

А. Н. Усманов

**Башкирский
народ
в Отечественной
войне
1812 года**

Издательство «Башкортостан»

Уфа — 1964

Усманов А. Н. БАШКИРСКИЙ НАРОД В
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА. Уфа.
Башкиргоиздат, 1964, 136 стр. с илл., 3000 экз.,
цена 12 коп.

Отечественная война России против наполеоновских захватчиков представляет яркую страницу доблести и мужества народов нашей Родины. Более полутора столетия назад в ходе трудной и упорной борьбы была одержана великая победа над сильным и жестоким врагом.

В завоевание победы внес свой вклад и храбрый башкирский народ. Сражаясь плечом к плечу с русскими, украинцами, белорусами и другими братьями, воины Башкирии проявили героизм и доблесть. О бессмертных делах минувшего рассказывается в настоящей книге.

Автор освещает истски боевого содружества русского и башкирского народов. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Народы нашей Родины будут всегда помнить Отечественную войну России против агрессивной наполеоновской Франции. В трудной и упорной борьбе одержана великая победа над сильным и жестоким врагом.

Готовясь к походу на Россию, французское правительство мобилизовало огромные силы. Оно надеялось молниеносным ударом рассеять русские армии и поставить страну на колени. Внезапным вторжением на российскую землю Наполеон захватил инициативу и стал быстро продвигаться вперед. Русские войска ввиду неблагоприятной стратегической обстановки были вынуждены отступать. Наполеоновские полчища приближались к Москве.

По единодушному требованию армии и народа главнокомандующим был назначен М. И. Кутузов. Гениальный русский полководец понимал, что прежде всего надо остановить врага. Хорошо подготовившись, он разрешил эту задачу в знаменитом Бородинском сражении. Наступательный дух французов был сломлен. Российская армия отошла в Тарутино, где пополнилась людьми, оружием, боеприпасами, продовольствием и снаряжением. В помощь ей были созданы отряды народного ополчения.

Перейдя в контрнаступление, Россия нанесла противнику решительное поражение. Разгром французских поработителей стал возможен в результате совместных усилий армии и народа. Мужество и неустранимость славных сынов Отечества в грозу двенадцатого года — золотая страница истории.

В завоевание победы внес свой вклад и храбрый башкирский народ. Сражаясь плечом к плечу с русскими, украинцами, белорусами

и другими братьями, воины Башкирии проявили героизм и доблесть. О бессмертных делах минувшего рассказывается в работе А. Н. Усманова. Автор освещает истоки боевого содружества русского и башкирского народов.

С начала Отечественной войны башкирские конники, прикрывая отход русских войск, отличились в боях под Миром, Романовом, Смоленском. Активно участвовали они и в Бородинском сражении.

Население Башкирии, вместе со всей страной готовясь к контрнаступлению, формировало новые конные полки, снабжало их вооружением и обмундированием.

А. Н. Усманов показывает, что во время войны башкирский народ дал армии 28 полков. Подробно сообщает о пунктах их формирования и времени присоединения к действующей армии. С первыми русскими частями башкирские воины вступили в освобожденную Москву.

В сражениях при Тарутине, Малоярославце, Красном, Березине башкирские конники показали себя преданными и бесстрашными. Преследуя вместе с российской армией разбитого противника, воины Башкирии прошли славный боевой путь по Западной Европе.

С интересом читается описание их ратных подвигов под Дандигом, Лейпцигом, Гамбургом и Парижем. Здесь приводится новый документальный материал.

Читатель найдет в работе и отражение участия башкир в Отечественной войне в устнопоэтическом творчестве.

Представляют несомненно важный интерес и документы, помещенные в приложениях к книге.

Кандидат исторических наук В. И. ВЯЛИКОВ.

ВВЕДЕНИЕ

Отечественная война 1812 года, являющаяся светлой и героической страницей истории народов нашей страны, глубоко хранится в памяти советских людей. Это была справедливая освободительная война против чужеземных завоевателей. Основная и решающая роль в борьбе с агрессивной наполеоновской Францией принадлежала русскому народу. Русские крестьяне, составляющие основную массу армии и народного ополчения, а также поднявшиеся на партизанскую борьбу, явились той могучей силой, которая разбила «великую армию» Наполеона, вторгшуюся в пределы России. В те же грозные дни на борьбу за национальную независимость страны вместе со старшим братом — русским народом — поднялись широкие массы белорусского, украинского, литовского, башкирского, калмыцкого, татарского и других народов России. Совместная борьба против чужеземных захватчиков укрепляла дружбу между народами.

Героическая эпопея 1812 года широко отражена в исторической литературе, изданной в большом количестве в дореволюционное время и в советский период. Тем не менее некоторые важные вопросы истории Отечественной войны остаются мало изученными и слабо освещенными. К числу таких вопросов относится участие башкирского народа в Отечественной войне 1812 года.

Правда, авторы ряда работ, писавшие о военных действиях 1812 года и о заграничных походах русской армии в 1813—1814 гг., так или иначе указывают на башкирские и другие национальные конноказацкие полки, находившиеся в составе иррегулярных войск. О башкирских конниках упоминается также в русских и французских мемуарах.

В 1943 году Р. М. Раимов опубликовал небольшую брошюру, посвященную участию башкирского народа в Отечественной войне 1812 года¹.

Участие народов Башкирии в Отечественной войне 1812 года и в заграничном походе русских войск 1813—1814 гг. в известной мере отражено также в «Очерках по истории Башкирской АССР»². К началу Отечественной войны были сформированы в Оренбургском крае пятисотенные конноказацьи полки: 1-й и 2-й башкирские, 1-й и 2-й тептярские, 1-й и 2-й уральские и 3-й оренбургский. Но их участие в Отечественной войне в «Очерках» почти совсем не прослеживается. Указывается лишь на 1-й тептярский полк, который в самом начале войны, 16 июня 1812 года, отличился в боях под Вильно³. Этот полк под начальством майора Темирова действительно проявил героизм и в боях под Вильно и в дальнейших сражениях с неприятелем. В «Очерках» приводятся некоторые важные сведения о формировании новых башкирских полков, об участии их в заграничном походе русских войск и об оказании башкирским народом значительной помощи фронту.

Участию нерусского населения Оренбургского края, в том числе и башкирского, в Отечественной войне 1812 года и заграничном походе русских войск 1813—1814 гг. значительное место уделено в работе П. Е. Матвиевского «Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года»⁴. Она написана на основе большого количества опубликованных источников и частично архивных документов из фондов Государственного архива Оренбургской области (ГАОО). Книга П. Е. Матвиевского выгодно отличается от других работ тем, что в ней наиболее подробно описывается вклад русского и нерусского населения Оренбургского края в дело борьбы с агрессивной Францией. «Всего ушло из Оренбургского края на разгром Наполеона, — пишет П. Е. Матвиевский, — около 40 тыс. казаков и рекрутов из русского и

---

¹ См.: Р. М. Раимов. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 1943.

² «Очерки по истории Башкирской АССР», т. 1, ч. 2, Уфа, 1959, стр. 64—70.

³ Там же, стр. 65—66.

⁴ П. Е. Матвиевский. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Исторические очерки. Оренбург, 1962.

нерусского населения»¹. Значительную часть отправившихся на фронт воинов составляли башкиры, тептяри и мишары. Автор убедительно показывает, как население края в 1812 году было охвачено патриотическим подъемом, при этом он отмечает, что «дух товарищества и солидарности среди башкир в Отечественную войну был очень высок»².

В книге П. Е. Матвиевского рассказывается в целом о населении обширного многонационального Оренбургского края. И автор не ставит перед собой задачу специального и подробного рассмотрения вопроса об участии каждого народа в отдельности. По этой причине участие башкирского народа в Отечественной войне не могло быть показано с исчерпывающей полнотой.

Настоящая работа тоже не может претендовать на полноту освещения рассматриваемого вопроса.

Автор поставил перед собой задачу: на основе опубликованных и, в известной мере, архивных материалов, главным образом документов, хранящихся в фондах Центрального Государственного военно-исторического архива (ЦГВИА), проследить участие башкирского народа в Отечественной войне 1812 года и в заграничном походе русской армии в 1813—1814 гг. Этим самым в какой-то мере осветить один из важных этапов истории башкирского народа.

Участие башкирского народа в походах и войнах России началось очень давно. К 1812 году за спиной башкирских конников был немалый опыт военной службы. В совместной борьбе с русским и другими народами страны против чужеземных захватчиков у башкирского народа сложились боевые традиции, сыгравшие важную роль в период борьбы с агрессивной Францией. Поэтому автор в первой главе дает небольшое описание военной службы башкир до Отечественной войны 1812 года.

Национальные конноказачьи полки Башкирии принимали участие в боевых действиях с первых же дней войны, о чем рассказывается во второй главе книги. Причем автор считает необходимым отметить следующее. Башкирские полки, будучи легкоподвижными, довольно часто переводились из одной части в другую. К тому же

---

¹ П. Е. Матвиевский. Указ. соч., стр. 141.

² Там же, стр. 118.

в донесениях и рапортах военных начальников они обыкновенно именовались под общим названием казаков. А архивы этих полков не обнаружены. Все эти обстоятельства не позволяют с необходимой полнотой проследить боевой путь башкирских и других национальных полков, установить все подробности их участия в том или другом сражении. Поэтому автор вкратце дает описание боевых действий тех частей и соединений русских войск, в которые входили башкирские и другие национальные полки Оренбургского края и принимали участие в сражениях (при местечке Мир и Молево-Болото, битва при Красном на подступах к Смоленску, Бородинский бой и др.).

Пожары, случавшиеся неоднократно в Уфе и Оренбурге в XIX в., уничтожили многие важные документы, относящиеся к периоду войны 1812—1814 гг. Однако более тщательное изучение фондов Центрального Государственного военно-исторического архива в Москве, Центрального Государственного исторического архива в Ленинграде и местных архивов позволит историкам шире и глубже изучить участие нерусских народов Оренбургского края в Отечественной войне 1812 года.

В приложении помещается несколько документов, характеризующих формирование национальных конно-казачьих полков в Оренбургском крае, их участие в военных действиях 1812—1814 гг., а также боевые подвиги башкирских и тептярских конников. Иллюстрации взяты из фондов Государственного исторического музея в Москве.

ВОЕННАЯ СЛУЖБА БАШКИР ДО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Широкое и активное участие башкирских конников в Отечественной войне 1812 года и в заграничных походах русской армии в 1813—1814 гг. было подготовлено предшествующей историей башкирского народа, с середины XVI в. находившегося в составе многонационального Русского государства. В грозные дни, когда чужеземные захватчики покушались на целостность и независимость нашей Родины, башкиры седлали своих коней, брали оружие, шли вместе с русским народом сражаться с врагом. На протяжении столетий башкиры во многих войнах Русского государства были в рядах защитников страны и часто в борьбе с внешними врагами оказывали посильную помощь в защите своей общей Родины.

Исторические источники свидетельствуют, что башкиры с первых же лет присоединения к Русскому государству начали участвовать в походах и войнах, которые велись Россией. Еще в 1557—1558 гг. в Ливонской войне в составе русских войск были башкиры. В те же годы велась война с Крымом, в которой также отмечается участие башкир¹. В башкирском шежере (летописи)

---

¹ См.: А. Н. Усманов. Присоединение Башкирии к русскому государству. Уфа, 1960, стр. 169.

указано, что царь «Иван Васильевич призвал на помощь башкир» и они «Азау (Азов) воевали»¹.

В трудные дни польско-шведской интервенции в начале XVII в., когда нужно было отстаивать независимость Русского государства, вместе с русскими боролись против интервентов и башкирские конники. Башкиры входили в состав войск нижегородского воеводы Андрея Семеновича Алябьева, которые в начале декабря 1608 года нанесли поражение отряду тушинцев, засевших в селе Ворсме².

Известно также, что башкирская конница была в знаменитом ополчении Минина и Пожарского и участвовала в освобождении Москвы от польских панов. В грамоте Уфимскому воеводе Федору Андреевичу Алябьеву от царя Алексея Михайловича говорится: «Башкиры при прежних государях и при отце нашем, блаженные памяти, при великом государе-царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея России и против поляков, а в Московское разорение были под Москвою и до Московского разорения были в нашей службе под Новым Городом на Бронницах с боярином с князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким, а после того были они на нашей службе в полку у боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского»³.

Основной повинностью башкирского населения была сторожевая служба, связанная с охраной восточных границ страны. Однако, кроме пограничной службы, башкирские конники часто принимали участие в дальних походах и войнах XVII—XVIII вв. В разрядных книгах 1629 года о наборах башкирских отрядов говорилось: «Бывает им служба, как посылают всех понизовых городов служилых людей в большую повальную службу, а с тех башкирцов емлют в тое пору на службу с 3-х дворов по человеку»⁴. Как отмечает Н. Ф. Демидова, «наиболее деятельное участие башкирские конные отряды

---

¹ Д. Н. Соколов. Опыт разбора одной башкирской летописи. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии, вып. 4, 1898, стр. 48, 60.

² «Акты исторические», т. 2, № 113, стр. 142.

³ «Труды Научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БАССР», вып. 2. Стерлитамак, 1922, стр. 22.

⁴ «Книги разрядные», т. 2. Спб., 1855, стр. 192.

принимали в шведском и азовском походах. Так, во время Северной войны со всех четырех дорог¹ был собран, снаряжен и отправлен тысячный отряд башкир»².

Известный ученый и государственный деятель И. К. Кирилов, внимательно изучивший историю башкир, в том числе и историю их военной службы, в 1734 году писал, что башкиры «всегда верно служили не только против шведов и поляков, но и против турок и крымцев»³.

Боевые качества башкирских конников — смелость, находчивость, выносливость и бесстрашие — вырабатывались в войнах против иноземных захватчиков и в борьбе с царизмом, в периоды народных восстаний против социального и национального гнета. «Башкирская конница, — пишет Н. Ф. Демидова, — представляла собой довольно значительную военную силу, когда использовалась в сочетании с регулярными войсками и особенно когда действовала в привычных условиях — в лесах, степях и горах, где, по свидетельству современников, она была почти неуловима»⁴. Командовавший карательными отрядами по борьбе с восстанием башкир в 1735 году генерал А. И. Румянцев в одном из донесений в Кабинет писал: «В летнее время регулярным войскам справиться с ворами (т. е. с восставшими башкирами. — А. У.) никак не возможно». А в 1736 году тот же генерал маневренность башкирской конницы охарактеризовал еще более выразительно: «за ними, как за ветром, нашим лошадям угнать невозможно»⁵.

В середине XVIII в. военная служба башкир приобрела более широкий характер. В 1754 году с башкир был снят ясак и заменен покупкой соли, которую они брали бесплатно из Илецкого соленого источника⁶. Правитель-

¹ С конца XVI в. до 1798 г. в административном отношении Башкирия делилась на четыре области, которые назывались дорогами (Ногайская, Казанская, Сибирская и Осинская).

² Н. Ф. Демидова. Управление Башкирией и повинности населения Уфимской провинции в первой четверти XVIII в. «Исторические записки», т. 68, стр. 229.

³ А. И. Добрымьслов. Материалы по истории России, т. I. Оренбург, 1900, стр. 45.

⁴ Н. Ф. Демидова. Указ. соч., стр. 228.

⁵ См.: там же.

⁶ ПСЗ, т. 14, № 10198, стр. 42—44; «Материалы по истории Башкирской АССР», т. IV, ч. 2. Составлен Н. Ф. Демидовой, под ред. А. Н. Усманова, ответ. ред. Н. В. Устюгов, М., 1956, № 486, стр. 426—429; № 487, стр. 429—436.

ствующий Сенат в своем указе от 16 марта 1754 года определил, что башкиры «без платежа ясака единственно служивыми будут так, как и казаки»¹. С тех пор башкирские конники шли на пограничную службу не только в летнее время, они наряжались и зимою для охраны Сибирской пограничной линии². Кроме того, в более широких масштабах привлекались к участию в дальних походах.

Значительным событием для башкир и мишарей явилось их участие в Семилетней войне. Готовясь к войне, правительство решило наряжать башкир и мишарей в более значительных размерах, чем во времена прежних походов. 11 апреля 1756 года последовал указ Сената Военной коллегии о посылке из Оренбургской губернии 2000 вооруженных двуконных башкир и татар на Украину, откуда они в составе русских войск должны были отправиться в действующую армию³. Указом Сената от 3 мая 1756 года было приказано: «наряженным в Украину мещеракам, башкирцам и казанским татарам с их старшинами в бытность их с выступления из домов их в походе, таже и в Украине или где и далее обретатца будут, жалованье, провиант и прочее производить им равное против донских находящихся в командировании казаков»⁴. Оренбургский губернатор И. И. Неплюев предписал Уфимской провинциальной канцелярии определить командирами башкирских и мишарских отрядов «с каждой дороги по одному старшине и по одному помощнику из старшин», «а сверх того потребное число сотников и десятников»⁵.

Кроме того, в том же 1756 году 1 сентября, Правительствующий Сенат приказал «выбрав лутчих и доброконных... 500 человек башкирцов и 500 же человек мещераков, ныне вывезть как наискорее в Лифляндию». Эти отряды формировались весьма срочно. Оренбургскому губернатору Неплюеву предлагалось «чтоб оные башкирцы и мещераки по получении указа неотменно чрез

¹ ПСЗ, т. 14, № 10198, стр. 42.

² «Материалы по истории Башкирской АССР», т. IV, ч. 2, № 507, стр. 502; № 509, стр. 504—505; № 511, стр. 508; № 514, стр. 510 и др.

³ См.: «Материалы по истории Башкирской АССР», т. IV, ч. 2, № 501, стр. 491.

⁴ Там же, № 502, стр. 492.

⁵ Там же, № 503, стр. 493.

24 часа собраны к походу вооруженные и конные во всякую исправность проведены и без наималейшего умедления с подлежащим их по прежним указом удовольствием высланы были»¹. Наряженные башкирские и мишарские полки предназначались для участия в войне с Пруссией, и они сражались с неприятелем под начальством знаменитого полководца П. А. Румянцева и будущего гениального русского полководца — подполковника А. В. Суворова.

«Башкирские конники,— пишет Д. Мануильский,— вместе с русскими казаками и драгунами вступили в 1760 году в Берлин, но ни русские, ни башкиры не кричали на всех перекрестках о том, что они били хваленое прусское воинство Фридриха II, которому немецкое бюргерство облыжно наклеивало ярлык «Великого»².

В 1772 году один корпус башкирских конников в 3000 человек был отправлен в Польшу для борьбы с реакционными Барскими конфедерантами³. В 1790 году вместе с мишарами и оренбургскими казаками более 2000 башкир были командированы в Прибалтику, где в составе четырех пятисотенных полков воевали в финляндской армии под командованием М. И. Кутузова⁴.

Военная служба башкир и мишарей была чрезвычайно выгодной для царского правительства. При формировании башкирских и мишарских полков оно не несло никаких расходов. К тому же эти народы, так же как казаки, очень быстро могли выставлять свои конные полки и отряды, способные по первому требованию военного ведомства форсированным маршем отправиться в поход. Поэтому правительство решило превратить эти народы в военное сословие. Вследствие чего в конце XVIII в. военная служба башкир приобрела всеобщий характер.

10 апреля 1798 года правительство издало указ о введении кантонной системы управления, превратившей башкир и мишарей в военное сословие⁵. В указе говори-

¹ См.: «Материалы по истории Башкирской АССР», т. 4, ч. 2, № 505, стр. 497.

² Д. Мануильский. Народ-герой, народ-воин. Госполитиздат, 1944, стр. 5.

³ ЦГАДА, Госархив, разряд VI, д. 427, л. 22.

⁴ «Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска», вып. 7, Оренбург, 1907, стр. 358, 359; П. Е. Матвиевский. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Оренбург, 1962, стр. 14—15.

⁵ ПСЗ, т. 25, № 18477.

Башкирский воин.

Немецкий художник Шадов. С гравюры. Первая четверть XIX в.

лось: «Сделать точное исчисление башкирцов», способных нести военную службу, «считая по летам от 20 до 50 лет», разделив их по кантонам¹. Все административные лица кантонов и юртов (команд) становились военными. Из башкир было сформировано иррегулярное войско, разделенное первоначально на 11 кантонов, затем на 12, а впоследствии на 28.

¹ ПСЗ, т. 25, № 18477.

На башкирских казаков была возложена ответственная задача: вместе с оренбургскими и уральскими казаками охранять восточные границы Русского государства. Пограничная линия, «имеющая протяжение свое от реки Тобола вниз по течению реки Урала до Каспийского моря», разделенная на пять дистанций, охранялась ирегулярными войсками. 1-я дистанция включала «все крепости и редуты от Усть-Уйской крепости до города Верхоуральска, присоединяя к сей же дистанции Зверино-Головскую крепость и Алабужский редут до реки Тобола; 2-я протянулась от Верхоуральска до Орской крепости; 3-я — от Орской крепости до Оренбурга; 4-я — от города Оренбурга до города Уральска и 5-я — от Уральска до Гурьева городка»¹.

Башкиры и мишары несли кордонную службу на всех дистанциях, кроме последней — от Уральска до Гурьева городка. Крепости, форпосты и редуты были закреплены за кантонами. Служба по охране пограничной линии началась с 16 мая и продолжалась до 16 ноября. А Сибирская линия охранялась круглый год.

По указу, «командирующиеся на службу люди наряжаемы были не инако, как по очереди». От пограничной службы освобождались муллы, кантонные начальники, их помощники и юртовые старшины. Однако на деле получалось иначе. Богатые башкиры от наряда откупались. Основная тяжесть столь обременительной повинности ложилась на плечи трудящейся части башкирского и мишарского населения. Это было замечено даже правительством. В указе отмечалось, что «от злоупотребления при нарядах со стороны башкирских старшин и земских исправников... высылаются по большей части бедные и неимущие, следовательно неисправные ни оружием, ни лошадьми, и часто вовсе не способные к военной службе; ибо богатые и лучшие откупаются»².

Наряженные на линейную службу снабжались «оружием, одеждою, лошадьми и съестными припасами от всего общества». Каждый воин должен иметь две лошади (строевую и вьючную). Повозкой пользовался только походный начальник. Башкирские казаки должны быть вооружены «исправными копьями, саблями, ружьями и

¹ ПСЗ, т. 25, № 18477.

² Там же.

Башкирские конники в походе.

Художник А. О. Орловский. Литография. Первая четверть XIX в.

сайдаками (луками — А. У.) со стрелами». Все это справлялось за свой счет. Если раньше царское правительство запрещало башкирам иметь не только оружие, но и кузницы¹, то теперь предписало, чтобы были «в каждом

¹ См.: Указ от 11 февраля 1736 г., ПСЗ, т. 9, № 6890.

кантоне слесарный мастер и два ученика для нужной починки ружьев... с принадлежащими инструментами». Открывались кузницы и мастерские, делались пики, сабли, луки и стрелы, приобреталось оружие. Каждое башкирское хозяйство имело в своем распоряжении военное снаряжение, необходимое для несения казацкой службы. Каждый взрослый мужчина стал воином, готовым в любой день оседлать коня и выступить в поход. Правда, качество военного снаряжения и обмундирования башкирского казака зависело от его экономического состояния. Если в распоряжении богатых и более состоятельных имелись не только пики и сабли, но и пистолеты и ружья, то бедная часть населения была вооружена главным образом луком, стрелой, саблей и пикой.

Таким образом, начиная с 1798 года башкиры, мишары и отчасти тептяри несли казацкую службу, подчиняясь военному ведомству. Из их среды появились командные кадры, имеющие военные заслуги и служившие продолжительное время. Они получали чины иррегулярных войск: зауряд-хорунжего, есаула, зауряд-сотника и т. д.

Башкиры и мишары, вместе с оренбургскими уральскими казаками составляющие иррегулярное войско обширного оренбургского края, приносили большую пользу государству. Они за свой счет охраняли восточные рубежи страны. Если для этой цели на огромном расстоянии — от Тобола до Гурьева городка — пришлось бы использовать регулярные войска, то потребовалось бы дополнительно набирать рекрутов и потратить большие средства.

Военно-казацкая служба башкир, мишарей и тептярей не ограничивалась охраной восточных границ Русского государства. Как и прежде в нужный момент они привлекались для военных действий. Тогда формировались особые пятисотенные конноказацкие полки и отправлялись в поход. Еще в 1790 году из тептярей был организован пятисотенный конноказацкий полк, который в 1791 году переименован в Уфимский казацкий полк. А в 1798 году этот полк был реорганизован в два самостоятельных полка¹. 1-й и 2-й Тептярские полки существовали на протяжении многих лет.

¹ ПСЗ, т. 23, № 16856, 16974; т. 25, № 18580, 18701.

В начале XIX в. формирование башкирских коннока-
зачьих полков получает более широкое развитие. Эти
полки посылались в длительные командировки в запад-
ные губернии для пограничной службы и для участия в
военных походах. Создание башкирских полков, предна-
значенных для дальних походов, получило массовый ха-
рактер особенно с того момента, когда Россия начала
борьбу с наполеоновской Францией. Уже в декабре
1805 года против Наполеона двинулись из Оренбургско-
го края 7 тыс. башкир, 1 тысяча оренбургских и челябин-
ских казаков и 600 калмыков¹. Осенью 1806 года было
сформировано еще 3 башкирских полка, которые вместе
с двумя полками оренбургских казаков и пятисотенным
Ставропольским калмыцким полком в спешном порядке
шли на Москву, чтобы оттуда направиться в действующую
армию. Эти полки были двинуты в Пруссию и по
прибытии туда в мае 1807 года влились в армию генера-
ла Беннигсена. Башкирские полки и калмыки после Фрид-
ландского сражения прикрывали отход русских войск к
реке Неман и в начале июня 1807 года вели бои в районе
Тильзита с кавалерией французского маршала Мюрата².
Есть указание, что «в 1806—1807 гг. во время войны с
Францией было сформировано 20 пятисотенных башкир-
ских полков»³. Но многие из них не успели принять
участия в военных действиях. Три башкирских полка,
прибывшие в район военных действий накануне Тильзит-
ского мира, заключенного 26 июня (18 июля) 1807 года,
вместе с калмыками и оренбургскими казаками сдержи-
вали передовую цепь правого крыла французских войск
маршала Массена⁴.

Несмотря на примитивность имеющегося в их распо-
ряжении вооружения, башкирские конники сражались
самоотверженно. Искусно владея пикой и луком, они
метко поражали противника. О меткости башкирских
стрелков и о том, как бережно они относились к своему

¹ П. Е. Матвиевский. Оренбургский край в Отечественной
войне 1812 года. Исторические очерки. Оренбург, 1962, стр. 128—129.

² «Материалы по историко-статистическому описанию Оренбург-
ского казачьего войска», вып. 4. Оренбург, стр. 107—108; Там же,
вып. VIII, 1907 г., стр. 90, 94—96; П. Е. Матвиевский. Указ.
соч., стр. 130; «Очерки по истории Башкирской АССР», т. 1, ч. 2. Уфа,
1959, стр. 64—65.

³ «Очерки по истории Башкирской АССР», т. 1, ч. 2, стр. 64.

⁴ П. Е. Матвиевский. Указ. соч., стр. 130—131.

техитрому оружию, герой Отечественной войны 1812 года поэт Денис Давыдов рассказывает следующий забавный случай:

«На перестрелке взят был в плен французский подполковник, которого имя я забыл. К несчастью этого подполковника, природа одарила его носом чрезвычайного размера, а случайности войны пронзили этот нос стрелой насквозь, но не на вылет; стрела остановилась ровно на половине длины своей. Подполковника сняли с лошади и посадили на землю, чтобы освободить его от этого беспокойного украшения. Много любопытных, между коими и несколько башкирцев, обступили страдальца. Но в то время как лекарь, взяв пилку, готовился пилить надвое стрелу возле самого пронзенного носа, так, чтобы вынуть ее справа и слева, что почти не причинило бы боли и еще менее ущерба этой громадной выпуклости, один из башкирцев узнает оружие, ему принадлежащее, и хватает лекаря за обе руки.

— Нет,— говорит он,— нет, бачка, не дам резать стрелу мою; не обижай, бачка, не обижай, бачка, не обижай! Это моя стрела; я сам ее выну..:

— Что ты врешь,— говорили мы ему,— ну как ты знаешь ее?

— Да, бачка! Возьму за один конец,— продолжал он,— и вырву вон; стрела цела будет.

— А нос? — спросили мы.

— А нос? — отвечал он,— чорт возьми нос!..»¹

После Тильзитского мира 1807 года все башкирские полки были возвращены в Башкирию и в декабре того же года распущены по домам².

В ожидании новой войны с наполеоновской Францией российское правительство увеличивало численность армии. В апреле 1811 года последовал указ о формировании двух башкирских полков. В указе говорилось: «Для усиления армии нашей легкими иррегулярными войсками и чтобы приобучить на будущее время к службе калмык и башкир, обитающих в краю,... нарядить три полка, один из Ставропольских калмыков и два из башкир... Башкирские два полка, назвав по номерам, должны быть каждый из 500 человек, определяя к каждой 5-со-

¹ Денис Давыдов. Военные записки. М., 1940, стр. 115.

² «Очерки по истории Башкирской АССР», т. 1, ч. 2, стр. 64—65.

тенной команде из них же командира и старшин, по примеру прочих иррегулярных войск»¹.

Сформированным полкам предлагалось иметь исправное оружие, «употребляемое по их обыкновению» и «всем им быть о дву-конь». Рядовые получали жалованье по 12 рублей в год. Кроме того, давался «на одну лошадь фураж в натуре, а на другую за оный деньгами по справочным ценам».

Башкирские полки были расположены: один в Серпухове, другой в Рыльске. Кроме этих двух башкирских конноказацких полков, в то время существовали 1-й майора Темирова Тептярский и 2-й Тептярский полки. Таким образом, к началу Отечественной войны 1812 года имелось 4 обученных национальных конноказацких полка, которые в любой момент могли быть введены в боевые действия.

УЧАСТИЕ КОННИКОВ БАШКИРИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА В ПЕРИОД ОТСУТСТВИЯ РУССКОЙ АРМИИ

Подготовленная и развязанная агрессивными силами крупной французской буржуазии война против России была одной из самых несправедливых грабительских войн. Вторжение Наполеона вызвало небывалое возмущение и гнев народных масс. Несмотря на феодально-крепостнический гнет, они нашли в себе могучую силу для борьбы с чужеземными захватчиками. С самого начала войны возникло всенародное движение сопротивления, возглавляемое великим русским народом.

Декабрист А. А. Бестужев писал: «Наполеон вторгся в Россию, и тогда-то народ русский впервые ощутил свою силу, тогда-то пробудилось во всех сердцах чувство независимости, сперва политической, а впоследствии и народной»². «В 1812 году нужны были невероятные уси-

¹ ПСЗ, т. 31, № 24583.

² См.: В. Каллаш. Двенадцатый год в воспоминаниях и переписке современников. М., 1912, стр. 212.

лия: народ радостно все нес в жертву для спасения отечества»¹,— отмечал другой декабрист, П. Г. Каховский.

В борьбе за национальную независимость страны вместе с великим русским народом активное участие приняли широкие массы белорусского, украинского, литовского, башкирского, татарского, калмыцкого и других народов России.

«Не только стародавние сыны России,— писал поэт Сергей Глинка,— но и народы, стличные языком, нравами, верою и образом жизни, народы кочующие — и те, наравне с природными россиянами готовы были умереть за землю русскую.

Мордва, тептяри, мещеряки, черемисы (марийцы) ревностно и охотно шли на службу; башкирцы оренбургские² сами собою вызывались и спрашивали у правительства: *не нужны ли их полки?*»³.

* * *

Из многочисленной армии Наполеона 420 тыс. человек вторглись в пределы России. Впоследствии в порядке подкреплений было переброшено еще 155 тыс. человек. Быстро и решительно хотел Наполеон расправиться с Россией.

Огромным силам противника в начале войны противостояло всего 220 тыс. российских войск. Они были рассредоточены на обширной территории и состояли из трех армий. 1-я Западная армия численностью около 110 тыс. человек и имевшая 550 орудий под командованием военного министра генерала М. Б. Барклая де Толли занимала фронт от Россиен до Лиды, протяженностью около 200 км. 2-я Западная армия находилась на фронте от Лиды до Волковыска протяженностью 100 км. В этой армии было около 50 тыс. человек и 170 орудий. Ею командовал ученик и соратник А. В. Суворова, талантливый полководец Петр Иванович Багратион. 3-я Резервная армия под командованием генерала А. П. Тормасова,

¹ См.: В. К а л а ш. Двенадцатый год в воспоминаниях и переписке современников. М., 1912, стр. 212.

² С. Г л и н к а называет башкир оренбургскими потому, что Башкирия в то время входила в состав Оренбургской губернии.

³ С. Г л и н к а. Прибавление к русской истории Сергея Глинки, или Записки и замечания о происшествиях 1812, 13, 14 и 15 годов, им самим изданные. М., 1818, стр. 113.

насчитывающая 40 тыс. человек и 163 орудия, была расположена на Волыни, в районе Луцка. В Молдавии находилась армия П. В. Чичагова, а при Мозыре — корпус Ф. Ф. Эртеля. Кроме того, особый корпус под командованием генерала П. Х. Витгенштейна был выделен для защиты подступов к Петербургу.

На западной границе находились два башкирских полка и один тептярский. Они прибыли туда в марте — апреле 1812 года. 27 марта генерал-лейтенант Эссен 1-й рапортовал Барклаю де Толли: «Командиры Калмыцкого и 1-го Башкирского полков от 9-го сего месяца доносят что сходно с посланным к ним повелением от г. генерал-фельдмаршала графа Гудовича, оные из Серпухова по данным им от него маршрутам следуют под мою команду, к городу Вильно. А как, по не безызвестному вашему высокопревосходительству затруднительному фуражному продовольствию в окрестностях Вильно, полки сии трудно будет продовольствовать». Поэтому он просил военного министра Калмыцкий и 1-й Башкирский полки «остановить где-либо в другом месте, где их удобно продовольствовать»¹.

Военный министр ответил: «А как оба выше прописанные полка принадлежат к корпусу генерала от кавалерии Платова, то предписываю вашему превосходительству поместить их в окрестности Вильны между иррегулярными войсками, а где именно их расположите, — немедленно мне донесите»².

Прибывший на западную границу 1-й Башкирский полк вошел в состав казачьего корпуса войскового атамана Матвея Ивановича Платова, находящегося в городе Гродно.

В марте 1812 года на западной границе находился и 2-й Башкирский полк, который был расположен в белорусском селе Олеске и входил в 1-ю бригаду полковника Иловайского 12-го, 5-ой Кавалерийской дивизии 2-ой Западной армии³.

1-й Тептярский полк майора Темирова прибыл на западную границу в марте 1812 года и вошел в состав

¹ «Отечественная война 1812 года». Материалы Военно-ученого архива Главного штаба, т. X. Спб., 1907, стр. 220. (Далее: «Отечественная война 1812 года»).

² Там же, стр. 245.

³ Там же, стр. 153.

авангарда 3-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Тучкова 1-го. Вскоре он был выделен на аванпостную службу по берегу Немана в районе Олиты.

В апреле 1812 года в 24 дивизию вошел и Уфимский пехотный полк. В нем было 3 штаб-офицера, 30 обер-офицеров, 73 унтер-офицера и 1104 рядовых¹.

Таким образом, 1-й Башкирский полк сначала был в составе 1-й Западной армии, а с началом военных действий оказался в составе 2-й армии; 2-й Башкирский полк, находившийся в составе 2-й армии, с июня 1812 года входил в состав 3-й армии; а 1-й Тептярский полк был в составе 1-й Западной армии. 2-й Тептярский полк находился в Оренбурге: он прибыл на фронт в период контрнаступления русской армии.

Башкирские полки и полк майора Темирова оказались на боевом участке пограничной линии, где уже в мае 1812 года начались стычки с разъездами Наполеона. 12 мая командир 3-го корпуса генерал Тучков писал военному министру: «Командующий кордоном вверенного мне корпуса 1-го Тептярского казачьего полка шеф-майор Темиров... доносит мне... что на противном берегу реки Немана, против местечек Олиты, Мереча, где находятся наши запасные магазины, и селения Судовой, где строятся плоты, каждый день разъезжают большие партии конных егерей, и дороги, против сих мест к берегу ведущие, расчищаются с большим тщанием и делаются гораздо шире». Майор Темиров доносил, что с противоположного берега Немана открыли стрельбу по русским судам и она продолжалась «до самого прибытия на сии выстрелы к берегу наших казаков»².

Начальник Почекайского кордона хорунжий Милованов, в подчинении которого были конники 2-го Башкирского полка, 31 мая сообщил командованию важные сведения, собранные разведчиками. В донесении говорилось, что «на сих днях непременно вступят в пределы герцогства Варшавского австрийские войска, составляющиеся корпусом двадцати или тридцати тысяч... Из числа онаго имеют прибыть в местечко Скрылов противу кордона, мне вверенного Почекайки, числом до пяти ты-

---

¹ «Отечественная война 1812 года», т. 12. Спб, 1909, стр. 13, 15, 17, 19, 139.

² Там же, стр. 72—73.

Татары, черкесы, башкиры, казак, калмык, казачий офицер и гусары.
Художник Кольбе. С гравюры. Первая четверть XIX в.

сяч человек», «в местечке Крылове записаны квартиры на самую последнюю хату по четыре и по три человека». Милованов просил разрешить ему собрать команду, «которая ныне находится в раскомандировке у всякого кордона и пикета башкирского 2-го полка»¹.

В связи с создавшейся тревожной обстановкой на западной границе уточнялась и укреплялась авангардная служба по кордонам пограничной линии. 4 июня 1812 года начальник главного штаба 1-ой Западной армии генерал Лавров дал следующее предписание командиру 3-го Пехотного корпуса генералу Тучкову: «Господин главнокомандующий, препроводив ко мне в копии повеление, данное вам от 3 числа сего месяца за № 228, приказал уведомить ваше превосходительство: как авангард вверенного вам корпуса состоит из 1-го полка казачьего, который предписал генералу Платову туда отрядить, 1-го полка Тептярского, лейб-казачьего и Черноморской сотни, 2 егерских полков и дистанцию передовых постов занять от Румнишек до Олиты, то аванпосты учредите в нижеследующем порядке:

1-я линия должна быть занята казаками на кордоне,

¹ «Отечественная война 1812 года», т. 12. Спб., 1909, стр. 300.

2-я линия в одном марше от кордона из небольших отрядов легкой кавалерии и егерей, имеющих передовые посты, которые патрулями своими должны содержать сообщение с казаками»¹.

Правый берег Немана от города Ковно до города Гродно был разделен на 4 кордонных участка, и каждый из них был поручен для наблюдения казачьему полку. Из штаб-квартир полков до пунктов расположения авангардов и от последних до штаб-квартир корпусов были учреждены и пешие посты «летучей военной почты».

Начальник авангарда 3-го Пехотного корпуса генерал Шаховской 6 июня из местечка Стоклишек рапортовал командиру корпуса генералу Тучкову: «Шеф 1-го Тептярского казачьего полка майор Темиров 1-й сего числа мне донес, что пятая сотня занимает кордоны от Олиты до Тонемуней, четвертая — от Понемуней до селения Житенян, а прочие три займут свои места 7-го числа»².

Таким образом, полк Темирова оказался в том районе, где началась переправа передовых частей наполеоновской армии через Неман.

В начале июня за Неманом стали показываться крупные силы неприятеля. 11 июля (ст. ст.) 1812 года вечером 1-й Пехотный корпус французского маршала Даву, имея во главе Первую пехотную дивизию генерала Мона, начал переправу через Неман у деревни Понемунь. Это был участок, где кордонную службу несла 5-я сотня ептярского полка. Французы показались и на других частках.

12 июня майор Темиров доносил бригадному командиру генералу Орлову-Денисову: «Получил я сейчас рапорт от есаула Юсупова..., что вчерашнего числа от полуночи шли до половины дня на противной стороне реки Немана через местечко Балберишки вниз реки к Ковно по одному тракту проходило несколько сильных отрядов, сколько войска он... изчислить не мог. Равно и сотник Эмашев рапортует, что через Матишанцы прошло конных полков пять и против кордона Прены прошла пехота. Все сии войска потянулись вниз к Ковно. А для знания обстоятельнейшего я отправился и что мною

---

¹ Журнал «Тысяча восемьсот двенадцатый год», 1912, № 4, стр. 138.

² Там же, № 3, стр. 101.

усмотрено будет, поспешу донести о том вашему сиятельству»¹.

Сообщение майора Темирова подтвердилось полностью. В ночь с 11 на 12 июня по трем мостам у Понемюна через Неман хлынули в Россию полчища Наполеона.

Французская армия стремительно продвигалась вперед. Наполеон рассчитывал вскоре дать генеральный бой и разгромить русскую армию.

Русская армия начала войну в чрезвычайно неблагоприятных условиях. Соотношение сил было в пользу Наполеона. Русские войска не имели главнокомандующего. План обороны страны, составленный с участием бедных прусских генералов, был совершенно не удовлетворительным. В первые же дни войны пришлось от него отказаться.

Под натиском превосходящих сил противника русские войска вынуждены были отступать в глубь страны.

Третий пехотный корпус отходил к городу Вильно. Авангард генерала Шаховского, где находился подполковник Темиров, превратился в арьергард.

15 июня генерал Шаховской рапортовал командиру 3-го Пехотного корпуса генералу Тучкову: «Я из города Трок с авангардом выступаю в 4 часа пополудни Муравянную Ваку, куда и прибуду в 7 часов, оставляя Троках кавалерию под командою генерал-майора графа Орлова-Денисова — 3 сотни Тептярского полка, один эскадрон лейб-казацкого и Лейб-Черноморскую сотню».

Произошло много стычек между передовыми частями наполеоновской армии и арьергардом отступающих русских войск. Особенно сильным был бой 16 июня под Вильно. С небольшими перерывами он продолжался с 8 часов утра до 9 часов вечера. В «Экстракте из военного журнала, составленного генерал-майором Мухомовым в 1812 г.», говорится, что «арьергард... под командою генерал-майора князя Шаховского, составленный из 20-го Егерского, лейб-гвардии уланского и Тептярского казачьего полков и полуроты конной артиллерии, сильно был преследуем неприятелем. Генерал-майор князь Шаховской, переправясь через Вилию... сжег за собою все».

¹ Журнал «Тысяча восемьсот двенадцатый год», № 210—211.

² Журнал «Тысяча восемьсот двенадцатый год», № 11—стр. 389.

ный мост и запасные магазины. Арсенал города Вильны, наполненный воинским оружием всякого рода, был также предан огню»¹.

Главные силы 1-ой Западной армии, оставив Вильно, отступили к городу Свенцянам, чтобы оттуда следовать к Дриссе.

29 июня 1812 года Барклай де Толли поручил командиру 2-го корпуса генералу Корфу взять под свое начальство «все авангарды» 1-й армии: «... для чего препровождаю при сем расписание, где именно расположены и из каких войск составлены авангарды от корпусов, да сверх того имеется при оных донской Радионова 1-го, бугский и тептярской полки». Причем Тептярскому и некоторым другим полкам давалось особо важное задание: продвигаться «как можно далее вперед, для узнания, где неприятель находится и непременно стараться схватить несколько пленных». «О всех движениях неприятеля» и результатах разведки предлагалось доложить главнокомандующему Барклаю де Толли².

Полк майора Темирова с боями производил смелую разведку. 10 июля в окрестностях местечка Бешенковичи состоялась схватка с неприятельским авангардом Мюрата.

Как уже было отмечено, 1-й Башкирский конноказацкий полк находился в летучем корпусе Платова, располагавшемся в районе Гродно. На корпус была возложена задача прикрыть отход 2-й Западной армии Багратиона.

Уже 15 июня казаки Платова приняли бой под городом Гродно, в котором активно участвовали конники башкирского полка. Особенно отличались рядовые Буранбай Чувашбаев, Узбек Акмурзин, есаул Ихсан Абубакиров, хорунжий Гильман Худайбердин и др.³

Знаменательным было сражение 27 июня под Миром.

Готовясь к сражению, казаки устроили врагу ловушку, для чего «впереди Мира по дороге к Кареличам поставлена в 100 человек застава, как для наблюдения за неприятелем, так и для заманки его оттолкнуть ближе к

---

¹ «Хрестоматия по русской военной истории». М., 1947, стр. 319—320.

² «Отечественная война 1812 года», т. XVII. Спб., 1911, стр. 127.

³ ЦГВИА, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, д. 122, лл. 28, 29, 29 об., 30.

Сражение башкир и казаков с отрядом французов.

С гравюры. Дрезден. Первая четверть XIX в.

Миру, а по сторонам направо и налево в скрытых местах сделаны засады, каждая по 100 отборных казаков, называемые венгерь. Для того, что ежели открывающие от неприятеля будут стремиться по дороге, тогда застава отступает с намерением с торопливостью и проводит неприятеля сквозь засады, которые тогда делают на него удар, и застава оборачивается ему же лицом»¹.

Задуманная военная хитрость была осуществлена с блестящим успехом. 28 июня Платов рапортовал Багратиону: «Генерал Кутейников подоспел с бригадою его и ударил с правого фланга моего на неприятеля так, что из 6-ти полков неприятельских едва ли останется одна душа или, быть может, несколько спасется»².

А у казаков потери были совершенно незначительны, «потому что,— сообщает Платов,— перестрелки с неприятелем не вели, а бросились дружно в дротики и тем скоро опрокинули, не дав им поддержать стрельбою»³. Бригада генерала Турно была разбита наголову.

¹ «Донские казаки в 1812 году». Ростов-на-Дону, 1954, стр. 92.

² Там же, стр. 102.

³ Там же, стр. 95.

В бою при местечке Мир вместе с донскими казаками храбро сражались и башкирские конники. За проявленную отвагу и храбрость рядовой Узбек Акмурзин был произведен в урядники¹.

Двигаясь через Несвиж и Тимковичи, 1 июля корпус Платова прибыл в Романово, где получил приказ Баграциона задержать наступление неприятеля до ночи 3 июля.

Уже 2 июля крупные силы неприятеля появились у местечка Романово. Авангард французов, состоящий из 7 кавалерийских полков, был встречен казаками, башкирами и калмыками и после упорного боя опрокинут. Враг предпринял вторичную атаку, но, натолкнувшись на стойкую оборону казачьих полков, вынужден был отступить.

Победа казачьего корпуса Платова у местечка Романово способствовала успешному отходу 2-ой армии.

В числе отличившихся в этом сражении были и башкирские воины. Рядовой конник Буранбай Чувашбаев за отличную службу и проявленную храбрость был произведен в урядники².

Корпус атамана Платова был многонациональным: кроме донских русских казаков, в его состав входили башкиры, калмыки и татары, которые под руководством своего легендарного военачальника самоотверженно сражались с неприятелем. В борьбе с чужеземными захватчиками крепла боевая дружба воинов разных народов России. Основную и цементирующую силу корпуса Платова составляли отважные казаки Дона.

Первые крупные победы над неприятелем, одержанные казаками при местечках Мир и Романово, способствовали патриотическому подъему в русской армии, изматывали силы захватчиков.

Отступление разрозненных 1-ой и 2-ой армий продолжалось. Но это было не бегство перед сильным врагом, а спокойное, строго обдуманное временное уклонение от решительных сражений. Нужно было сохранить основные силы для решающих боев с неприятелем.

22 июля (3 августа) обе русские армии соединились у Смоленска. Таким образом, план Наполеона

¹ ЦГВИА, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, д. 122, л. 30.

² Там же, л. 29 об.

разъединить русские армии потерпел крах. Военные силы России были спасены и сконцентрированы.

Под Смоленском башкирские воины вели боевую разведку. 22 июля полк Темирова сражался с французами при деревнях Сырокоренье и Гусиной, где удалось получить важные сведения и взять в плен французского гусара.

23 июля генерал Оленин из Корытно рапортовал главнокомандующему Барклаю де Толли об успехах майора Темирова и полковника Власова 3-го: «Командиры полков казачьих Тептярского и полковника Власова 3-го сейчас доставили ко мне двух пленных: первый—одного французского гусара, а второй польского улана, из коих гусар взят разъездом на той стороне реки Днепра против села Гусино, последний же в селении Лядах. Причем донесено от майора Темирова 1-го, командующего тептярским полком, что при взятии гусара убито на месте четыре француза. Помянутые пленные объявили мне, что конная бригада генерала Вотрена расположена у самого берега Днепра, восемь же полков кавалерии растянуты до местечка Рудни, а пехота вся позади. Наполеон тому назад четыре дня был в местечке Рудне и Любавичах»¹.

Не ограничиваясь донесением, Оленин послал майора Темирова к Барклаю де Толли для личного доклада. «Прописанных пленных вашему высокопревосходительству,— писал Оленин,— поручил я доставить потребованному к вашему превосходительству майору Темирову... г. майор Темиров о силе и намерении неприятеля лично Вашему высокопр-ству донесет»².

26 июля русские войска предприняли наступление к м. Рудни, к северо-западу от Смоленска. В этом наступлении участвовали и башкиры.

27 июля в сражении между деревнями Лешня и Молово-Болото вместе с донскими казачьими полками: атаманскими, полковника Грекова 18-го, генерал-майора Денисова 7-го, генерала Иловайского 5-го и Симферопольского коннотатарского полка дрался 1-й башкирский полк. Русскими конниками «сделана на неприятеля сильная атака, простиравшаяся с фланга на фланг не

¹ «Отечественная война 1812 года», т. XIV, стр. 212.

² Там же, стр. 213.

менее полутора верст, и неприятель ...храбростью российских войск совершенно опрокинут и преследован с большим поражением». Казаки, «быв разъярены, кололи и били неприятеля беспощадно. Много вражеских офицеров и рядовых было взято в плен»¹.

Атаман Платов успел убедиться в храбрости башкирских конников. Из двухсот наиболее отличившихся башкирских джигитов он образовал особый отряд. 27 июля у Молева Болота этот отряд совершал смелые атаки на французов².

В «Кратком военном журнале движений 1-й Западной армии от укрепленного лагеря при Дриссе до города Смоленска», составленном генералом Толем в 1812 году, отмечено, что «войсковой атаман Платов с шестью казачьими полками успел разбить при деревне Молево авангард короля Неаполитанского под командой генерала Себастиани, из 6000 человек кавалерии и некоторой части пехоты состоящего, взяв в плен одного полковника, многих штаб- и обер-офицеров и до 800 нижних чинов»³.

Таким образом, победа, одержанная донскими, башкирскими и татарскими казаками при деревне Молево-Болото, была весьма значительной.

Левый боковой наблюдательный отряд при Красном году командой генерала Неверовского должен был «заять в силах Ляды, дабы обратить внимание неприятельское с сей стороны». А находившиеся при этом корпусе казачьи полки Власова и майора Темирова «должны немедленно присоединиться к отряду генерал-майора Розена в с. Чабуры»⁴. Эти полки без всякой задержки переправляются на правый берег Днепра, чтобы «беспокоить неприятеля»⁵.

Наполеон все еще рвался к генеральному сражению. С этой целью он решил обойти Смоленск и зайти русским войскам в тыл. Но французские войска натолкнулись на отряд Неверовского. 2 августа под Красным произошла

¹ «Донские казаки в 1812 году». Стр. 145—147; «Донское казачество в Отечественной войне 1812 г». Госполитиздат, 1942, стр. 16.

² Е. В. Тарле. Нашествие Наполеона на Россию. 1940, стр. 269; П. Е. Матвиевский. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Оренбург, 1962, стр. 145.

³ «Хрестоматия по русской военной истории». М., 1947, стр. 334.

⁴ Там же, стр. 278.

⁵ Там же, стр. 279.

знаменитая битва. Французские войска, намного превосходившие силы русских, наступали под командой одного из опытнейших наполеоновских маршалов Нея. Бешеные атаки предпринимала конница Мюрата.

С неслыханным героизмом солдаты-новобранцы Неверовского в течение дня отражали атаки французских войск. Три корпуса французской кавалерии не могли сломить сопротивление молодых солдат. Отряд Неверовского отбил больше сорока атак неприятельской конницы. 7 тыс. русских задержали около 190 тыс. отборных войск наполеоновской армии, преградили путь полчищам захватчиков, сорвали план Наполеона внезапно захватить Смоленск.

«Нельзя довольно похвалить храбрости и твердости, с какою дивизия, совершенно новая, дралась против чрезвычайно превосходных сил неприятельских. Можно сказать, что пример такой храбрости ни в какой армии показать нельзя», — доносил о подвиге отряда Неверовского Багратион¹.

В Смоленск прибыл корпус Николая Раевского и поспешил спасти отряд Неверовского. Но генерал Раевский оказался в чрезвычайно трудном положении. Против его корпуса, насчитывающего всего около 15 тыс. человек, сосредоточивались все главные силы Наполеона в 200 тыс. человек. Однако храбрые воины корпуса Раевского до подхода подкрепления не пустили армию Наполеона в Смоленск.

Сражение дивизии Неверовского и корпуса Раевского у Смоленска было одной из выдающихся битв 1812 года.

На подступах к Смоленску вместе с донскими казаками сражались с неприятелем и отважные конники Башкирии. При этом отличился 1-й башкирский полк. За отличие в храбрости Ихсан Абубакиров представлен был в полковые есаулы, что было утверждено командованием². Вместе с казачьим полком Власова важную боевую операцию проводил и теплярский полк майора Темирова.

Грабительское и разрушительное нашествие Напо

¹ Н. Богданович. История Отечественной войны 1812 г. т. 1., стр. 245.

² ЦГВИА, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, д. 122, л. 28.

леона продолжалось. После ожесточенных боев в ночь на 6 августа русские войска оставили пылающий Смоленск.

8 (20) августа по требованию армии и народа главнокомандующим был назначен любимый ученик и соратник Суворова, участник штурма Измаила в 1790 году, любимец солдат, гениальный русский полководец Михаил Илларионович Кутузов.

Назначение Кутузова главнокомандующим было встречено всеобщим ликованием. В армии говорили: «Приехал Кутузов бить французов».

Ознакомившись с обстановкой, Кутузов разработал свой план ведения войны. Он принял решение остановить наступление армии Наполеона на Москву, дав ему генеральное сражение, а затем, по получении резервов, перейти в контрнаступление.

Генеральное сражение было дано Кутузовым 26 августа (7 сентября) в 12 километрах от Можайска, около села Бородина. Во время этого знаменитого сражения Наполеон располагал 135-тысячным войском, с 587 орудиями против 120 тыс. русских войск и 640 орудий. Кутузов решил дать активно-оборонительное сражение.

1-я армия русских расположилась на правом фланге, 2-я армия — на левом. В глубине были сосредоточены резервные войска. Сохранению резервов Кутузов придавал большое значение. «... Резервы должны быть берегаемы сколько можно долее, — указывал он, — ибо тот генерал, который сохранит еще резерв, не побежден»¹. Донские казачьи полки расположились на правом фланге у масловских укреплений. Казачий корпус Платова находился за 1-м кавалерийским корпусом Уварова.

В день Бородинского боя 1-й Башкирский полк был в казачьем корпусе Платова.

На рассвете французы перешли в наступление в направлении на деревни Бородино и Утицы; здесь они добились некоторых успехов. Однако основные действия развернулись у семеновских флешей и батареи Раевского. Семь раз французы атаковали семеновские флешей и дважды батарею Раевского, но каждый раз с тяжелыми потерями вынуждены были отходить. Для восьмой атаки Наполеон сосредоточил 35 тыс. человек и 400 орудий и

¹ «Хрестоматия по русской военной истории». М., 1947, стр. 374.

овладел флешами. В это время Кутузов отдал приказ корпусам Платова и Уварова атаковать левый фланг и тыл французов, чтобы оттянуть их силы от центра. Войска Платова и Уварова немедленно нанесли энергичный удар по левому крылу французской армии. Обходная атака конников оказалась очень удачной и способствовала разрядке напряженного положения в центре.

М. И. Платов в своем рапорте Кутузову о действиях казачьих полков в Бородинском сражении писал: «По прибытии вышеупомянутого кавалерийского корпуса под командою генерал-лейтенанта Уварова повел атаку на неприятельский левый фланг, состоящий направо селения Бородина, и, потеснив неприятеля, заставил имевшимися у него, Уварова, пушками неприятельскую батарею у самого леса бывшую, действующую на корпус, замолчать, то я вместе с тем приказал вышеупомянутым донским полкам, присоединив и полк Власова, приняв направо, частью во фланг, а частью и в тыл за помянутый лес и сделать стремительный в дротики удар на неприятеля. Неприятель, за лесом находившийся, был опрокинут стремительным ударом тех полков с сильным поражением, оставив на месте убитыми немало»¹.

Смелый маневр Платова вынудил Наполеона ослабить атаки в центре и направить резервы на левый фланг для отражения натиска казаков. В связи с этой операцией Наполеон потерял много времени, которое было использовано Кутузовым для перегруппировки своих войск.

Таким образом, в составе войск казачьего корпуса Платова конники Башкирии принимали участие в знаменитом Бородинском сражении.

На подступах к Бородине 1-й гентярский полк майора Темирова находился «в командировке», а 25 августа участвовал в Бородинском сражении.

В Бородинском бою отличились Уфимский и Оренбургский драгунские полки. Оба эти полка были в центре, которым командовал генерал Барклай-де Толли. Он рапортовал Кутузову: «... Генерал-майор Ермолов с обыкновенною своею решительностью, взяв один только

---

¹ Л. Г. Бескровный. Отечественная война 1812 г. и центральное наступление Кутузова. М., 1951, стр. 56—63.

² «Донские казаки в 1812 году», стр. 161.

3-й батальон Уфимского полка, остановил бегущих и толпою в образе колонны ударил в штык. Неприятель защищался жестоко, батареи его делали страшное опустошение, но ничто не устояло. Вслед за означенным батальоном послал я еще один батальон, чтобы правее сей батареи занять неприятелю во фланг, а на подкрепление им послал я Оренбургский полк еще правее, чтобы покрыть их правый фланг и врубиться в неприятельские колонны, кои следовали на подкрепление атакующих его войск. 3-й батальон Уфимского полка и 18-й Егерский полк бросились претив них прямо на батарею, 19 и 40-й Егерские полки по левую сторону оной, и в четверть часа наказана дерзость неприятеля, батарея во власти нашей, вся высота и поле около оной покрыто телами неприятельскими»¹.

С наступлением вечера бой затих, французы отошли на ту позицию, с которой они утром начали сражение. Бородинская битва закончилась победой русских. Наполеон не мог добиться успеха.

Бородино было одной из самых кровавых битв в истории XIX в. Французская армия понесла огромные потери — 58 тыс. человек убитыми и ранеными; русская армия потеряла около 38,5 тыс. человек. 47 лучших генералов наполеоновской армии вышло из строя.

Несмотря на большие потери, после Бородино русская армия не утратила своей боеспособности.

Бородинская битва была великим актом борьбы русского народа за национальную независимость и имела международное значение. Бородино заложило прочный фундамент для окончательного разгрома «великой армии» всевропейского диктатора Наполеона.

Решительный отпор, который был дан Наполеону русским народом в день Бородинского сражения, является замечательной страницей в истории героической борьбы народов России за свободу и независимость своей страны. Навсегда запомнилась эта битва Наполеону, как «самая ужасная» из всех многочисленных войн, которые он вел за свою жизнь. Впоследствии Наполеон писал: «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое

---

¹ «Из боевого прошлого русской армии. Документы о доблести и героизме русских солдат и офицеров». Под ред. проф. Н. Коробкова, Госполитиздат, 1944, стр. 80.

я дал под Москвой. Французы показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми».

В ночь на 27 августа русская армия отошла за Можайск. Благодаря активному действию арьергарда передовые части наступающей наполеоновской армии должны были держаться на почтительном расстоянии от русских войск, отходящих к Москве.

30 августа русская армия расположилась под Москвой. На военном совете 1 сентября в Филях Кутузов принял решение оставить Москву и отступить. «Доколе будет существовать армия и находиться в состоянии противиться неприятелю,— сказал Кутузов,— до тех пор сохраним надежду благополучно завершить войну, но когда уничтожится армия, погибнут Москва и Россия. Приказываю отступать».

Отступление было вызвано военной необходимостью выиграть время для подготовки контрнаступления. 20 сентября русская армия оставила Москву. Делая неожиданные маневры, Кутузов отошел к Тарутино, где русские войска остановились на укрепленной позиции.

Башкирские воины в составе 2-го Башкирского полка сражались и в рядах 3-й Западной армии.

В «Журнале авангарда 3-й Западной армии в 1812 г.», составленном полковником Иксулем 1-м, отмечается, что «по открытии военных действий 1-й и 2-й Западных армий, в 3-й (Западной армии.— А. У.) составлен был авангард под начальством генерал-адъютанта графа Ламберта из полков: казачьих — Барабанщикова, Чикелева, Власова, калмыцких 1-го и 2-го и башкирского 2-го, расположенных на кордоне от с. Орховки до Радзивилева»¹.

Когда войска Наполеона вторглись в пределы России и начали продвигаться в глубь нашей страны, перед 3-й Западной армией была поставлена задача: «действовать во фланг и тыл неприятельский»². Выполняя эту задачу. «3 июля авангардный командир решился сделать рекогносцировку неприятельских сил в герцогстве Варшавском, о коих не имели верных сведений, и в одно время отомстить нападение австрийских гусар на казачий наш

¹ «Отечественная война 1812 года», т. XVII. Спб., 1911, стр. 311.

² Там же, т. XVIII, стр. 246.

пост при Орховке»¹. Операция началась 3 июля и завершилась 15 числа того же месяца сражением под городом Кобрином. В этом сражении войска 3-й Западной армии добились серьезных успехов.

15 июля конный авангард генерала Ламберта выступил к Кобрину, а уставшая пехота до рассвета оставалась в своем лагере. В 7 часов утра кавалерия прибыла к городу. При приближении русских войск «неприятель выступил с кавалерией по Брестской дороге и рассыпал стрелков в хлебах и по канавам». Для действия русской кавалерии местоположение было неудобное, поэтому решено было «выманить неприятеля в открытое поле». Но противник оставался в занимаемых им местах. Тогда Ламберт «старался занять только неприятеля, дабы отвлечь силы его от правого фланга», куда должен был прибыть генерал Чаплиц со своими войсками. К тому же нужно было дожидаться прибытия пехоты, а затем объединенными силами решительно атаковать врага.

Как только Ламберт получил известие о приближении русских войск на правый фланг, он немедленно переправил подполковника Модатова с гусарами и казаками через реку Мухавец для занятия Пружанской дороги. На берегу Мухавца неприятель поставил орудия, чтобы под их защитой снова овладеть Пружанской дорогой. Но противник оказался уже окруженным и, не выдержав натиска русских войск, вынужден был сложить оружие². Кобрин был занят русскими войсками.

Впоследствии командующий 3-й Западной армией генерал Торماسов сообщил главнокомандующему фельдмаршалу Кутузову: «При первом (15 июля 1812 г.— А. У.) движении моем к Кобрину, 8000-ный отряд саксонских войск был совершенно разбит и корпус французского ген. графа Ренье, состоящий в 12000, понужден был к отступлению...»³.

В числе других воинов 3-й Западной армии в Кобринском сражении отличился и 2-й башкирский полк, который находился на ответственном участке боя. За проявленную храбрость и отвагу пятисотенный старшина Аралбай Кусербаевич Аксулпанов и походный старшина

¹ «Отечественная война 1812 г.», т. XVII, стр. 311.

² Там же, XVII. Спб., 1911, стр. 311, 312, 313.

³ Там же.

Аюп Каипов 18 июля 1812 года были награждены орденами Св. Анны¹. Генерал Торماسов 18 июля 1812 года писал: «Господин пятисотенный старшина Аксулпанов! Именем е. и. в. и властною высочайше мне вверенною, справедливом уважении к отличной храбрости вашей в сражении 15 июля при городе Кобрине оказанной, по личному моему в том удостоверению препровождаю у сего для возложения на вас орден Св. Анны 3-го класса»².

После Кобринской операции 2-й Башкирский полк по-прежнему остался в авангарде 3-й Западной армии и активно участвовал в боевых действиях. В «Журнале авангарда 3-й Западной армии в 1812 г.» говорится, что «по окончании (Кобринского) дела полки Стародубовский, Донской казачий Власова, 2-й Башкирский и 2-й Калмыцкий расположились по правому берегу р. Мухавца по Пружанской дороге, прочие полки авангарда — вдоль левого берега оной реки»³.

Таким образом, на первом этапе Отечественной войны в рядах русской армии действовали два башкирских полка и один тептярский конноказачий полк. Вместе с русскими войсками они испытали все трудности, связанные с вынужденным отступлением в глубь страны. 1-й Башкирский полк майора Лачина, 1-й Тептярский полк майора Темирова и 2-й Башкирский полк майора Курбатова в борьбе с чужеземными захватчиками проявили героизм и отвагу. Участвуя во многих сражениях и стычках с неприятелем, конники Башкирии показали себя стойкими и мужественными воинами, самоотверженно отстаивающими свободу и независимость своей Родины.

БАШКИРСКИЕ КОННИКИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ КОНТРАСТУПЛЕНИЯ

УЧАСТИЕ КОННИКОВ БАШКИРИИ В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ

Русские войска, оставив Москву 2 сентября, прошли по Рязанской дороге до Боровской переправы, а затем

¹ ЦГВИА, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, л. 4 об.

² Там же, л. 8.

³ «Отечественная война 1812 года», т. XVII. Спб., 1911, стр. 313.

направились по Калужской дороге. Казачьи полки и 1-й Башкирский под командованием полковника Ефремова отвлекали конницу Мюрата под видом прикрытия отступающей русской армии по Рязанской дороге. Передовые отряды неприятеля под начальством генерала Себастьяни, дойдя к 10 сентября до Бронниц, потеряли из виду полки Ефремова¹. Наполеон понял, что Кутузов ввел его в заблуждение. Неприятель начал посылать сильные отряды по разным направлениям для открытия русской армии.

20 сентября русская армия расположилась в районе Тарутина. Глубоко продуманный и умело осуществленный фланговый марш русских войск имел важное стратегическое значение, смысл которого раскрыт в донесении М. И. Кутузова царю Александру I от 4 сентября 1812 года: «С войсками... делаю я движение на Тульской дороге. Сие приведет меня в состояние защищать город Тулу, где хранится важнейший оружейный завод, и Брянск, в котором столь же важный литейный двор, и прикрывает мне все ресурсы, в обильнейших наших губерниях заготовленные. Всякое другое направление пресекло бы мне оные, равно и связь с армиями... Тормасова и Чичагова... я принимаю теперь в операцию со всеми силами линию, посредством которой, начиная с дорог Тульской и Калужской, партиями моими буду пересекать всю линию неприятельскую, растянутую от Смоленска до Москвы, и тем самым, отвращая всякое пособие, которое бы неприятельская армия с тылу своего иметь могла, и обратив на себя внимание неприятеля, надеюсь принудить его оставить Москву...»²

Фельдмаршал Кутузов, готовясь к контрнаступлению, глубоко верил в силу народа, поднявшегося на борьбу с чужеземными завоевателями. Поэтому он придавал большое значение организации и развертыванию партизанской войны против врага.

В подготовку русской армии к контрнаступлению внес свой вклад и башкирский народ. Охваченный патристическим подъемом, он сформировал новые конноказачьи полки, организовал помощь фронту. Башкирские

¹ В. Бабкин. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962, стр. 134.

² «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 1, стр. 233—234.

и тептярские конники, находившиеся в рядах русских войск, включились в партизанское движение.

Башкирские казаки были хорошо приспособлены для партизанской войны. Генерал Чернов, продолжительное время общавшийся с башкирами, в «Проекте применения правил всеобщей воинской повинности к башкирскому населению» писал: «Башкиры, мещеряки, тептяри и проч. с первой молодости своей не разлучаются с конем. Мальчишками 4-х — 5-ти лет, они уже постоянно ездят верхом... Понятно, что при таком образе жизни инородцы сидя верхом, не знают усталости. Нередко можно видеть башкир, скачущих возле экипажей различных властей, проезжающих по землям их, в продолжение 3-х, 4-х перерывов без всякого отдохновения; таким образом, они легко проскакивают по 100 и более верст в течение 6—7 часов. Производя все передвижения верхом, башкир не знает никаких препятствий, могущих остановить его передвижение; реки он переплывает верхом; идучи густым лесом, маленькая лошадка его извивается между деревьями без малейшего затруднения; покатоствей, невозможных для подъема или спуска верхом, башкир не признает; где человек пройдет пешком, там уже непременно башкир пройдет верхом. Зато и лошадка башкира вполне отвечает его требованиям: легка, вынослива и бесстрашна, а вместе с тем терпелива и дешева — башкирская лошадка».

Башкиры — жители Южного Урала, опытные и выносливые кавалеристы, привыкшие ездить не только по степи, но и по горам и лесам, оказались весьма подходящей силой для пополнения партизанских отрядов, действующих в то время на всех путях, ведущих к Москве. Бесстрашными и находчивыми партизанами проявили себя конники Башкирии в отрядах прославленных героев Отечественной войны Давыдова, Сиславина, Ефремова, Кудашева и др.

В начале сентября 1812 года 1-й Тептярский полк майора Темирова действовал в Юхновском уезде Калужской губернии и находился в тесной связи с полками Калужского ополчения. 9 сентября Темиров из Юхнова сообщил начальнику Калужского ополчения генералу

В. Ф. Шепелеву, что его полк, совершая смелые налеты на неприятеля, истребил 87 человек и взял в плен 98¹.

После первоначальных успехов Дениса Давыдова М. И. Кутузов приказал усилить его отряд казачьими полками. 11 сентября Давыдову было дано подкрепление из 1-го Бугского и майора Темирова полков. «Десятого (сентября), вечером,— пишет Денис Давыдов,— я получил от начальника Калужского ополчения предписание принять в мою команду требуемые мною казачьи полки и приставшего к партии моей майора Храповицкого. Одиннадцатого мы отслужили молебен в присутствии гражданских чиновников и народа и выступили в поход с благословения всех жителей. К вечеру мы прибыли в Знаменское и соединились с полками 1-м Бугским и Тептярским»².

С 11 до 24 сентября полк майора Темирова находился в партизанском отряде Дениса Давыдова и много раз участвовал в смелых боевых действиях.

Усиление партизанского отряда очень обрадовало Дениса Давыдова. «Сердце радовалось при обзоре вытягивавшихся полков моих»,— вспоминал он в своих «Записках»³. На второй день после присоединения Темировского полка Давыдов предпринял атаку на неприятеля. «С сто тридцатью всадниками,— пишет Давыдов,— я взял триста семьдесят человек и двух офицеров, отбил своих двести и получил в добычу одну фуру с патронами и десять провиантских фур»⁴.

На рассвете 13 сентября партизаны атаковали неприятельский отряд, прикрывавший транспорт провианта и артиллерийских снарядов. Давыдов сообщает: «Отпор не соответствовал стремительности натиска,— и успех превзошел мое ожидание: двести семьдесят рядовых и шесть офицеров положили оружие, до ста человек легло на месте; двадцать подвод с провиантом и двадцать артиллерийских полубов с снарядами достались нам в добычу...»⁵ Полк майора Темирова действовал смело и решительно; он не раз проявлял подлинный героизм и

¹ «Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года». Сборник документов. М., 1962, стр. 146, 147.

² Денис Давыдов. Военные записки. М., 1940, стр. 214.

³ Там же, стр. 217.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 217.

отвагу. 15 сентября 20 казаков Темирова вместе с донскими казаками на большой дороге между Вязьмой и Дорогобужем напали на «большую партию неприятеля». «Атака была решительна и успешна — более 150-ти человек положено на месте, 1 капитан, 1 поручик с 42-мя людьми попались в плен»¹.

Давыдов со своим отрядом выступил из Юхнова к Вязьме и 16 сентября атаковал и разбил сильный неприятельский отряд, прикрывавший транспорт с фуражом и с артиллерийскими снарядами. Французы потеряли убитыми до 250 и пленными до 150 человек.

Денис Давыдов доносил о подвиге конников Башкирии: «18 числа (сентября) посланный мной в партию майор Темиров с вверенным ему 1-м Тептярским полком атаковал неприятеля, взял 125 человек в плен и одну фуру с артиллерийскими снарядами...»²

В своем рапорте М. И. Кутузову генерал-лейтенант Шепелев писал, что «посланный с партией Тептярского казачьего полка майор Темиров разбил неприятеля при деревне Капустиной, поколол довольное количество, взял в плен 44 человека и отбил пушечный ящик с боевыми пушечными зарядами, каковые фуры с патронами и артиллерийскими ящиками вместе с пленными представлены ко мне в город Калугу»³.

За боевые подвиги майор Темиров вместе с прославленным Денисом Давыдовым и другими партизанами был представлен к награждению. 24 сентября генерал Шепелев обратился к главнокомандующему Кутузову: «Представляя о сем поражении неприятеля, прошу вашу светлость в поощрение к вящим подвигам гг. победителей наших подполковника Давыдова, майоров Храповицкого и Темирова и ротмистра Чеченского удостоить милостивым вашим начальническим благоволением»⁴.

Денис Давыдов рассказывает и о последующих делах отряда. 23 сентября он получил известие о смерти князя Багратиона и решил «отдать первую почесть его праху поражением врагов в минуту сего горестного известия». В этот момент «один пикет, стоявший на проселочной дороге, которая ведет из Городища к Дорогобужу, дал

¹ «Исторический журнал», № 5, 1942, стр. 132.

² Там же, стр. 130.

³ Там же, стр. 132.

⁴ Там же, стр. 132.

знать, что две большие неприятельские колонны идут к Городищу. Я приказал кавалерии поспешнее седлать и садиться на коней».

Отряд Давыдова бросился на неприятеля и, прижав к реке Угре, разбил его. «Неожиданное дело сие,— пишет Давыдов,— доставило нам триста тридцать рядовых и пять офицеров... Возвратясь в Городище, мы отпели панихиду по нашему герою, моем благодетеле — князе Петре Ивановиче Багратионе, и выступили в село Андреевны»¹.

Учитывая боевые качества полка майора Темирова, командование определило ему отдельный участок для поддержания народного ополчения.

«В то самое время,— продолжает Денис Давыдов,— я получил повеление отделить от себя Тептярский полк к Рославлю и Брянску для содействия отряду Калужского ополчения, назначенному прикрывать Орловскую губернию. Как ни тяжело мне было исполнить сие повеление, но, чувствуя важность Рославльского пункта, угрожаемого отрядами, посылаемыми из Смоленска на Орловскую дорогу, я без прекословия приказал Темирову идти через Мутицево в Рославль»².

Думается, не менее тяжело было и Темирову расставаться с легендарным, руководителем отважных партизан Денисом Давыдовым.

По приказу Кутузова от 25 сентября 1812 года из состава Калужского ополчения с прибавлением к нему части регулярных войск и Тептярского казачьего полка был сформирован особый корпус, перед которым была поставлена важная задача: следуя через Мешовск и Жиздру в Брянск, очистить от неприятеля Рославль и нанести удары по отрядам противника в Рославльском и Ельнинском уездах, прикрывая в то же время Брянск³.

На пути следования майору Темирову пришлось много раз сражаться с неприятелем. Темировский полк отличался храбростью и смелостью, он стал грозой для захватчиков. 30 сентября майор Темиров из Рославля донес начальнику Калужского ополчения генералу Ше-

¹ Денис Давыдов. Военные записки. М., 1940, стр. 225—226.

² Там же, стр. 225—226.

³ См.: Л. Н. Бычков. Крестьянское партизанское движение в Отечественной войне 1812 года. М., 1954, стр. 74.

пелеву, что его полку «при с. Мутишево и в дер. Капустино французские мародеры попались более 60 ч., где целый день с ними имели перепалку, к вечеру всех истребили... Сентября же 24 и 25 при д. Забужни и Устиновка побито неприятельских французских мародеров более 70 ч., 26 и 27 сентября при с. Костылях напали на польских шасеров, 1-го полка конницы состояло из 50 ч. и пехоты из 20 ч., из коих убито более 21 ч., в плен взято 6...»¹. Одновременно Темиров разведал важные сведения о передвижениях неприятеля. Он сообщил генералу Шепелеву, что «через Смоленск прошло кавалерии австрийских 8 полков, в котором числе находилось гусаров венгерских — 4 полка и драгун — 4 полка ж, которые прошли более недели по дороге, ведущей из Смоленска на Москву»².

Майор Темиров действовал успешно, несмотря на то, что его полк был не в полном составе, часть его конников находилась «при армии на службе». Темиров писал генералу Шепелеву: «Смею испросить вашего превосходительства еще в прибавку к отряду моему 100 ч. казаков, ибо вверенном мне полку находится на действительной службе 120 ч., прочие при армии на службе»³.

1-й Башкирский полк майора Лачина также находился в составе армейских партизанских отрядов и действовал под Москвой. Полковник Ефремов, действовавший на Рязанской дороге, а затем перешедший на Серпуховскую дорогу, 14 сентября рапортовал полковнику Балабину 2-му: «Предписание вашего высокоблагородия от 13-го сего месяца № 1440 относительно следования моего с полками Донским казачьим Андреянова 2-го и Симферопольским коннотатарским на Серпуховскую дорогу и соединиться на оной с полком 1-м Башкирским я сейчас получил»⁴.

Отряд Ефремова действовал успешно. В «Приказе Главнокомандующего всеми армиями» от 20 сентября 1812 года читаем: «Войска Донского г. полк. Ефремов, быв отряжен от армии на Серпуховскую дорогу с полками: Донским Андреянова 2, Симферопольским коннотатарским и с 1-м Башкирским, 14 числа сентября при

¹ «Отечественная война 1812 года», т. XIX. Спб., 1912, стр. 25.

² Там же, стр. 26.

³ Там же, стр. 26.

⁴ «Исторический журнал», № 5, 1942, стр. 129—130.

с. Вышневецком, встретив неприятеля, нанес ему сильное поражение, при коем взято в плен 500 чел.»¹.

Однако 1-й Башкирский полк в отряде Ефремова находился недолго. Полковник Ефремов перешел на Коломенскую дорогу, а башкирские конники остались на Серпуховской. Вскоре туда прибыл полковник Кудашев и включил башкир в свой отряд. 28 сентября Кудашев сообщил генералу Кановницину, что 1-й Башкирский полк «расставляем будет ... большими пикетами; вместе с сим отправил я урядника с 25-ю казаками башкирскими в с. Высокое, сам же с полками Харитонова и Жирова, следуя к Подольску и окрестностям, оставлять буду сзади себя извещательные посты»².

Село Высокое, занятое башкирскими конниками, представляло собой важную позицию, откуда удобно было наблюдать движение неприятельской армии по Серпуховской дороге. Поэтому кн. Кудашев решил установить связь с другими «казачьими полками, в армии находящимися», через село Высокое³.

1 октября полковник Кудашев сообщил, что с Серпуховской дороги под начальством хорунжего Басова, своего адъютанта Панкратьева и есаула Пантелеева отправляет две партии на Калужскую дорогу, «а в подкрепление их — майора Лачина со 120-ю башкирцами в селение Жохово». Когда эти партии прошли 5 верст, то командир башкирского полка Лачин известил кн. Кудашева, что с левой стороны партизан обходит неприятель. Не рискуя с малыми силами завязывать бой, Кудашев отложил переход на Калужскую дорогу и решил точнее узнать о численности французов. На рассвете 2 октября Кудашев прибыл в село Лопасню и выяснил, что противник находится всего в 3 верстах. Для удержания неприятеля послал партизан в деревню Сергеевское. А в селе Молоди оставил майора Лачина с 200 башкирами, приказав ему совершать разъезды и поддерживать связь с полковником Ефремовым⁴.

3 октября полковник Кудашев донес генералу Кановницину: «По рапорту майора Лачина, сейчас полученному, который стоит с башкирцами около Молоди

¹ «Отечественная война 1812 года», т. XVIII, Спб., 1911, стр. 95.

² Там же, стр. 152.

³ Там же, стр. 152.

⁴ Там же, т. XIX, Спб., 1912, стр. 6, 9.

и делает разъезды во все стороны, вижу я, что неприятель опять занял д. Чегодаево 300 ч. пехоты и 200 ч. кавалерий... Пришедший вновь туда неприятель делает большие варварства с жителями — повесил у господского дома 2 мужиков и 1 бабу»¹.

Казачьи и башкирские Кудашева зорко охраняли Серпуховскую дорогу и не пропускали по ней неприятеля. Кудашев далее сообщал: «Вчерашнего числа (4 октября.— А. У.) посланная партия от Башкирского полка майором Лачиным в окрестности Жёхова захватила 22 ч. неприятельских фуражиров, которые при сем препровождаются»². Немало неприятельских фуражиров истреблялось и бралось в плен другими полками отряда Кудашева.

Отряд Кудашева, успешно действуя на Серпуховской дороге и блокируя Москву, начал контролировать и Калужскую дорогу. Утром 4 октября Кудашев из села Лопаяни сообщил: «... по случаю выступления полковника Ефремова на Владимирскую дорогу, приказал я (майору Лачину) с Башкирским полком перейти завтра на Калужскую дорогу, имея свои пикеты в Молоди»³.

Вскоре со всеми своими войсками Кудашев перешёл на Калужскую дорогу, ещё ближе подошел к основным силам неприятеля, активизировал боевую деятельность своего отряда и наносил удары по врагу. Таким образом, 1-ый Башкирский полк майора Лачина в числе партизан мужественно и преданно сражался с иностранными захватчиками.

Для «малой войны», которая велась партизанскими методами, Кутузов использовал главным образом казачьи полки. «В конце сентября под Москвой действовало 36 казачьих полков, 7 кавалерийских, несколько отдельных эскадронов и 5 полков пехоты», которые «оседлали все дороги и непрерывно беспокоили противника, нанося ему чувствительные удары». За 33 дня пребывания Наполеона в Москве было уничтожено до 30 тыс. французов. Это оказало серьезное влияние на ход событий⁴.

¹ «Отечественная война 1812 года», т. XIX, Спб., 1912, стр. 10.

² Там же, стр. 25.

³ Там же, стр. 21.

⁴ «Донские казаки в 1812 году». Ростов-на-Дону, 1954, Введение, стр. 19.

Ловкие наездники иррегулярных войск — донцы, башкиры — скрытно подбирались к столице. Ночью они врвались в Москву, где совершали смелые атаки на оккупантов и уничтожали подвернувшихся на их пути непрошенных гостей.

М. И. Кутузов, высоко оценивая действия казачьих полков, в своем приказе писал: «Казачьи полки, ревностным служением и оказываемою в делах противу неприятеля при всяком случае отличною храбростью заслужили справедливую похвалу, а командующий оными войсками (Платов. — А. У.) — полную благодарность, каковую с удовольствием и изъявляю»¹.

Хвала и благодарность великого полководца относятся и к конникам Башкирии, калмыкам, татарам, составляющим иррегулярную армию, с первых же дней войны плечом к плечу с русскими казаками сражавшимися с чужеземными захватчиками.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ БАШКИРСКИХ КОННОКАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ

Когда началась Отечественная война, башкирский народ был охвачен небывалым патриотическим подъемом и решительно поднялся на защиту своей Родины. Об этом свидетельствует не только активное участие в войне тех конников, о которых уже говорилось, но и успешное формирование новых полков.

По манифесту от 18 июля 1812 года в 16 центральных и Поволжских губерниях формировались ополчения. Эти губернии были распределены по трем округам. В I округ входили губернии: Московская, Владимирская, Калужская, Рязанская, Смоленская, Тульская, Тверская и Ярославская; во II — Петербургская и Новгородская; в III — Нижегородская, Костромская, Казанская, Вятская, Симбирская и Пензенская.

Третьему округу было предписано только приготовить и назначить людей, но до приказа не собирать их и не отрывая от сельских работ. Как видно, первоначально ополчению III округа отводилась роль резерва.

¹ «Фельдмаршал Кутузов». Госполитиздат, 1947, стр. 194.

Поволжское ополчение сформировалось намного позже, чем в I и II округах.

Оренбургская губерния, где проживала основная масса башкир и значительная часть мишарей и тептярей, формально не входила в число губерний, обязанных формировать ополчение. Тем не менее многие полки, сформированные в Оренбургской губернии, действовали на фронте в составе Поволжского ополченного корпуса генерала П. А. Толстого.

Формирование иррегулярных полков в Оренбургской губернии началось раньше, чем в Поволжских губерниях.

Уже 25 июля 1812 года оренбургский военный губернатор Г. С. Волконский обратился к башкирам с призывом быть готовыми «сесть на конь и сражаться с неприятелем»¹. Волконский писал: «...Чиновникам и башкирам всем без изъятия служащим и неслужащим. кои только могут действовать оружием, подтвердить, чтоб тотчас приготовились они на оборону своего отечества и собственных жилищ, возымеv неусыпное попечение, чтоб у каждого в готовности находилась постоянно одна лошадь, которую и не употреблять ни в какую тяжелую работу, дабы не изнурить ее и не привести в неспособность, в случае нужды действовать на ней противу неприятеля»². Губернатор предлагал башкирам немедленно вооружаться за свой счет, «чтоб у каждого была исправная пика, полагая оную длиною не менее четырех аршин, копыя на них трехгранные, сабли, сайдаки со стрелами, и у кого есть ружья и пистолеты, равномерно. были бы исправные и, словом, чтоб ни малейших в оружии неисправностей не находилось, и кой час получено будет повеление куда следовать, тогда отнюдь чтоб никаких остановок последовать не могло»³.

8 августа 1812 года, когда враг рвался к Москве, русское правительство обратилось к башкирскому народу с призывом сформировать конноказацкие полки. Предлагалось «составить один Атаманский тысячный полк из войск Оренбургского и от 10 до 30 и более пя-

---

¹ «Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года». Сборник документов. М., 1962, стр. 479.

² Там же.

³ Там же.

Башкирские казаки

С гравюры. Париж. Первая четверть XIX в.

тисотных полков из башкирских и мещерякских народов». При этом подчеркивалось, что башкиры «по природной своей склонности к воинским упражнениям и навыкам, весьма способны к казачьей службе, и могут быть с пользою употребляемы в армии противу неприятеля»¹.

¹ ПСЗ, т. 40; Общее приложение к томам ПСЗ, № 25201а.

Башкирские конные полки должны формироваться на следующих основаниях:

«1. Число людей в полках, образ управления оными и продовольствие их вообще должно быть точно на том же положении, на каком находятся уже в армии от сих народов казачьи полки.

2. Вооружение составить употребляемое ими и именно: ружья, pistols, сабли, пики и луки, кто чем может, и навык употреблять (имеют), не требуя единообразия.

3. Равномерно не требовать единообразия и в одежде, а дозволить им иметь оную по своему обычаю, если же кто по собственному желанию употреблять будет мундир, установленный для казачьих войск, то сего не только не возбранять, но считать оное отличною ревностью к службе, и о таковых для поощрения к тому прочим доносить начальнику в месячных репортажах»¹.

Полковых командиров и других лиц начальствующего состава предлагалось выбирать из самих башкир и мишар, а недостающее число командного состава — из Оренбургского войска. Далее говорилось, что «образование оного войска предоставить по следствию времени, но совершенном познании на опыте нравов, обычаев и состояния сего народов»².

По мере формирования башкирские полки должны были отправляться к Нижнему Новгороду, а оттуда — в Действующую армию.

Вторжение чужеземных захватчиков в Россию глупо волновало башкирский народ. «Мы знаем, что нужно делать, когда на родную землю идет чужая рать», — заявляли патриоты-башкиры. Весь народ всколыхнулся. Зашумели аулы, застучали топоры в лесах, молотки — в кузницах. Башкиры-умельцы делали луки и стрелы, ковали мечи для вооружения своих конников. Старики ветераны войн тщательно проверяли всю амуницию до мелочей. Осматривались кони, седла и оружие. Женщины сушили крут (домашний сыр), солили мясо, готовили одежду воинам.

С отрогов Уральских гор, из степей Сакмары, с долины Агидели и Ашкадара группами и в одиночку собирались

¹ ПСЗ, т. 40; Общее приложение к томам ПСЗ, № 25201а.

² Там же.

башкирские всадники на сборные пункты. В их руках поблескивали копья, за плечами висели луки и колчаны со стрелами.

Башкирские воины были обмундированы и вооружены за свой счет и за счет средств, собранных у «Общества». Как правило, вооружение состояло «из пары пистолетов, ружья, пики, сабли, лука и колчана со стрелами, которыми они мастерски стреляли на большое пространство в цель и притом с такою силою, что стрела на 15 саженей могла пронзить не только человека, но и лошадь»¹.

Однако такое вооружение было лишь у зажиточной части населения. Основная масса конников была вооружена более скромно. Так, например, у всадников ружье было редкостью, да и пистолеты были не у всех воинов.

Военное обмундирование башкир в то время было национальным. Воин носил суконный сикмен (кафтан) синего или белого цвета (парадные сикмены были из красного сукна), широкие шаровары синего цвета с красными лампасами, белую остроконечную войлочную шапку, сапоги из конской кожи, ременный пояс (кэмэр), кожаную портупею для сабли, подсумок с патронами.

Участник Отечественной войны Янтуря рассказывал: «Бывало назначут в поход: кольчуга на себя, сверху синий кафтан, на голову белый колпак, за спину колчан со стрелами; к поясу пристегнешь саблю, в руку копьё и пошел, куда командир велит. В таком наряде я был на войне с французами в большом городе — Париже»².

Башкирские конноказацкие полки, как и все казацкие полки, формировались из 500 человек. Полк делился на 5 сотен и имел порядковый номер; часто полк назывался именем своего командира. Каждая сотня полка именовалась тоже по фамилии своего командира.

Кроме пятисотенных полков, были и атаманские казацкие полки, штат которых состоял из 1000 и более человек. Но башкиры не имели специальных атаманских полков; они частично находились в Оренбургском и Уральском атаманских полках.

---

¹ «Энциклопедический словарь». Изд. Брокгауз и Ефрон. Спб., 1891, т. III, стр. 232.

² «Оренбургские губернские ведомости». 1847, № 47.

Все казачьи полки, кроме лейб-гвардии казачьего полка, принадлежали к одной войсковой группе, именовавшейся иррегулярными войсками. В нее входили и башкирские, и мишарские, и тептярские полки.

Выгодной особенностью казачьих полков являлось отсутствие колесного обоза, который заменялся вьючным обозом, для чего в полку полагалось содержать вьючных лошадей. Вьючные лошади часто шли под седлом и заменяли уставших строевых коней¹.

Каждый башкирский полк имел свое знамя. Знамя одного из полков хранится в Башкирском краеведческом музее.

Формируемые башкирские полки обучались тактическим приемам, применяемым в бою казаками. Во время боев казаки широко и умело применяли своеобразные тактические приемы, из которых наиболее употребительными и пагубными для неприятеля являлись «лава», или атака рассыпным строем, и засада («вентерь»). Лава — удобноподвижный для того времени, развернутый, на первый взгляд бесформенный строй, не поддающийся определенной регламентации или уставным правилам. Это был боевой порядок казачьей конницы, представляющий сочетание рассыпного строя и «поддержек», т. е. небольших подразделений, действующих в сомкнутом строю. При этом от конников требовалась смелость, ловкость и наблюдательность, так как воин встречался с неприятелем самостоятельно и должен был действовать сообразно с создавшейся на поле боя обстановкой².

При построении лавы назначался из состава сотни «маяк» из командира и 6—8 всадников, которые, построившись в одну шеренгу, держались за серединой лавы. После атаки лавою сотня собиралась к своему маяку и строилась в одну шеренгу на расстоянии 4—5 шагов друг от друга.

В Отечественной войне 1812 года башкирские конники широко применяли атаки лавой и засаду. Наполеоновский генерал де Марбо в своих мемуарах писал о башкирских конниках, что они наступали «бесчислен-

¹ Н. Поликарпов. Краткая историческая справка о казачьих полках 1812 г. Журнал «1812 год», № 9, стр. 350—355.

² Н. Поликарпов, указ. соч., стр. 352—355; «Донские казаки в 1812 году». Ростов-на-Дону, 1954. Примечания, стр. 321—322

ными толпами» (т. е. лавой) и «так как они двигались без всякого построения и никакая дорога их не затрудняла, то они носились вокруг наших войск, точно рои ос, прокрадываясь всюду. Настигнуть их было очень трудно»¹.

Башкиры, как и казаки, хорошо владели царицей холодного кавалерийского оружия того времени — пикой. Ею наносили смертельные удары по противнику.

Формирование и отправка на фронт башкирских полков проводились очень быстро; поэтому обучение конников военному делу проходило спешно.

На войну шли старые и молодые. Были случаи, когда вместе со своими мужьями шли и женщины-патриотки. Сохранилось сведение об участии в Отечественной войне 1812 года и заграничном походе русской армии в 1813—1814 гг. жены башкира Янтури, которая за проявленный героизм была награждена боевой медалью². Патриот Абсалям Утяшев явился на военную службу со всем своим родом, сам был двадцать первым. Вступили в ряды воинов четыре сына Юсней Кудашева³.

Случалось и так, что оедная часть населения, изъявившая желание идти на фронт, не могла обмундироваться и вооружаться за свой счет. Начальник 9-го башкирского кантона Куватов сообщил Оренбургскому военному губернатору Волконскому, что «при составлении пятисотных от кантона его походу в армию полков башкирцы без общественной подмоги сами по себе не имеют возможности в построении следующей им одежды»⁴. В таких случаях со всего общества собирали деньги и снаряжали конников, идущих на войну. Чтобы оказать помощь идущим на войну, некоторые патриоты продавали свой дом и другое имущество. Атаман Ногайбацкой станицы (ныне находящейся в Бакалинском районе Башкирской АССР) капитан Серебряков «продал свой дом и некоторое имущество и на собственный счет собрал и вооружил 53 казака, не имевших средств при-

¹ «Труды Оренбургской губернской ученой архивной комиссии», вып. 3. Оренбург, 1897, стр. 3.

² См.: «Оренбургские Губернские ведомости». 1847, № 47.

³ См.: М. Богданович. История Отечественной войны 1812 года, т. 2. Спб., 1859, стр. 77.

⁴ «Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года». М., 1862, стр. 479.

обрести себе исправное оружие. Серебряков купил у частных лиц и роздал бедным казакам 42 ружья, 30 сабель и 27 пик, всего на сумму 300 рублей»¹.

В результате дружной поддержки всего населения за короткий срок в Башкирии были сформированы национальные конноказацьи полки. Об их количестве в исторической литературе имеются различные цифры. Одни авторы пишут, что было сформировано 14 полков², другие — 18³, а третьи — до 30.

Авторы, говорящие о 14 башкирских полках, имеют в виду лишь те полки, которые входили в состав Поволжского ополчения⁴. Но не следует забывать о тех полках, которые были в составе корпусов и армий. Автор «Истории Отечественной войны 1812 года» М. Богданович, говоря о 18 башкирских полках, имеет в виду лишь те, которые формировались с июля по сентябрь 1812 года. А два башкирских полка, с первых дней войны находившиеся на фронте, и полки, которые формировались в конце 1812 года и в 1813 году во внимание не принимаются.

Исторический документ, сохранившийся в Государственном архиве Оренбургской области, свидетельствует, что в 1812—1813 гг. башкирами было сформировано 28 конноказацьих полков.

Все башкирские полки в 1811—1813 гг. были сформированы под начальством Оренбургского военного губернатора Г. С. Волконского и с ведома или по распоряжению «главного штаба е. и в.». Им хорошо было известно о точном количестве полков, сформированных башкирами. Поэтому начальство 6-го башкирского кантона в январе 1820 года решило напомнить Оренбургскому генерал-губернатору и «начальнику главного

¹ М. Л. Юдин. Оренбуржцы в войне 1812—1814 годов. Ташкент, 1912, стр. 19. Население Ногайбадской станицы в национальном отношении было смешанное. Оно состояло из русских и крещеных татарских и башкирских казаков. Впоследствии ногайбаковцы переселились в Зауральскую Башкирию и ныне живут в Челябинской области.

² См. М. Л. Юдин. Оренбуржцы в войне 1812—1814 годов. Ташкент, 1912 г.

³ См. М. Богданович. История Отечественной войны 1812 года. Т. 2. Спб., 1859, стр. 77.

⁴ «Казанское дворянское ополчение 1812—1813—1814 гг. Очерк и материалы». М., 1912, стр. 20.

штаба е. и. в. и кавалеру князю Петру Михайловичу Волконскому» о тех башкирских полках, которые были сформированы в период Отечественной войны 1812 года. Башкиры 6-го кантона писали: «В достопамятном 1812 году, кроме обыкновенной службы в содержании Оренбургской и Сибирской линий, исправления всех повинностей и пожертвований, 28 полков откомандировано было против нашествия врагов в действующую армию, вооруженные и одетые своею собственностью (т. е. за свой счет.— А. У.), где также ... доказали преданность и усердие отечеству»¹.

Думается, если указанное количество полков не соответствовало действительности, то вряд ли башкиры осмелились бы назвать неточные цифры. Они хорошо знали, что и губернатору и главному штабу достоверно известно о количестве полков, сформированных и отправленных башкирами в действующую армию. Поэтому нет основания не верить заявлению башкир 6-го кантона о формировании 28 башкирских конноказацких полков.

Башкирские полки формировались в несколько приемов. Первым этапом формирования является период с начала войны до 8 августа 1812 года, т. е. до появления правительственного указа о формировании башкирских, калмыцких и тептярских конноказацких полков. В это время по инициативе самих башкир были сформированы 3-й, 4-й и 5-й конноказацкие полки.

После указа 8 августа 1812 года формирование башкирских полков приобретает массовый характер.

Башкирия была разделена на ряд округов: Оренбургский, Уфимский, Бирский, Белебеевский, Златоустовский и др. В пределах округов были назначены сборные пункты. В Оренбургском округе — в крепости Новоздвезжинской, Уфимском — в дер. Салихово, Бирском — в дер. Измайлово, Белебеевском — в дер. Куредово и т. д. Ответственными за формирование полков были кантонные начальники и юртовые старшины. Сформированные полки поступали в распоряжение Оренбургского военного губернатора Волконского, который назначал полковых командиров. Как правило, они

---

¹ ГАОО, ф. 167, 1818 г. оп. 1, д. 19, л. 7 об.

были из офицеров регулярной армии. Остальной начальствующий состав полка комплектовался из башкир.

Штат полка состоял из 530 человек. Из них 500 человек рядовые, а 30 человек составляли: начальник полка, старшина, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, 1 квартирмейстер, 1 мулла, 1 писарь и 10 пятидесятников.

Количество строевых лошадей соответствовало числу воинов. В 1-м, 2-м, а также 3-м, 4-м, 5-м и 6-м полках каждый всадник, кроме строевого коня, имел по одной вьючной лошади. Следовательно, в указанных полках было по 1060 лошадей. А в полках, сформированных после указа 8 августа, вьючных лошадей имелось в среднем по 250, т. е. на двух всадников одна вьючная лошадь¹.

Точно в таком же порядке и с таким составом людей и лошадей формировались мишарские и тептярские конноказацьи полки.

На втором этапе, с 8 августа до начала октября 1812 года, было сформировано 15 башкирских полков. Всего их стало 20. В этот же период были сформированы 2 мишарских полка. Формирование башкирских полков продолжалось и в следующем году.

В 1813 году из башкир было составлено еще два полка, которые подобно предыдущим полкам нумерации не имели. В документе читаем, что эти конники состояли «от башкирских кантонов: чиновников 60, рядовых башкирцев 1032; при них строевых лошадей 1470, да сверх того для подвоза одежды... и прочего, вместо вьючных 147 лошадей»².

Эти конники сопровождали пожертвованных башкирами лошадей. По предписанию Оренбургского военного губернатора Волконского после сдачи лошадей их полагалось «причислить к (действующим на фронтах.— А. У.) полкам, или, составив собственно из них два пятисотенных полка и определив начальниками офицеров регулярных или донских войск, употребить к проводу пленных, либо к подобным занятиям»³. Впоследствии

¹ ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 2962. Месячные рапорты башкирских полков: 2-го, 6-го, 7-го, 8-го, 9-го, 10-го, 11-го, 12-го, 13-го, 14-го, 15-го, 16-го, 17-го, 18-го, 19-го, 20-го, лл. 1—181.

² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3450, л. 47 об.

³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3450, л. 48 об.

Один из этих полков был отправлен в Вильно, другой в крепость Бобруйск¹.

Как можно заключить из переписки начальника Поволжского ополчения генерала Толстого с Военным министерством, посылались люди также для пополнения «ослабевших полков». Одним из пунктов «ремонта» и пополнения «ослабевших полков» был Арзамас. Туда направлялись и башкирские конники. Причем в делах Центрального Военно-исторического архива встречаются безномерные башкирские конные полки, место и время формирования которых не поддаются выяснению. Между тем все башкирские полки, которые попадали на фронт, были под определенным номером. Возможно, эти безномерные полки шли на пополнение действующих частей башкирских конников.

Итак, в период Отечественной войны 1812 года и заграничного похода русской армии в 1813—1814 гг. было сформировано и отправлено на фронт 20 башкирских конноказахских полков². Эти полки именовались по номерам: с 1-го до 20-го. Боевой путь всех указанных полков сохранившимися документами прослеживается с момента формирования и отправления на фронт до возвращения их в Башкирию. Кроме того, в 1813 году были сформированы еще 2 полка, которые номеров не имели. Один из них был отправлен в Бобруйск, другой — в Вильно³.

Все башкирские полки, отправленные на фронт, сохранили свою боеспособность до конца военных действий. Однако участвуя в многочисленных ожесточенных и кровопролитных боях, они понесли немало неизбежных жертв. Чтобы сохранить боеспособность каждого полка, вместо убитых, раненых и заболевших, необходимо было постоянно посылать пополнение. С этой целью в Башкирии формировались запасные полки, предназначенные для «ремонта» действующих частей башкирских конников. Но запасные полки порядковых номеров или других названий не имели. Поэтому установить их точное количество весьма трудно. Пока не обнаружены документы, более ясно рассказывающие

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3450, лл. 110—110 об.

² Сюда входят 1-й и 2-й Башкирские полки, сформированные в 1811 г.

³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3450.

о тех полках, которые не имели номеров и названий. Тем не менее, сохранившиеся косвенные сведения дают возможность иметь известное представление о формировании резервных частей башкирских конников. Судя по заявлению начальников 6-го кантона Башкирского войска — есаула Касныка Даутова, походного старшины Аюпа Мугайтмасова и хорунжего Зулкарная Буранбаева, было 6 резервных полков¹.

Таким образом, для борьбы с агрессивной наполеоновской Францией было сформировано 28 башкирских конноказацких полков. Кроме того, были сформированы и в разное время отправлены на фронт 2 тептярских и 2 мишарских полка. Следовательно, в Башкирии было сформировано всего 32 национальных полка.

Следует отметить, что в период Отечественной войны 1812 года помимо полков, отправленных в действующую армию, 12 тыс. башкирских конников несли линейную (кордонную) службу на восточных границах². Они формировались и содержались за счет башкирского и мишарского населения. Все это ложилось тяжелым бременем на плечи башкирского, тептярского и мишарского народов.

В сентябре был получен приказ о формировании новых полков из оренбургских казаков: одного атаманского, в составе 1100 рядовых и 74 офицеров, другого пятисотенного, состоящего из 500 казаков и 38 офицеров. Станица Бакалинская, находившаяся на реке Сюне (ныне село Бакалы Башкирской АССР), стала сборным пунктом этих полков. 21 октября 1812 года пятисотенный полк под начальством Якова Белякова выступил из Бакалинска в Нижний Новгород, где он был причислен в состав Поволжского ополченного корпуса генерала Толстого. Через два дня, 23 октября из того же Бакалинска, под командованием Василия Углицкого выступил атаманский полк и следовал к Петербургу, где он должен был влиться в корпус, обороняющий подступы к столице. 22 января 1813 года оренбургский атаманский полк прибыл в Рыбачью слободу Петербургского уезда. Впоследствии этот полк

¹ ГАОО, ф. 167, 1818 г., оп. 1, д. 19, л. 7 об.

² См. «Очерки по истории Башкирской АССР», т. 1, ч. 2. Уфа, 1959, стр. 69.

воевал в Прибалтике, участвовал в боях за Таураче, Кенигсберг, в осаде Данцига¹.

Кроме вышеуказанных двух полков, имелись еще два (1-й и 2-й) полка оренбургских казаков, сформированные еще в 1806 году для борьбы с наполеоновской Францией. После заключения Тильзитского мира они участвовали в войне России с Турцией. К началу Отечественной войны 1-й и 2-й Оренбургские казачьи полки находились в Дунайской армии Чичагова.

В Отечественной войне 1812 года и в кампании 1813—1814 гг. активное участие принимали и уральские казаки, из которых в 1811—1812 гг. было сформировано 5 полков, один из них был атаманским, т. е. тысячным, а остальные пятисотенными.

В период Отечественной войны и заграничного похода 1813—1814 гг. башкирские конники очень часто действовали вместе с оренбургскими и уральскими казаками, с которыми они имели боевую дружбу, сложившуюся со времен Крестьянской войны 1773—1775 гг. На протяжении многих лет башкиры и казаки вместе охраняли восточные рубежи России.

Кроме формирования кавалерийских полков, башкирский народ сделал важный вклад в оказание помощи фронту. Особенно ценным было пожертвование башкирами лошадей, в которых очень нуждалась действующая армия.

Оренбургский военный губернатор Волконский в своем донесении царю писал, что башкиры и мишари, будучи «движимы усердием по примеру предков своих ко благу государственному... единственно чрез добровольные согласия и подписки с нарочными ко мне присланными, предъявили готовность представить безденежно из конских косяков своих 3600 лошадей для полков уланских и полевой артиллерии»².

Пожертвования башкир и мишарей продолжались. Несколько позднее управляющий Военным министерством генерал Горчаков в своем донесении Александру I писал: «Число сих лошадей, по первоначальному моему

¹ См. ПСЗ, т. 40, общее приложение к томам Полного собрания законов, № 25201а; ЦГВИА, ф. ВУА, 1812 г., д. 3446, л. 5; М. Л. Юдин. Оренбуржцы в войне 1812—1814 годов. Ташкент, 1912, стр. 21, 23.

² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3450, л. 3 об.

донесению е. и. в. простиралось до 3600, да впоследствии времени прибавлено еще теми народами 539, а всех вообще составилось 4139»¹.

Добровольное пожертвование башкирским и мишарским населением такого большого количества лошадей для нужд фронта является ярким свидетельством проявления ими патриотизма. Основную часть этих лошадей пожертвовали трудящиеся массы башкирского и мишарского населения.

Лошади были доставлены самими башкирами в Вильно и в Бобруйск, где они использовались для укомплектования артиллерии и «в подвижных парках». Часть лошадей получило население Белоруссии, пострадавшее от нашествия Наполеона².

Высокий патриотический подъем, охвативший народные массы Башкирии, нашел яркое выражение также в сборе денежных средств на нужды войны. На 15 августа 1812 года в пользу армии в Башкирии было собрано 500 тыс. рублей³.

Если трудовое население мобилизовало все свои ресурсы для победы над иноземными захватчиками, то дворянство Оренбургского края не оказывало фронту существенной помощи. Например, в Бугульминском уезде оно пожертвовало всего 21 лошадь⁴. Денежные пожертвования оренбургского дворянства составляли лишь 65 тыс. рублей, которые пошли на обмундирование 2-го пехотного Костромского полка⁵. Однако и эта сумма была пожертвована за счет средств крепостных крестьян. Когда начались пожертвования для нужд армии, дворяне Оренбургского края, собравшиеся в Уфе, постановили: «собрать с помещичьих крестьянских душ состоящих в здешней губернии, числом 59,384, по рублю»⁶. Находя разные предлоги, большинство дворян губернии уклонялось от выполнения долга перед Роди-

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3450, лл. 45—45 об.

² Там же, лл. 110—110 об.

³ См. В. Бабкин. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962, стр. 108.

⁴ См. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3450, л. 11.

⁵ См. М. Богданович. История Отечественной войны 1812 года, т. 2. СПб, 1859, стр. 77.

⁶ П. Е. Матвиевский. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Оренбург, 1962, стр. 80.

ной, отсиживалось в усадьбах и считало, что крепостные крестьяне обязаны воевать за своих господ. Так же поступали нерусские дворяне края — смоленские шляхтичи и татарские мурзы, которые по признанию Оренбургского гражданского губернатора Неврозова, «пользуясь всеми дарованными дворянству правами, преимуществами и свободой, не посвящают себя на службу государственную и большею частью, пребывают в ту-неядстве»¹.

Башкирские и мишарские феодалы поголовно должны были нести военную службу. По установленному порядку все башкирское и мишарское население в обычное время службу несло по очереди. Но богачи довольно часто освобождались от прямой военной повинности. Когда доходила до них очередь отправиться по наряду на пограничную службу или в дальний поход, они откупались и вместо себя нанимали бедных людей². Освобождались они от наряда также, давая взятки юртовым старшинам и кантонным начальникам. В военное время, когда все взрослое население мобилизовывалось на службу, для уклонения от воинской повинности возможности были ограничены. Но и тогда феодальная верхушка находила способы для освобождения от непосредственного несения военной службы, нанимая вместо себя бедную часть населения. Это делалось неофициально и без всяких письменных оформлений. Но сохранившиеся частные переписки свидетельствуют о том, что башкирские феодалы вместо себя нанимали бедноту³.

Однако следует подчеркнуть, что в период Отечественной войны весь башкирский народ, охваченный патриотическим подъемом, проявил высокую дисциплинированность. Среди населения не было дезертирства и членовредительства, практиковавшихся в военное время в условиях царской России. Внимательно изучавший настроение населения Оренбургского края в период Отечественной войны 1812 года П. Е. Матвиевский от-

---

¹ П. Е. Матвиевский. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Оренбург, 1862, стр. 80.

² См. ПСЗ, т. 25, № 18477.

³ См. письмо Я. Зиянсурина на татарском языке. «Труды Общества по изучению Башкирии». № 1. Стерлитамак, 1922, стр. 39.

мечает, что «членовредительство наблюдалось в отдельных случаях по русским и нерусским селениям, при полном отсутствии его, по изученным делам, в казачьих станицах и башкирских кантонах»¹.

Население решительно осуждало тех, кто по какой бы то ни было причине уклонялся от участия в походе против нашествия иностранного захватчика. Тот же автор рассказывает о весьма показательном случае.

Два башкира из деревни Кызылбаевой Малокущинской волости в 1812—1814 гг. находились в бегах за пределами Башкирии. По окончании войны эти башкиры обратились к Оренбургскому губернатору Волконскому с просьбой, чтобы он разрешил им снова поселиться в их родной деревне. Губернатор предложил башкирам деревни Кызылбаевой принять двух соотечественников, обещавших искупить свою вину добрым поведением. Но кызылбаевские башкиры 20 октября 1814 года на сходке составили следующий приговор: «Мы под присягою все единогласно утверждаем, что Малокущинской волости, деревни Кызылбаевой, башкирцы Мишакай Кизянгулов и Хасан Мишакаев поведения ненадежного в общежитии и в домообзаводстве. При случившихся прошлых 1812-м, 1813-м и 1814-м годах нарядах на службу в армии, линию и к препровождению колодников при дошедшей до них очереди находились в бегах, следственно, и от подмогов уклонялись, а через то остаются для нас в тягость, почему и просим сей наш приговор об удалении от общежития нашего куда следует «утвердить»².

Как видно, приговор был весьма суровый: уклонившиеся от военной службы навсегда лишились своей родной деревни и были отданы на расправу в руки царского правительства. Последнее строго наказывало беглых и дезертиров.

В период подготовки русской армии к контрнаступлению башкирский народ, тептярское и мишарское население края приложили много сил, чтобы сформировать новые полки и помочь фронту.

---

¹ П. Е. Матвиевский. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Оренбург, 1962, стр. 112.

² Там же, стр. 115—116.

УЧАСТИЕ КОННИКОВ БАШКИРИИ В КОНТРАНАСТУПЛЕНИИ РУССКОЙ АРМИИ

После Бородинского сражения русская армия за короткий период сумела стать настолько мощной, что в начале октября была готова к контрнаступлению. Гениальный полководец Кутузов, находясь в укрепленном Тарутинском лагере, мобилизовал все силы русской армии и народа для разгрома врага, составил глубоко продуманный план контрнаступления, рассчитанный на полное уничтожение «великой армии» Наполеона и освобождение страны от иностранных завоевателей.

В то время как силы русской армии возрастали, силы французской армии истощались. Мудрая стратегия русского военного командования поставила Наполеона и его армию в безвыходное положение. Вражеские войска, блокированные в Москве и лишенные возможности получить подкрепление, продовольствие и фураж, переживали тяжелый кризис.

«Малая война», организованная силами армейских партизанских отрядов, казаков, ратников и вооруженных крестьян дала замечательные результаты, она изматывала силы врага.

Для начала контрнаступления необходимо было обеспечить численное превосходство русской армии. При этом исключительно важное значение придавалось увеличению иррегулярных войск, которые, по замыслу фельдмаршала Кутузова, должны были стать важной ударной силой, «выпроваживающей» наполеоновские полчища из России. Придавая большое стратегическое значение иррегулярным казачьим войскам, главнокомандующий Кутузов развернул энергичную работу по формированию новых легкоподвижных конноказачьих полков. Значение башкирских конников в военных действиях этого периода определялось той исключительной ролью, которую играла русская кавалерия, в том числе иррегулярная, куда входили национальные полки Башкирии, в осуществлении кутузовского плана контрнаступления.

В период подготовки к контрнаступлению, за короткий срок была проведена огромная работа по увеличению численности русской кавалерии. В ее пополнении

важное место занимали иррегулярные казачьи полки, прибывавшие с Дона, Кубани, Украины и из Башкирии. К началу контрнаступления в ряды русской армии вступило 26 полков Донского ополчения общей численностью 15 465 человек. В это же время начали прибывать в действующую армию башкирские конноказачьи полки, сформированные в июле и начале августа 1812 года. А полки, созданные в августе — сентябре того же года, снимались с пунктов формирования и отправлялись в Нижний Новгород, где им определялись маршруты для следования в действующую армию.

Как видно из сохранившихся документов, главное командование русской армией, находившееся в Тарутино, уделяло большое внимание конноказачьим полкам, сформированным в Башкирии. Об этом свидетельствуют приказы, распоряжения и разъяснения фельдмаршала Кутузова Нижегородскому губернатору Рудновскому о приеме и отправлении по заданному маршруту прибывающих из Оренбургского края казачьих, башкирских, мишарских и тептярских полков, о снабжении их продовольствием, фуражом и др.¹

Уже 15 августа 4-й Башкирский полк находился в пути следования в назначенное место. За ним шли 3-й и 5-й полки.

3 сентября 1812 года М. И. Кутузов писал командующему корпусом, прикрывавшим Петербург, генералу Витгенштейну: «Видя недостаток у вас в казаках имеющийся и не имея способа отделить к вам пока из действующих армий, предписал я на первый случай прибывающий к Нижнему Новгороду 29 августа башкирский полк к вам направить, равно и имеющий туда прибыть один уральский полк из Оренбурга и два башкирских к 30 того же месяца к вам же послать»². 23 сентября бригадный начальник башкирских конных полков подполковник оренбургского гарнизонного полка Тихоновский донес М. И. Кутузову: «Следующие из Оренбурга башкирские пятисотенные конные № 3-й, 4-й, 5-й полки по повелению Вашей светлости, объявленному нижегородским гражданским губернатором Рудновским,

¹ См. «Отечественная война 1812 года», т. XIX. Спб., 1912, стр. 1, 98. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1883, л. 272.

² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1883, л. 272.

Башкирский восначальник в походе

художник А. О. Орловский. Первая четверть XIX в.

в корпус генерал-лейтенанта Витгенштейна к Полоцку в местечко Соколица последовали через Нижний Новгород 5-й — 9-го, 4-й — 17-го и 3-й — 18 числа сего месяца»¹.

В «Продолжении журнала военных действий с 1-го по 3-е октября» 1812 года, представленного М. И. Кутузовым царю Александру I, отмечено: «Октября 1-го

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3509, л. 211.

армия оставалась в прежней позиции. Нижегородский гражданский губернатор доносит, что прибывший к Нижнему Новгороду 5 казачий уральский, 3 и 4 башкирские полки выступили из оногo для присоединения к корпусу генерал-лейтенанта графа Витгенштейна, вследствие данного о сем предварительного предписания»¹.

Наконец, подполковник Тихановский сообщил, что «Башкирские полки 3-й, 4-й и 5-й, назначенные к генералу Витгенштейну, прибыли в Соколицу и идут к Полоцку из г. Вязников, от 23 сентября»².

Вслед за указанными башкирскими полками шли в действующую армию и другие национальные конноказахьи полки Башкирии. Нижегородский гражданский губернатор писал главнокомандующему Кутузову: «От 24 минувшего сентября я имел честь вашей светлости донести, что по полученному мною от г-на Оренбургского военного губернатора уведомлению отправлены от тамошнего края к Н.-Новгороду 2-й Теплярский полк, 1 башкирский³ и 1-ый Мещерякский, имеющие прибывать сюда 16, 18 и 19 числа сего октября месяца»⁴.

2-й Теплярский полк распоряжением фельдмаршала Кутузова был передан в состав ополчения III округа⁵, 1-й Мишарский полк был оставлен для гарнизонной службы в освобожденной Москве⁶. А башкирский полк, номер которого неизвестен, по-видимому, попал в действующую армию.

В первой половине октября 1812 года из пунктов формирования выступили в поход 15 башкирских конноказахьих полков. Однако они вошли в состав Поволжского ополчения и в начальный период контрнаступления в боевых действиях не участвовали.

6 октября 1812 года русские войска внезапно атаковали корпус Мюрата под Тарутином. В поражении не-

¹ «Донское казачество в Отечественной войне 1812 г.» Госполит издат, 1942, стр. 52.

² «Отечественная война 1812 года», т. XVII. Спб., 1911, стр. 77

³ Следует читать «один башкирский», а не «первый башкирский» потому что 1-й Башкирский полк в это время действовал в составе армейского партизанского отряда кн. Кудашева по Серпуховской дороге под Москвой.

⁴ «Отечественная война 1812 года», т. XIX. Спб., 1912, стр. 50

⁵ См. Там же.

⁶ ЦГВИА, ф. 489, д. 2989, лл. 1—9.

приятеля большую роль сыграли казаки, которые «ударил столь быстро на беспечного неприятеля, что он, долго не державшись, предпринял ретираду, которая скоро потом сделалась бегством»¹.

Разгром корпуса Мюрата на реке Чернишне ускорил отступление французских войск из Москвы. Узнав о поражении Мюрата, 6 октября вечером покинули Москву первые части противника, 7 октября выехал оттуда и сам Наполеон с главными силами.

Войска неприятеля двинулись по Старой Калужской дороге с тем расчетом, чтобы отступить по тем местам, где еще война не принесла разорения. Но на своем пути армия захватчиков встретила непреодолимую преграду. Здесь находились предусмотрительно расставленные русские войска, которые смело встретили врага и нанесли ему поражение.

В числе русских войск, встретивших вражескую армию на Калужской дороге, был отряд полковника Кудашева, в составе которого находился I-й Башкирский полк Лачина. Вместе с казаками башкирские конники совершали стремительные атаки на фланг отступающего неприятеля:

Отряд Кудашева в самый нужный момент оказался как раз на том месте, где требовались легкоподвижные силы, способные быстрыми переходами разведать движение отступающего врага и наносить ему удары.

11 октября дежурный генерал писал полковнику Кудашеву: «По дошедшим известиям, якобы неприятель оставил Москву, главными силами двинулся по Боровской дороге и передовыми войсками вошел уже в Боровск, то по воле е. с. (Кутузова.—А. У.) назначено в. с. идти на Старую Калужскую дорогу, где остается часть авангарда нашего для прикрытия обозов главной армии, и делает движение на Боровскую дорогу в окрестностях г. Малоярославца»².

Однако еще до получения распоряжения из ставки главного командования Кудашев перешел на Старую Калужскую дорогу и 11 октября из Чирикова, близ Пахры, сообщил: «Я пришел сегодня на Калужскую до-

¹ «Фельдмаршал Кутузов». Сборник документов и материалов. ОГИЗ, 1947, стр. 204.

² «Отечественная война 1812 года», т. XIX. Спб., 1912, стр. 129.

Вашкир в бою

Художник А. О. Орловский.

рогу близ Пахры: отбит малый обоз и взято 30 пленных. Неприятеля на дороге нет, все его силы потянулись на Боровскую дорогу; послал я открывать большими партиями неприятеля на Боровскую дорогу и сам на рассвете иду туда, другая же партия идет на Москву»¹.

Перед отрядом Кудашева была поставлена задача «как можно более приблизиться к неприятелю, чтобы обстоятельно наблюдать все его движения и вернее узнавать его намерения»². Это задание казаками и башкирами Кудашева выполнялось с успехом.

¹ «Отечественная война 1812 года», т. XIX, Спб 1912 стр. 36.

² Там же, стр. 130.

Когда Кудашев послал из своего отряда партию конников на Москву, то среди них была часть I-го Башкирского полка. Вслед за отступающей неприятельской армией вместе с донскими казаками и «вооруженными поселянами» вступили в Москву и башкиры.

Отступая из Москвы, Наполеон оставил там маршала Мортье, поручив ему взорвать Кремль и другие важные сооружения. Выполняя приказ Наполеона, Мортье взорвал дворцы, уцелевшие от пожара, арсенал, стены и башни Кремля. Французы были намерены взорвать весь Кремль. Но русские казаки, крестьяне — партизаны успели помешать вражеским солдатам произвести взрыв и этим спасли ряд ценных памятников Кремля.

Вместе с казаками по улицам разрушенного города стремительно скакали башкирские конники, настигая последних французов, бегущих из Москвы.

Освобождение Москвы обрадовало башкирских воинов так же, как и ее жителей. Вот что писал об этом генерал Богданович: «Вся Москва как бы ожила после продолжительного омертвения. Не только церковь и паперть и двор монастыря наполнились народом. Никогда может быть жители Москвы не молились с таким усердием, как в торжественную минуту, когда по окончании литургии совершалось благодарственное молебствие богу сих и когда пали на колени все, не только русские, но... и даже башкиры. Общее рыдание, вызванное необыкновенным торжеством из глубины сердец, слилось со звуками священного пения повсеместным трезвоном колоколов и пушечною пальбою»¹.

Освобождение Москвы от наполеоновской армии оставило глубокий след в памяти башкирского народа. Легенды, предания и народные песни, сохранившиеся до наших дней, рассказывают об активном участии башкир в изгнании Наполеона из Москвы.

12 октября у Малоярославца произошло сражение с войсками Наполеона, стремившимися пройти в богатые продовольствием и фуражом районы. Здесь в упорном бою русские войска окончательно вырвали у противника стратегическую инициативу. Вражеская армия

---

¹ М. Богданович. История Отечественной войны 1812 года, т. III, 1860, стр. 27.

была вынуждена повернуть на север и отступать по разоренной и опустошенной Смоленской дороге.

Контрнаступление русских войск успешно сочеталось с народной войной. Еще до прихода корпуса генерала Дохтурова к Малоярославцу в сражение с передовыми частями неприятеля вступили ратники народного ополчения и партизаны. В этом же районе действовали казаки и башкиры Кудашева. 12 октября вечером из Новоселья полковник Кудашев сообщил: «Сегодня по утра я преследовал неприятеля со своим отрядом к Боровской дороге в I 1/2 в. от оной до с. Шаламова. Неприятель идет форсированным маршем в самом сильном беспорядке. Сегодня отбито у него множество снарядов, амуниций, пороховых ящиков, некоторые взорваны ими, а многие остались у нас целыми, взято 400 пленных, 2 комиссара»¹. Кудашев сообщает, что «все кавалерийские депо, больные и тяжести отправлены неприятелем на Можайскую дорогу, куда также отправлена некоторая часть его войска, для охранения сих транспортов»².

Отряду Кудашева было предписано срочно прибыть в Тарутино. «Один казачий полк Сучилина, состоявший у меня, и Башкирский,— сообщил Кудашев,— отправлены лишь до Тарутина, куда придут завтра для прикрытия обозов»³.

13 октября из слободы Рябушка близ монастыря у Боровска Кудашев сообщил: «Отрядив Башкирский полк и весь Донской Сучилина, для прикрытия обозов армии, сам пошел я ближе к армии неприятельской, дабы вернее узнавать движения ее»⁴.

После победы под Малоярославцем началось стремительное преследование армии неприятеля. Под Вязмой и Ляховым, под Красным и на Березине происходили крупные и ожесточенные сражения, в результате которых окончательно была разбита «великая армия» французского императора. За сравнительно небольшой срок могучая русская армия с непрерывными боями прошла более 1000 километров и освободила страну от чужеземных захватчиков.

От Москвы до западных границ России конники

¹ «Отечественная война 1812 года», т. XIX. Спб., 1912, стр. 63

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 40.

Башкирии прошли в рядах русской армии, участвовали во многих боях и проявляли себя преданными и бесстрашными воинами. В ряде случаев башкирские полки находились в авангарде наступающей русской армии.

В составе Калужского ополчения, в районе Рославля и Брянска храбро сражался 1-й Тептярский полк Темирова. Еще 6 октября 1812 года начальник Калужского ополчения генерал В. Ф. Шепелев в своем рапорте М. И. Кутузову писал: «Во исполнение повеления вашей светлости чрез дежурного генерала от 1-го числа с № 133 мне объявленного, спешу донести, что г. Рославль авангардом отряженного корпуса в г. Брянск занят. Рапорт майора Темирова, по предмету сему мною полученный, в копии вашей светлости подношу; с своей же стороны с нарочито посланным предписал я ему, майору Темирову, взять под свой просмотр тамо находящийся казенной магазейн с солью»¹.

Особенно отличился полк Темирова в сражении 15 и 16 октября в районе города Рославля. 17 ноября 1812 года генерал В. Ф. Шепелев в своем рапорте М. И. Кутузову писал: «По предписанию моему, полковник и кавалер Шепелев, следуя с отрядом на защиту Брянска, встретил на речке Десне отряд неприятельской, посланный из Ельни на исправление мостов по дороге к Брянску же, опрокинул его намерение и ускорил обеспечить Брянск, соединяясь с майором Темировым в г. Рославле... потом, осведомясь, что неприятельский отряд, состоящий из 1200 чел. пехоты и части кавалерии, находится в сел. Хмаре Красновского уезда, по дороге идущей из Рославля к Смоленску, отправился с отрядом, коего и нашел при сельце Семинове и Ступине, где 15 и 16 октября, сражаясь, побил 70 и в плен взял 95 чел. и гнал неприятелей до м. Хмары, которые спаслись тем только, что успели разобрать мост»².

Отличившиеся офицеры и рядовые были представлены к награждению. В их числе были конники 1-го Тептярского полка. Как отмечено в реляции, воины Темирова «на 2 пикета, сильно устроенные конницы и

---

¹ «Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года». 1962, стр. 151.

² Там же, стр. 161.

пехоты, с двух сторон стремительно бросились, разбили и в плен взяли, а потом с отличною храбростью действовали во все время сражения»¹. За проявленную храбрость и находчивость майор Темиров был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом, полковой его командир прапорщик Мунасыпов и зауряд-хорунжий Ибрагимов были награждены орденами Св. Анны 3-ей степени, Ибрагимов был возведен в чин хорунжего².

А 27 октября из г. Рославля генерал Шепелев сообщил об успехах своих войск, куда входил и полк Темирова: «Корпус сей, по распоряжку моему действуя, выполнил в точности волю его сиятельства (Кутузова.— А. У.) не только тем, что г. Брянск остался сохранным, но и истребляя поражением в Ельне и Рославле неприятеля, очистил совершенно города те и их уезды». В указанном корпусе полк Темирова был одним из самых боевых и его воины часто отличались смелостью и храбростью.

В преследовании неприятеля активное участие принимал башкирский полк (номер которого не известен), находившийся в авангарде корпуса генерала Эссена.

В журнале боевых действий указанного корпуса отмечено, что 18 октября 1812 года корпус генерал-лейтенанта Эссена III тронулся из Олизарова Става к Бресту, ночевав при Плоски. В это время в Высоко-Литовке находился генерал Гампер с полками «Смоленским драгунским, тремя сотнями Чикелева, Уральским 4-м, Башкирским и Калмыцким, для наблюдения неприятеля, находящегося... в окружности Дрогичина за Бугом и частью по сей стороне реки»³.

Вскоре вместе с 4-м уральским и калмыцким казачьим полками башкирский полк был прикомандирован в авангард корпуса, которым командовал генерал Мелисино. 25 октября авангард корпуса занял м. Орлю, где два дня тому назад находился неприятельский генерал Ренъе с саксонскими войсками. 28 октября авангарду корпуса было «приказано подвинуться к Свислочи». В свою очередь генерал Мелисино приказал ураль-

¹ «Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года». М., 1962, стр. 162.

² Там же.

³ «Отечественная война 1812 года», т. XVII. Спб., 1911, стр. 243.

скому и башкирскому полкам занять указанное селение. Уральцы и башкиры, без особого труда заняли местечко Свислоч¹.

29 октября Мелисина приказал тем же полкам, занимавшим Свислоч, «с полуночи выступить и следовать через Мстибов к Волковискам; прочий авангард остался в Великих Гринках». Выполняя приказ командования, уральский и башкирский полки следовали в Мстибов, где «находился еще неприятельский аррьергард». Между тем казакам и башкирам «запрещено было вступить в дело», а только наблюдать движения неприятеля. Но «неприятель усмотрев казаков, выступил им навстречу». Завязался вынужденный бой. Численность неприятеля превосходила силы казаков. Шли четыре эскадрона кавалерии, два батальона пехоты с тремя пушками. В этом бою уральские казаки потеряли убитыми и ранеными одного офицера и 12 рядовых, а башкиры — 29 человек².

1 ноября авангард генерала Мелисина прибыл в Горнастаевцы и занял новую позицию у леса, в котором находился сильный отряд неприятеля. В этот день в авангарде находились уральский казачий полк, лубенский гусарский полк, башкирский казачий и владимирский драгунский полки. Кроме того, авангард пополнился 37-м и 39-м егерскими полками³.

Как и все русские войска, успешно преследовал и громил врага корпус генерала Эссена, в авангарде которого находились башкирские конники, плечом к плечу с русскими воинами сражавшиеся за освобождение своей родины.

В эти же дни принимал активное участие в боевых действиях и 2-й Башкирский полк, находившийся в отряде генерала Чаплица. Отряд Чаплица состоял из полков: 28-го и 32-го егерских, павлоградского гусарского, тверского драгунского, казачьего Дячкина, калмыцкого и башкирского.

Выступив 6 (18) октября 1812 года из Пружан, отряд Чаплица двигался форсированным маршем, оставил в Ружанах всю свою пехоту, драгун, два эскадрона гусар

---

¹ «Отечественная война 1812 года», т. XVII, Спб. 1911, стр. 245.

² Там же, стр. 246.

³ Там же, стр. 247.

и восемь орудий, а с остальными гусарами, казаками и башкирами прибыл на рассвете 8 (20) октября к Слолиму, «напал неожиданно на польского генерала Конопку, формировавшего там 3-й полк гвардейских улан, истребил до ста человек, захватил в плен одного генерала (самого Конопку), тридцать штаб- и обер-офицеров и 228 нижних чинов, и распустил несколько тысяч конскриптов. Отправляя пленных и полковую казну, в которой было пятьдесят тысяч злотых (7.500 р. сер.), в Брест-Литовск, Чаплиц остался в Слолиме, на соединении дорог, ведущих из Гродно, Вильно, Минска и Бобруйска»¹.

По требованию обстоятельств башкирские полки, особенно 1-й и 2-й, воевавшие с первых дней и имевшие боевой опыт, довольно часто перебрасывались из одного корпуса в другой.

Когда 13 ноября остатки наполеоновской армии подошли к реке Березине, в передовых частях Витгенштейна и Чичагова были и башкирские полки. 2-й Башкирский полк находился в корпусе генерала Булатова, вхитившем в армию Чичагова².

Генерал Богданович пишет, что «из всех наших войск, пришедших на Березину, находился в наилучшем состоянии корпус графа Витгенштейна, в котором после дела 16 (28) ноября осталось двадцать две тысячи человек и три тысячи кавалерии»³. В числе конников генерала Новака были 3-й, 4-й и 5-й Башкирские полки.

Во время победоносного наступления русской армии в пути следования находилось 15 башкирских конно-казацких полков, которые отправились из мест формирования в разные числа октября 1812 года.

6-й Башкирский полк Шайдарова получил назначение следовать в город Устюжаны Новгородской губернии и 30 октября 1812 года уже был в Балахне⁴.

7-й Башкирский полк под командованием майора Аксенова отправился 12 октября из крепости Воздви-

¹ М. Богданович. История Отечественной войны 1812 года, т. II. Спб., 1859, стр. 461—462.

² См. М. Богданович. История Отечественной войны 1812 года, т. III. Спб., 1859, стр. 206, 208.

³ Там же, стр. 297.

⁴ ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 2982, лл. 6—14.

женск Оренбургского округа, и как все остальные полки, следовал в Нижний Новгород¹.

8-й Башкирский полк; сформированный в 9-м кантоне начальника Куватова, под командованием капитана Плещевцева из крепости Новоздвиженск отправился 6 октября.

9-й Башкирский полк капитана Попова выступил из той же крепости 10 октября.

10-й Башкирский полк, сформированный в Бирском округе, под командованием капитана Масцепанова отправился в поход из сборного пункта Измаилово 10 октября через Казань и Нижний Новгород, а оттуда следовал в город Годяч Полтавской губернии.

11-й Башкирский полк был сформирован в сборном пункте дер. Салихово Уфимского округа под начальством майора Мильковского. Он выступил 5 октября.

12-й Башкирский полк, организованный в 7-м кантоне Белебеевского округа под начальством майора Чокова, вышел со сборного пункта дер. Куроедово 18 октября.

13-й Башкирский полк под командой капитана Шульгина, по-видимому, из Бугульминского уезда, выступил одновременно с 12-м полком.

14-й Башкирский полк, сформированный в 6-м кантоне Верхнеуральского уезда, под командой майора Селезнева из долины р. Сакмары отправился 7 октября.

15-й Башкирский полк под начальством капитана Кондратьева с берегов Сакмары выступил одновременно с 14-м полком.

16-й Башкирский полк под командой Трунова со сборного пункта Кулсарино снялся 14 октября.

17-й Башкирский полк майора Овсянникова из дер. Кулсарино отправился 15 октября.

18-й Башкирский полк капитана Тихановского, сформированный в 4-м кантоне, выступил из Златоуста 14 октября.

19-й Башкирский полк майора Серебренникова из дер. Муслимово (3-й кантон) отправился тоже 14 октября.

20-й Башкирский полк майора Руднева, сформированный в 1-м и 2-м кантонах Пермской губернии, из

¹ ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 2982, лл. 15—21.

дер. Куяновой выступил 30 октября и следовал в город Годяч Полтавской губернии¹.

Кроме 6-го, все башкирские конноказацкие полки включились в состав ополчения III округа генерала Толстого.

По первоначальному плану они вместе с Поволжским ополчением должны были наступать на левый фланг отступающей армии неприятеля. Успешное наступление русской армии и быстрый отход вражеских войск не вызвали необходимости использования Поволжского ополчения в этой операции. Войска III округа, в том числе и башкирские полки, были направлены для прикрытия от неприятеля Украины.

Вести о победоносном контрнаступлении русских войск и позорном бегстве наполеоновской армии доходили и до Башкирии. Радостно было сознавать, что в рядах доблестной русской армии, беспощадно громившей врага, были и башкирские полки, успевшие прибыть в районы боевых действий. Своему другу Оренбургскому военному губернатору Волконскому 31 октября 1812 года Кутузов писал о победе русского оружия и отмечал храбрость башкир: «Спешу поздравить ваше сиятельство с победою и поставляю за особливую честь ускорить извещением о счастливом действии нашего оружия против врага отечества. Все случаи показывают настоящую гибель французов... за ужас и слезы поселян наших достойную получают они плату и воздух наш не заражен более врагами, но земля усеяна костями их. Вы не можете представить, ваше сиятельство, радости и удовольствия, с каким все и каждый из русских воинов стремится за бегущим неприятелем и с какою храбростью наши воины, в том числе и казаки и некоторые башкирские полки, поражают их. Вчерашнего числа вновь взяты 21 пушка и более 3000 рядовых французской гвардии с генералом и 60-ю офицерами. Войска неприятельские доведены в невероятное состояние. Генералы их едят лошадей, солдаты же употребляют в пищу умирающих товарищей своих, что мы лично видели... При запечатаннии письма еще привели 2000 чел. пленных французов и 26 офицеров неприятельских»².

¹ ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 2982, лл. 15—181.

² П. Е. Матвиевский. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Оренбург, 1962, стр. 150.

Победа над врагом вызывала патриотический подъем народных масс и вдохновляла на новые подвиги.

Во время переправы через реку Березину в середине ноября 1812 года совершилась гибель «непобедимой армии» Наполеона; жалкие остатки ее бежали в беспорядке. 24 ноября Наполеон, переодевшись в одежду простого офицера, покинул свою армию, представляющую оборванную и голодную беспорядочную толпу. Он бежал в санях через Вильно, Ковно и Варшаву в Париж.

3 декабря 1812 года победоносные русские войска вступили в Ковно, откуда 12 июня полчища Наполеона предприняли свое нашествие на нашу страну. Россия полностью была очищена от оккупантов.

Героической борьбой русской армии и усилием всего народа под водительством гениального полководца Кутузова была одержана историческая победа. Народы России с честью и славою отстаивали независимость своей страны.

В приказе по армии 21 декабря 1812 года М. И. Кутузов писал:

«Храбрые и победоносные войска! Наконец вы на границах империи. Каждый из вас есть спаситель отечества. Россия приветствует вас сим именем. Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, подъятые вами в сем быстром походе, изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу... Не останавливаясь среди геройских подвигов, мы идем теперь далее. Пройдем границы и потщимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его»¹.

БАШКИРСКИЕ ПОЛКИ В ЗАГРАНИЧНОМ ПОХОДЕ РУССКИХ ВОЙСК В 1813—1814 гг.

В начале 1813 года, преследуя остатки разбитого врага, русские войска вступили в герцогство Варшавское и двинулись дальше на запад. С этого момента на-

---

¹«Хрестоматия по русской военной истории». М., 1947, стр. 395.

Troupes Russes

*Cosaques Baskires et Tartares
de la nouvelle levée.*

Planché chez Boffin, N° 11, Cour de la Bourse, N° 46. Dessiné par le Baron de Ségur, et gravé par M. de la Roche.

Башкирский воин

Немецкий художник Шадов. Первая четверть XIX в.

чалась новая кампания, продолжавшаяся в 1813—1814 гг.

Поражение Наполеона в войне с Россией привело к коренному изменению военно-политической обстановки в Европе. Бывшие союзники Наполеона стали менять ориентацию.

Победой России над Наполеоном раньше других воспользовалась Пруссия, где нарастало национально-освободительное движение против французского ига. Боясь потерять свою власть, прусский король Фридрих-Вильгельм III начал переговоры с Александром I, которые в феврале 1813 года завершились заключением союзного договора между Россией и Пруссией о военных действиях против наполеоновской Франции.

Между тем, Наполеон спешно собирал силы и сформировал новую армию, насчитывающую 200 тыс. человек. А русско-прусская коалиция могла выставить против Наполеона 220-тысячную армию.

Антинаполеоновскую коалицию возглавила Россия, и русские войска явились главной силой в борьбе с наполеоновской Францией, они выполняли освободительную миссию в отношении народов Западной Европы.

В заграничном походе русской армии широкое участие принимали и башкирские конники. На пополнение русской армии в Европу прибыли новые башкирские конноказахьи полки.

После переправы русской армии через реку Неман многие башкирские, мишарские и оренбургские казахьи полки вошли в состав так называемой «польской» армии генерала Бенигсена, действовавшей в Польше и Германии. В корпусе генерала Дохтурова были 13-й Башкирский и 2-й Мишарский полки. В Поволжском ополченском корпусе генерала Толстого, наступавшем на Бреславль, находились 12-й Башкирский полк майора Чокова и 5-й Уральский полк. В корпусе, наступавшем к реке Одере, воевали башкирские полки: 9-й штабс-капитана Попова, 11-й майора Мальковского, 14-й майора Селезнева и 15-й капитана Кондратьева. В Костромском ополченческом корпусе генерала Бурдакова, наступавшем на крепость Калиш, были 8-й Башкирский и 4-й Уральский казахьи полки¹.

¹ «Очерки по истории Башкирской АССР», т. 1, ч. 2. Уфа, 1959, срт. 67, 68; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3041, тт. 3—7.

Еще в начале 1813 года армейский мулла Яхшигол Зиянсурин писал в Башкирию: «Всей армией пришедши в город Варшаву и после одной недели останова, от главного начальника армии нам приказ был: за французами гнаться до Парижа»¹.

С перенесением военных действий в пределы Германии, а затем и Франции, башкирские полки продолжали принимать участие в преследовании наполеоновской армии. Многие полки сражались с французами под Данцигом, Лейпцигом, Дрезденом, Магдебургом, Веймаром, Гамбургом, Глогау, Шатобрианом, Парижем. Часть башкирских конников использовалась для связи между действующими корпусами русской армии, конвоирования пленных, гарнизонной службы. 18 октября 1813 года из дер. Гунтельми Платов рапортовал Барклаю де Толли, что занята «Крепость Кенигсховен, в которой оставлен комендантом тептярского казачьего полка есаул Сагетов с пятнадцатью человеками казаков»².

Активное участие принимали башкирские конники в осаде Данцига (Гданска). Данциг был захвачен французами еще 1807 году и превращен в сильнейшую крепость. Ее гарнизон, пополненный остатками «великой армии» Наполеона, достигал 40 тыс. человек. Для ликвидации сильной неприятельской группировки в Данциге наряду с регулярными частями были посланы полки Петербургского, Новгородского, Тульского, Калужского и Ярославского ополчений под командованием А. Вюртембергского³. Сюда же было направлено 8 башкирских, 1 Тептярский, 1 Калмыцкий и Оренбургский атаманский казачий полки⁴.

Блокадный корпус русских войск в составе 35 тыс. на протяжении многих месяцев вел упорную борьбу с численно превосходящими силами неприятеля. Проявляя стойкость и отвагу, русские войска успешно отбивали атаки, уничтожали неприятеля. Наиболее отличившиеся

---

¹ Письмо Я. Зиянсурина на татарском языке помещено в «Труда» Общества по изучению Башкирии», № 1. Стерлитамак, 1922, стр. 39

² «Донское казачество в Отечественной войне 1812 г.» Госполит издат, 1942, стр. 44.

³ Б. Бабкин. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962, стр. 200.

⁴ М. Л. Юдин. Оренбуржцы в войне 1812—1814 годов. Стр. 23 24; ЦГВИА, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, лл. 28, 29, 29 об.

части русской армии специально отмечались в правительственном журнале военных действий, что являлось большой честью для воинов. Такой чести удостоился 1-й Башкирский полк, еще в начале января 1813 года прибывший к Данцигу и отличившийся при осаде этой крепости. При этом отличились полковой есаул Ихсан Абубакиров, хорунжий Гильман Худайбердин, рядовой Буранбай Чувашбаев и др. Ихсан Абубакиров «за отличие и храбрость был представлен к кресту, за что и награжден по высочайшим приказам в числе прочих 6-го декабря 1913 года получил при городе Диссельдорфе Святые Анны 3-й степени в саблю»¹.

В журнале военных действий с 26 по 29 января 1813 года отмечено, что «желая овладеть продовольствием в селениях окрестности Данцига, неприятель сделал 23 января вылазку на наш левый фланг, против с. Брентау, немедленно был встречен казачьим полком Ребрикова 3-го и 1-м Башкирским под командой майора Лачина, которые, несмотря на упорность неприятеля, поражая אותו стремительными ударами и взяв несколько в плен, удержали вылазку. В то же время показалась сильная пехотная колонна с частью кавалерии на нашем правом флангу, против с. Ненкау, и потеснила сначала наши передовые посты»². Внезапным и стремительным ударом казаки и башкиры смяли противника. «Из всей колонны, которая была отрезана от города, не возвратился в крепость ни один человек, на месте положено до 600 человек, в плен взято до 200, сверх того еще 1 полковник, 1 подполковник, 1 майор, 7 капитанов, 6 поручиков, 8 подпоручиков и 48 унтер-офицеров»³. Потери казаков и башкир были незначительны: убито 2 урядника, 4 казака и 7 башкир: ранено 4 офицера, 5 урядников, 40 казаков и 46 башкир. О командире башкирского полка было сказано: «В сих делах отличился» майор Лачин, который первым врвался в неприятельскую колонну⁴.

Вскоре 1-й Башкирский полк был переброшен в другой корпус. С первых же дней Отечественной войны без всякой передышки этот полк находился в рядах дейст-

---

¹ ЦГВИА, ф. 395; 1818 г. сп. 124/321, лл. 28—29 об.

² М. И. Кутузов. Сборник документов, т. V. М., 1956, стр. 202.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 202.

вующей армии и прошел славный боевой путь. Теперь он вошел в число войск, преследующих неприятеля на территории Германии и Франции. 29 марта 1813 года многие джигиты, отличившиеся в боях и показавшие себя храбрыми, стойкими и дисциплинированными воинами, были представлены на повышение в чинах и званиях: Кутлугильды Тимиров и Абдулла Аргамбаков — в старшины; Кучарбай Хусаинов, Игдавлет Илиаринов и Ярмухамет Азаматов — в есаулы; Баймухамет Якшинбаев, Рахматулла Давлетшинов, Давлеткильде Атибаев, Тулукай Сяргужиков и Ильмень Гульскутиков — в сотники; 5 человек — в хорунжи; Бикмухамет Сяргулов — в полковые писари и Хасан Актиберов — в полковые квартирмейстры¹.

В дальнейшем, начиная с марта 1813 года до конца кампании 1813—1814 гг., 1-й Башкирский полк принимал участие в сражениях под Берлином, Дрезденом, Лисимбургом, под местечком Ютербаком, под городами Винтербургом, Десавою, Бредою, в знаменитом сражении под Лейпцигом, под крепостью Дефентером, под городом Лаоном и, наконец, под Парижем².

Остальные 7 башкирских полков и 2-й Тептярский, прибывшие в апреле 1813 года, оставались в составе блокадного корпуса и участвовали в сражениях с гарнизоном осажденного Данцига.

В результате длительной осады, атак и штурмов русских войск неприятельский гарнизон в Данциге во главе с комендантом крепости генералом Раппом в декабре 1813 года капитулировал.

Этим временем другие башкирские полки, входившие в состав так называемой Польской армии Бенигсена, участвовали в разгроме гарнизонов неприятеля в разных городах Германии.

Сохранившиеся документы свидетельствуют об успешных боевых действиях 8-го, 12-го, 13-го и 16-го Башкирских полков, а также 1-го Мишарского и 3-го Оренбургского казачьего полков, во второй половине августа 1813 года участвовавших при осаде сильно укрепленной крепости Глогау³.

¹ ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 47. д. (4(6), лл. 348—348 об.

² ЦГВИА, ф. 395, 1818 г. оп. 124/321. лл. 28—29 об.

³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3401, л. 22; М. Л. Юдин. Оренбуржцы в войне 1812—1814 годов. Стр. 25—26.

Нельзя не отметить героизм башкирских конников, участвовавших в знаменитом Лейпцигском сражении 4—7 октября 1813 года. Это сражение получило название «битвы народов». В нем участвовало с обеих сторон около 500 тыс. человек. Лейпцигская битва закончилась поражением наполеоновской армии. В победе над неприятелем решающая роль принадлежала доблестным русским войскам.

1-й, 4-й, 5-й, 9-й и 14-й Башкирские полки в составе армии генерала Бенигсена прибыли к Лейпцигу накануне великой битвы¹. Наполеоновский генерал Марбо писал, что перед лейпцигским сражением русские войска получили подкрепление. В числе вновь прибывших было большое количество башкир, вооруженных луками и стрелами. За такое вооружение, продолжает Марбо, «наши солдаты прозвали башкир амурами»². Тот же генерал был поражен смелостью и храбростью башкирских джигитов, которые, пренебрегая смертью, бросались в опасные участки боя.

Имена нескольких башкирских полков, участвовавших в лейпцигском сражении и проявивших героизм, были занесены в число особо отличившихся частей русской армии. Об этом свидетельствуют мемориальные надписи, до сих пор сохранившиеся в лейпцигском музее-церкви. За проявленную отвагу и храбрость многие башкирские конники были награждены боевыми орденами и медалями. Походный сотник 9-го Башкирского полка Аккусюк Телимбаев «за отличие и храбрость пожалован кавалером Св. Анны 3-го класса»³. Отличились и были награждены орденами воины 14-го Башкирского полка Насыр Абдуллин, Галикей Ташбулатов, Абдулла Сурагулов⁴. В одном приказе командующего польской армией генерала Бенигсена от 30 ноября 1813 года о награждении есаула 9-го Башкирского полка Кутлугильды Ишимгулова читаем: «Именем е. и. в. и властью высочайше мне вверенною, в справедливом уважении к отличной храбрости вашей в сражениях 6-го и 7-го ок-

¹ ЦГВИА, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, д. 122, лл. 4—4 об., 11, 22, 28—29 об., 31.

² «Труды Оренбургской ученой архивной комиссии», вып. III, 1897, стр. 2.

³ ЦГВИА, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, д. 122, л. 29.

⁴ Там же, лл. 4—6 об.

тября под городом Лейпцигом оказанной, по засвидетельствованию господина генерал-майора барона Крейца, препровождая у сего для возложения на вас орден Св. Анны 3-го класса»¹. В тот же день за лейпцигское сражение был награжден орденом Св. Анны 3-го класса сотник того же полка Аксулор Тимирбаев²... 13 января 1814 года за храбрость «в сражениях 4-го и 6-го октября под городом Лейпцигом» был награжден орденом Св. Анны 3-го класса войсковой старшина 5-го башкирского полка Бикчурин³. За лейпцигское сражение награждались орденами и повышались в чинах многие другие башкирские конники. «В воздаяние оказанного мужества, усердия и отличия г.-д штаб и обер-офицеров в сражении противу неприятеля 6-го и 7-го числа октября под городом Лейпцигом бывшим,— говорится в приказе ген. Бенигсена,— по силе данной мне власти награждаются в следующие чины: прапорщик легкой роты № 1 Ефремов, казачьих полков полковой командир 9-го башкирского полка Алмалид Уразгулов, полковой командир 14-го башкирского полка Абдул Сурагулов»⁴.

Ополчение III округа, состоящее главным образом из ратников Поволжья, входившее в состав польской армии, с 18 по 25 августа 1813 года прошло дополнительную военную подготовку, после которой командующий ополчением генерал Толстой провел смотр полков ополчения. 31 августа был получен приказ, в котором Поволжскому ополчению предлагалось форсированным маршем двигаться к городу Лигницу для последующего наступления на Дрезден. 6 сентября ополчение вступило в пределы Силезии.

В то время фронт проходил в непосредственной близости от г. Дрездена, в котором находился 36-тысячный гарнизон французских войск во главе с маршалом Сен-Сиром. В конце сентября 1813 года на войска Поволжского ополчения была возложена задача ликвидации Дрезденского гарнизона.

Не имея достаточных сил для решительного штурма хорошо укрепленных дрезденских позиций, защищаемых сильным гарнизоном, русское командование решило

¹ ЦГВИА, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, д. 122, л. 19.

² Там же, л. 22.

³ ЦГВИА, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, д. 122, л. 31.

⁴ Там же, л. 11.

окружить город и вынудить противника капитулировать. Ополченческим корпусом генерала Толстого Дрезден был блокирован. В составе корпуса Толстого были 2-й, 13-й и 15-й Башкирские полки¹. Позднее к Дрездену подошли и другие полки башкирских конников.

Спротивление французов продолжалось в течение целого месяца. За этот период они неоднократно пытались прорвать кольцо блокады и вырваться из окружения. Войска неприятеля, численностью 20 тыс. человек, 5 октября выступили из укреплений и повели атаку на блокирующих ратников. Атаки противника повторялись в последующие дни. К 17 октября кольцо блокады вплотную сомкнулось вокруг осажденного гарнизона. Все попытки французов прорвать эту цепь разбивались о мужество и стойкость ополченческих полков. Участились перебежки на сторону русских тех солдат, которые насильно были мобилизованы из оккупированных Наполеоном стран.

25 октября противник сделал последнее усилие прорвать блокаду. В течение всего дня шли ожесточенные бои. В этот день русские вынуждены были отступить к Рейхенбергу, но на следующий день они отбросили неприятеля обратно к Дрездену. Не выдержав натиска русских войск, 31 октября 1813 года противник капитулировал. Сдались в плен 2 маршала, 32 генерала, 1759 офицеров и 33744 солдата. Кроме того, победителям досталось 200 пушек неприятеля².

В боях с сильным гарнизоном Дрездена ратники Поволжского ополчения и башкирские конники проявили массовый героизм, многие офицеры и рядовые были представлены в награде.

Если 2-й, 18-й и 15-й Башкирские полки участвовали в блокаде Дрездена с начала октября, то после известного лейпцигского сражения прибыли сюда еще 1-й, 4-й, 5-й и 14-й Башкирские полки. В дни решающих сражений с гарнизоном Дрездена 30 и 31 октября особенно отличились 14-й и 4-й Башкирские полки. Джигиты указанных полков Кильдияр Баудуллин, старшина Бакиров, Назарбей Тляпов, Насыр Наурузов и другие за

¹См. «Отечественная война 1812 года», т. XXI. Спб., 1914, стр. 22.

² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2395, л. 15; «Народное ополчение Поволжья в Отечественной войне 1812 года». Саратов, 1941, стр. 32.

сражение 30 и 31 октября были награждены орденами¹.

Лейпцигская битва принесла Наполеону непоправимое поражение. Главные его силы отошли за Рейн. Но французский император еще надеялся вновь создать армию. При отступлении противник преднамеренно оставлял в городах крупные гарнизоны, которые должны были выдержать осаду до подхода новой армии. Чтобы не допустить соединения этих гарнизонов с основными силами противника, русское командование решило ликвидировать все важные узлы сопротивления французов. Эта задача была возложена главным образом на ополчения и другие иррегулярные части. Основные силы регулярной русской армии преследовали отступающие войска Наполеона.

Башкирские конники, входившие в число легкоподвижных сил нерегулярной армии, широко использовались для борьбы с группировками противника, укрепившимися в различных городах и крепостях.

В начале декабря 1813 года после капитуляции Дрезденского гарнизона ратники Поволжского ополчения блокировали Магдебург, гарнизон которого совершал неоднократную попытку вырваться из окружения.

Между тем 2 января 1814 года ополченческому корпусу генерала Толстого было приказано двинуться к Гамбургу для ликвидации последнего крупного неприятельского очага на Эльбе. Там находился корпус маршала Даву. Против гарнизона Магдебурга был оставлен отряд генерала Кноринга, а Поволжское ополчение вместе с регулярными войсками генерала Дохтурова и генерала Маркова блокировало Гамбург.

Во второй половине января начались бои. Маршал Даву предпринимал атаки на ополченцев, которые составляли центр русских войск, блокировавших Гамбург, но был отброшен с большими для него потерями. Особенно ожесточенное сражение было за мост через Эльбу. После тщательной подготовки, 5 февраля, ополченцы начали штурмовать Гамбургские укрепления. Бои продолжались несколько недель. Наконец, 18 мая корпус Даву сложил оружие и Гамбург был занят русскими войсками. Население города с ликованием встретило своих освободителей. В числе победителей вошли в Гам-

---

¹ ЦГВИА, ф. 395, 1818 г., 124/321, д. 122, лл. 4—4 об., 10, 28.

бург и башкирские полки. Как свидетельствуют русские генералы в своих мемуарах, жители Гамбурга с большим интересом смотрели на башкир, полки которых в национальных одеждах сомкнутыми рядами проходили по улицам освобожденного города¹.

Башкирские полки сражались и под крепостью Глогау. Вместе с костромскими, симбирскими, рязанскими и нижегородскими ополченцами пять башкирских полков под командованием генерала Розена 29 марта 1814 года вынудили капитулировать неприятельский гарнизон крепости Глогау².

После взятия Лейпцига часть армии Бенигсена преследовала отступающих к г. Эрфурту французов. При этом некоторые башкирские полки и 3-й Оренбургский казачий полк были включены в состав отряда атамана Платова и принимали участие в сражениях при Веймаре и Генау, а 21 октября — в окрестностях Франкфурта-на-Майне. В последних числах октября отряд Платова прибыл к городу Висбадену, недалеко от реки Рейна, где простоял до второй половины декабря 1813 года³. 14-й Башкирский полк, неоднократно отличавшийся в боях с неприятелем, дошел до города Кельна на Рейне⁴. Башкирские конники в летучем отряде Чернышева вместе с оренбургскими казаками и калмыками Ставропольского полка участвовали во взятии Берлина. На картине художника Хюбейль «Башкиры в Берлине» изображен башкирский воин, одетый в свою национальную одежду, вооруженный луком, стрелой, саблей и пистолетом. Он показывает детям Берлина, как стрелять из лука⁵.

В связи с перенесением военных действий в пределы Франции, при главной союзной армии был сформирован особый казачий отряд под начальством генерала Щербатова. Отряд в основном состоял из конников Орен-

¹ См. А. Раевский. Воспоминание о походах 1813—1814 гг., ч. II. М., 1822, стр. 36; «Народное ополчение Поволжья в Отечественной войне 1812 года», Саратов, 1941, стр. 35.

² См. В. Бабкин. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Стр. 202.

³ См. М. Л. Юдин. Оренбуржцы в войне 1812—1814 годов. Стр. 26.

⁴ См. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3401, лл. 56, 63—63 об.

⁵ Государственный исторический музей СССР (Москва), отдел изобразительных искусств, Дашковская коллекция, ящик 1, папка 7, № 95.

бургского края, куда вошли 3-й Оренбургский, 4-й Уральский, 1-й Тептярский и донской Ягодина полки. Отряд был послан к корпусу генерала Остен-Сакена, входившему в состав Силезской армии фельдмаршала Блюхера¹.

В эту же армию входил корпус генерал-лейтенанта графа Воронцова. В составе войск генерала Воронцова были 1-й Башкирский полк и Уфимский, состоящий из 1199 человек, входивший в 24-ю дивизию².

С 19 на 20 декабря 1813 года армия Блюхера перешла на левый берег Рейна и двинулась через города Нанси и Сен-Дизье к городу Бриену. А в середине января 1814 года она находилась на р. Об. Но Наполеон, возвратившийся из Парижа к армии, у города Бриена предпринял сильную атаку против войск Блюхера. Первый и главный удар французов приняли на себя русские корпуса Воронцова и Остен-Сакена. Получив подкрепление, войска союзников перешли в наступление и при городе Ла-Ратьер нанесли Наполеону сильное поражение, у французов было взято 3000 пленных и 75 орудий³.

В этих боях отличились войска Воронцова и Остен-Сакена. Французский историк писал, что Воронцов и Сакен «благоразумными и искусными движениями, исполненными с величайшей храбростью и точностью, остановили стремление наших эскадронов»⁴. Среди «исполненных с величайшей храбростью» были 1-й Башкирский, 1-й Тептярский и Уфимский полки.

После битвы при Ла-Ратьере казачий отряд Щербатова перешел под начальство прославленного партизана генерал-майора Сиславина, на которого было возложено развитие партизанских действий и наблюдение за передвижениями французских войск. Во французском тылу отряд А. Н. Сиславина производил смелые и решительные боевые операции. Отряд поддерживал сообще-

¹ См. М. Л. Юдин. Оренбуржцы в войне 1812—1814 годов. Стр. 26.

² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3456, лл. 5, 14, 14 об.

³ См. М. Л. Юдин. Оренбуржцы в войне 1812—1814 годов. Стр. 27.

⁴ П. Е. Матвиевский. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Стр. 158.

⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3456, лл. 5, 14—14 об; там же, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, д. 122, лл. 29, 30.

ния Главной армии с Силезскою. Легкоподвижные силы казаков быстро переходили с фланга на фланг, разрушили Орлеанский канал, соединявший Луару и Сену, неожиданно для неприятеля отрезали Париж от южных областей Франции, откуда по каналу доставлялось продовольствие в столицу. Неожиданными и стремительными действиями отважный отряд Сиславина вызывал панический страх у неприятеля, деморализовывал силы маршалов Мармона и Мортье, артиллерия, конница и пехота которых в страхе бежали к Фер-Шампенуазу, при этом 9 орудий неприятеля достались казакам. Отряд Сиславина стремительно преследовал войска Мармона и Мортье, отступающие к Парижу, следуя вдоль берега реки Сены, отнимал у неприятеля все средства для наведения и восстановления мостов. Наконец, отряд участвовал в сражении под Парижем накануне его капитуляции. Таким образом, отряд Сиславина сыграл немаловажную роль в окончательном разгроме Наполеона. Вместе с донскими и оренбургскими казаками в отряде Сиславина храбро сражались и конники Башкирии.

Армия Наполеона, долгое время наводившая страх на всю Европу, в марте 1814 года была окончательно разгромлена, и войска союзников вошли в Париж. В разгроме армии Наполеона решающая роль принадлежала доблестным войскам России, в рядах которых наряду с русскими были воины многих народов страны — украинцы, белорусы, башкиры, татары, калмыки и др.

Принимая посильное участие в борьбе с Наполеоном, башкирские конники показали образцы героизма и открыли себя неуязвимой славой. Об этом говорят и сами французы, испытавшие на себе губительное действие башкирской сабли и пики, даже нехитрых стрел. «Нас особенно угнетали отряды башкир, вооруженных копьями и луками»², — заявляет французский мемуарист Дюноу.

Участник войны французский генерал барон де Марбо, командовавший 23-м легким конно-егерским полком, а в дни ожесточенных боев под Лейпцигом личным кон-

¹ См. М. Л. Юдин. Оренбуржцы в войне 1812—1814 годов. Стр. 27—29.

² Илья. Эренбург. Башкиры. «Красная звезда», 1942, 20 ноября.

воем Наполеона, вспоминал: «Во время нашего пребывания на высотах у Пильницы (немецкий городок близ Лейпцига.— А. У.) неприятель, в особенности русские, получил многочисленное подкрепление, из которых главное под начальством Беннгсена состояло не менее как из 60 тыс. человек. Это подкрепление было приведено из-за Москвы и заключало в себе очень большое количество татар¹ и башкир, вооруженных одними луками и стрелами... Башкиры были так воодушевлены, что... в самый день своего появления в виду наших войск кинулись на них бесчисленными толпами».

¹ Французы встретили башкир залпами из ружей и мушкетов. Были убитые и раненые башкиры. Но «эти потери,— заявляет Марбо,— вместо того, чтобы охладить их изступление, казалось, только его подогрели. И так как они двигались без всякого построения и никакая дорога их не затрудняла, то они носились вокруг наших войск, точно рои ос, прокрадываясь всюду. Настигнуть их было очень трудно».

² Башкирские конники действительно сражались отважно. В самые опасные участки боя они скакали «со всей скоростью своих маленьких лошадей». «Они летели на нас мириадами и, чем больше убивали этих ос, тем больше их прибывало»,— жалуется барон де Марбо.

Храбрые конники не давали покоя французскому императору и его армии. «Атаки этих варваров,— продолжает Марбо,— постоянно повторялись и русские поддерживали их отрядами гусаров, чтобы воспользоваться тем беспорядком, который башкиры могли произвести в том или другом месте нашей линии, то император приказал своим генералам удвоить бдительность и возможно чаще объезжать аванпосты».

Генерал де Марбо старается показать башкир безобидными; он замечает, что башкиры вооружены плохо и примитивно и, несмотря на это, «полудикие азиаты» осмеливаются сражаться с передовой европейской армией. В то же время французский генерал вынужден признать не только героизм башкир, но и губительное действие их оружия — стрел. «Один из самых храбрых моих унтер-офицеров Мелен, кавалер ордена Почетного Ле-

---

¹ По-видимому, имеются в виду тептярские, мишарские полки и Симферопольский конноказачий татарский полк.

гиона, — пишет он, — был ранен навывлет стрелой, которая вошедши в грудь, вышла через спину... да и сам я, — добавляет генерал Марбо, — был легко ранен в ногу этим забавным снарядом»¹.

В походе 1813—1814 гг. участвовали вместе со своими мужьями и женщины-башкирки. В этом отношении показательными являются «Рассказы башкирца Джантюри (из воспоминаний о войне с французами)», записанные в 1847 году преподавателем Уфимской Духовной семинарии В. Зефировым.

Кочевье престарелого башкира Джантюри, участника войн 1812—1814 гг., находилось в лесу на берегу Белой. В. Зефиров посетил кочевье специально, чтобы встретиться с ветераном Отечественной войны 1812 года. Жена Джантюри — героиня той же войны, побывавшая «в самом большом городе французов — Париже», была тоже жива, но уже «крепко стара и третий год, как ничего не видит».

Когда Джантюря собирался на войну, то его жена тоже не отстала от него. В рядах башкирских конников она прошла от Москвы до Парижа.

Однажды небольшая группа всадников, в том числе Джантюря и его жена, находилась в сторожевом пикете. Неожиданно на них натолкнулись французы, которые «носят стальные доски на груди». Башкирские конники немедленно приняли бой. «Мы вскочили на коней, — рассказывает Джантюря, — пики приперли к седлам и с гиком бросились на злодеев. Лошадь подо мной была бойкая, я навывлет проколол одного, и вынимал уже пику, как другой с бока сильно хватил меня палашом». Джантюря был тяжело ранен и потерял сознание. «Когда я оглянулся, — продолжает свой рассказ Джантюря, — то увидел, что половина товарищей была перебита, а остальные связаны. Жены около меня не было. Я подумал, что ее уже нет на свете. Посадив на лошадей, нас повезли в плен. Часа через полтора вдруг из-за леса вылетела целая сотня донских казаков и окружила нас со всех сторон. Французы, их осталось только 12, струсили, по-

---

¹ Отрывки русского перевода из мемуаров французского генерала борона де Марбо о башкирах помещены под заглавием «Башкирское войско в походе русских против Наполеона» в «Трудах Оренбургской Ученой Архивной комиссии», вып. 3. Оренбург, 1897, стр. 2—3.

«Северный Амур»

просили пARDону, (т. е. сдались в плен.— А. У.). Жена моя была с донцами и, дело их объявилось: в первой схватке моя жена смекнула, что нашим не устоять, ускользнула с места сражения и дала знать главному отряду».

За проявленную находчивость и героический поступок командованием русской армии она была награждена боевой медалью¹.

Трудно было понять Наполеону и его генералам причину такой усердной службы и активного участия башкир и других нерусских народов в Отечественной войне 1812 года и походах 1813—1814 гг. Башкирские конники всегда оставались верными и надежными боевыми друзьями русских солдат и донских казаков. Совместная борьба

¹ «Оренбургские губернские ведомости», 1847, № 47.

ба русского и башкирского народов против царизма и иноземных захватчиков укрепляли боевую дружбу башкирского конника и русского солдата.

Участник похода 1813—1814 гг. русский генерал Андрей Раевский в своих воспоминаниях рассказывает, что при отступлении Наполеон распространял слухи среди немецкого населения, что башкиры «варвары» и что «они питаются неприятелями, и особенно охотники до детей». «По сказаниям Наполеона,— продолжает генерал Раевский,— они (жители Лигницы.— *А. У.*) ожидали видеть диких варваров», и, к удивлению, встречают приветливых, добрых воинов.

Царское правительство, широко используя башкир для военных походов, не оказывало им помощи ни вооружением, ни обмундированием. Поэтому башкиры во время боевых действий одевались весьма скромно, а лучшие одежды сохраняли для торжественных случаев и одевали их лишь после одержанных побед.

«Правда, что одежда и вид башкирцев, которые в это время входили в город (Гамбург.— *А. У.*),— пишет Андрей Раевский,— поразили немцев.— Но вскоре невинное простосердечие сих «людоедов» рассеяло совершенно всякое сомнение».

В сомкнутых рядах в своих национальных нарядах проходили башкирские полки по улицам городов Европы. С восхищением рассказывает генерал Раевский случай, когда башкирские полки вошли в Гамбург в числе победителей: «Мы сами удивлялись опрятности и чистоте их одежды, которую берегли они только для случаев торжественных. Белые кафтаны и красные шапки в сомкнутых рядах нескольких полков представляли новое, но довольно приятное зрелище»².

Напрасно стращали Наполеон и его генералы мирное население Германии, распространяя слух о продвижении «диких» башкир. Башкирские конники, как и все русские войска, были страшны не для мирного населения, а для неприятельской армии. Они не искали удобного случая для грабежа и мародерства, а искали врага и победы над ним.

¹ А. Раевский. Воспоминания о походах 1813—1814 гг., ч. II, М., 1822, стр. 36.

² Там же.

Известно, как широко было развито мародерство в армии Наполеона. С первых же дней Отечественной войны французы начали грабить население России, что было по существу узаконено самим Наполеоном. Не так поступило русское командование, когда начались заграничные походы русских войск 1813—1814 гг. Еще 21 декабря 1812 года главнокомандующий Кутузов в своем приказе писал:

«Пройдем границы и потщимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его. Но не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неистовствах, унижающих солдата. Они жгли дома наши, ругались святынею... Будем великодушны, положим различие между врагом и мирным жителем. Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажут им ясно, что не порабощения их и суетной славы мы желаем, но ищем освободить от бедствия и угнетений даже самые те народы, которые вооружались против России»¹.

В справедливости и кротости башкирские конники брали пример у русского солдата и со славой поддерживали честь русской армии. В 1814 году башкиры, встретившись в Германии со знаменитым писателем — ученым Гете, старались оставить о себе самое лучшее впечатление. Начальник башкирского отряда, увидев личный богатый музей Гете, подарил ему свое боевое оружие — лук и стрелу. Через одиннадцать лет после посещения башкир старик Гете с восхищением показывал этот драгоценный подарок своему другу И. П. Эккерману.

«Вот он,— сказал Гете, доставая его (лук — А. У.) в углу из кучи всякого рода редкого оружия.— Как я вижу, он все еще в том же состоянии, в каком был в 1814 году, когда меня почтил его подношением один начальник башкирского отряда»².

В своем активном участии в походах 1813—1814 гг. башкиры усматривали необходимость борьбы с врагом, покушавшимся на независимость своей страны, и с врагом, под игом которого находились многие народы Европы.

Участие башкир, тептярей, калмыков и других нерус-

¹ «Хрестоматия по русской военной истории». М., 1947, стр. 395.

² И. П. Эккерман. Разговоры с Гете. Академия, 1934, стр. 677—678.

ских народов России в походах 1813—1814 гг. имело не только военное, но и политическое значение. Французские дипломаты во главе с Талейраном старались представить участие нерусских народов России в кампании 1813—1814 гг. как повторение татарского нашествия на Европу. Граф де Латур дю Пэн, бывший в свите французского министра иностранных дел, который прибыл в октябре 1814 года на Венский конгресс, выражая мысли Талейрана, говорил о необходимости объединения сил Европы против России. «Соединялось же христианство против мусульман несколько веков тому назад,— заявил он,— почему же ему не соединиться против калмыков, башкир и северных варваров.... Мы не позволим, чтобы над нами насмехались»¹.

Об участии башкир и других нерусских народов России в походах 1813—1814 гг. хорошо было сказано Андреем Раевским: «Всего страннее, как замечали жители, было видеть в числе мстителей за свободу, независимость и благосостояние Европы обитателей берегов Урала и моря Каспийского... Башкиры, калмыки, тептяряки и другие племена язычников разделяли святой подвиг брани народной; и они смиряли дерзость просвещенных французов»².

Башкирские конники прошли большой и славный боевой путь. Находясь в составе русской армии с первых дней войны, они вместе с русскими солдатами и донскими казаками испытали горечь отступления, участвовали в знаменитом Бородинском сражении, вели партизанскую войну под Москвой, неутомимо преследовали врага в период контранаступления русской армии. Сотни башкирских конников отличились в боях у стен Парижа. 18 (30) марта 1814 года вместе с другими русскими войсками 2-й, 12-й, 13-й, 14-й, 15-й Башкирские полки вступили в столицу наполеоновской Франции³. Сыны далекого Урала — джигиты Башкирии пойли своих коней в реке Сене.

Странно было французам видеть в своей столице «се-

¹ Е. В. Тарле. «Талейран». М., 1948, стр. 182.

² А. Раевский. Воспоминания о походах 1813—1814 гг., ч. II. М., 1882, стр. 36.

³ ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4020, л. 3; д. 4021, лл. 60б.—7; д. 5124, лл. 2, 22, 47; д. 14609, лл. 2, 4, 39, 68, 74, 76; «Очерки по истории Башкирской АССР», т. 1, ч. 2. Уфа, 1959, стр. 69.

верных амуров», вооруженных луком и стрелой. Давно ли парижане любовались своим императором Наполеоном, то и дело возвращающимся из победного похода, покорив многие страны Западной Европы.

Как и все русское воинство, башкиры и калмыки были преисполнены гордостью за одержанную победу над сильнейшим врагом, претендовавшим на мировое господство. Конники больше всего были на виду у публики — они не размещались в казармах или в каких-то других помещениях, а устраивали свои биваки на бульварах и площадях. Лев Никулин из воспоминания участника Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813—1814 гг. приводит следующую картину:

«Под деревьями были разбиты шалаши, сухие ветви, солома держались на казацких пиках. Казацкий бивуак в Париже! Сено, бочки, ведра, коновязи.. Бородатый казак чистит коня скребницей; другой на радость парижанам, показывает, как слушается его конь, ложится и встает по его слову, ходит за ним, как собачка; третий — забавляется с полковой дворняжкой.. Господа парижане во фраках, дамы в белых платьях, в честь бурбонов, окружают казацкий бивуак...

Башкиры порядком дивили парижан своими луками и стрелами; даже сам Вальтер Скотт, прославленный английский сочинитель, посетивший в те дни Париж, отдал им дань в своих путевых картинах...»¹. Вместе с казаками башкирские конники гарцевали по улицам Парижа.

Как писал поэт Н. К. Батюшков, в те дни

Кипел бульвар в Париже так
Народа праздными толпами,
Когда на нем летал с нагайкою казак
Иль Северный Амур с колчаном и стрелами.

Это был завершающий этап продолжительного и героического похода.

После завершения победоносного похода русских войск башкирские полки возвратились домой. Ко времени демобилизации из 102 казачьих полков русской армии в 1814 году на иррегулярные войска Оренбургского

¹ Лев Никулин. Россия верные сыны. Исторический роман. М., 1954, стр. 327.

Башкирские конники слушают курай
Художник А. О. Орловский. Первая четверть XIX в.

края приходился 31 Конноказачий полк, участвовавший в Отечественной войне 1812 года и в кампании 1813—1814 гг. Из них 20 полков башкирских, 2 — тептярских, 2—мишарских, 4—уральских и 3—оренбургских¹.

Самоотверженная борьба конников Башкирии по разгрому Наполеона является замечательной страницей истории башкирского народа, который в тяжелые дни Отечественной войны 1812 года проявил высокое понимание своего патриотического долга; он с честью выполнил свой долг перед старшим братом — русским народом, перед Родиной.

Много башкирских воинов было награждено боевыми орденами и медалями. Уже отмечались подвиги героя Отечественной войны 1812 года майора Темирова.

Командовавший полком Кахым-Туря овеян легендой. Его подвиги по сей день хранятся в памяти народа и воспеваются в народных песнях. Подлинным героем Отечественной войны был башкир из деревни Утяганово (ныне Кармаскалинского района) есаул Абдрахман

¹ «Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года». М., 1962, стр. 39.

Акзигитов. Сохранившиеся документы характеризуют его как смелого, находчивого и бесстрашного воина-патриота. Он «с яростью впереди отряда конницы поражал неприятеля, по несколько минут исчезал среди неприятелей, колот и рубил французов и возвращался цел и команда его оставалась в выигрыше... Когда нужно было где-нибудь сломить неприятеля или поддерживать себя, генерал немедленно употреблял там Акзигитова»¹.

Башкир Кутлугильда Ишимгулов, начав службу рядовым в 1806 году, в 1808 стал зауряд-сотником, а в 1811 — походным старшиной. Он отличался отчаянной смелостью в боях с неприятелем, показывал пример отваги. В одном из боев под ним была убита лошадь, но он не покинул поле боя, продолжал мужественно сражаться. За боевые подвиги К. Ишимгулов был награжден орденами Св. Анны 4-й степени и Св. Станислава 4-й степени, а также медалями «За взятие Парижа» и «В память 1812 г.». Рядовой Ирназар Давлетчурин был награжден георгиевским крестом и медалями «За взятие Парижа» и «В память 1812 г.». Орденом Св. Анны и двумя медалями был награжден Хусаин Кучарбаев² и многие другие.

Во многих боях отличались башкиры 7-го кантона И. Абубакиров и Буранбай Чувашбаев. Первый из них был награжден орденами Св. Анны — 3-степени, Св. Владимира — 4-степени и двумя медалями. А Чувашбаев награжден георгиевским крестом и двумя медалями³.

При составлении формулярных списков в 1837 году только по четырем кантонам (6—9-му) оставшихся в живых из числа награжденных орденами и медалями башкирских воинов, которые участвовали в Отечественной войне, оказалось 137 человек. Причем по 6-му кантону награжденных серебряными медалями «За взятие Парижа» было 40 человек, а по 7-му награжденных орденами и медалями — 57 человек⁴.

---

¹ Библиотека Уфимского института ИЯЛ АН СССР, рукописный отдел, С. Д. Волков. Материалы истории города Уфы, 2-е дополнение к I тому.

² Л. Пакутина. Плечом к плечу с русским народом. «Советская Башкирия», 1962, 5 августа.

³ Там же.

⁴ ЦГА БАСССР, ф. 2, оп. 1, д. 4020, лл. 7 об.—8; д. 4021, лл. 6 об.—7; д. 1504, лл. 11—70; д. 5124, л. 11; д. 14609, лл. 2, 4, 6, 39, 68, 74, 76.

Отечественная война оставила глубокие следы в народе и ярко отразилась в устнопоэтическом творчестве.

По возвращении домой участники войны рассказывали своим землякам о былых походах, об одержанных победах над врагом, о подвигах храбрых батырей — башкир. Эти рассказы переходили из поколения в поколение. Так рождались легенды, предания и песни, которые в народе бытуют по сей день. А песня, посвященная одному из героев Отечественной войны 1812 года — Кахым-Туря, стала любимой у народа.

Руководитель Оренбургского тайного общества поэт Петр Михайлович Кудряшев в письме к издателю «Отечественных записок» П. П. Свиньину писал, что уже в начале 20-х гг. XIX в. среди башкир появились песни об Отечественной войне 1812 года. Такими являются: «Прощание башкирца с милой», «Песнь башкирца перед сражением», «Песнь башкирца после сражения».

«Сия песня получена мною в 1812 году, — пишет П. М. Кудряшев, — во время поездки через 6-й башкирский кантон, от одного ученого муллы, имени которого я теперь не помню».

Хорошо зная башкирский и татарский языки, П. М. Кудряшев указанные песни перевел на русский язык и опубликовал в «Вестнике Европы»¹.

В этих песнях воспевается патриотический порыв башкирских джигитов, их решимость бороться с врагом и гордость воина, с честью исполнившего свой долг перед Родиной.

В «Прощании башкирца с милой» воин, отправляясь в поход, клянется быть верным воинскому долгу:

Если имени башкирского
Ко стыду и к посрамлению —
Я забуду должность батыря,
Оробою перед злодеями,
Пусть покроюся бесславию,

---

¹ «Прощание башкирца с милой». «Вестник Европы», 1822, № 9, стр. 84—86; «Песнь башкирца перед сражением». «Вестник Европы», 1823, № 15, стр. 167—170; «Песнь башкирца после сражения». «Вестник Европы», 1828, № 15, стр. 198—261; «Отечественные записки», ч. 35, № 100, стр. 151—154. Все три песни перепечатаны в сб. «Башкирия в русской литературе». Уфа, 1961, стр. 73—78, 135—136.

Пусть с тобою не увижуся,
Не увижу милой родины!
Пусть воды Урала быстро
И кумысу благовонного
Никогда мне не удастся пить!

Воины спешат, на поле боя. «Все сгорают нетерпением, ожидая дня кровавого».

Наши сабли уже наточены,
Луки крепкие натянуты,
Наши пики приготовлены,
Ружья меткие заряжены,
Кони верные оселланы...

Враг вторгся в пределы родины, а настоящий батыр не может ходить по той земле, которую занял враг, он должен освободить ее. «Высокая гора умирает — когда серый туман ее застилает; быстрая река умирает — когда зеленый лед одевает; храбрый джигит умирает — когда родину враг занимает», — говорят башкирские сэсэн¹. Это знает каждый воин.

Ни один из наших батырей
Не помыслит пережить того,
Чтобы полчища французские
Полонили царство русское,
Разорили наши хижины,
Оскорбили милых, жен, сестер.
Над могилами священными
Наших дедов и родителей
Насмеялись, надругались!

Уходя на войну и прощаясь с родным Уралом, башкирские воины поклялись, что они будут храбры и мужественны, к врагу будут беспощадны и оправдают имя настоящего батыра. В той же песне читаем:

Мы царю покажем белому,
Мы покажем царству Русскому,
Мы покажем свету целому,
Что рука башкирца-батыра,
Крепкой сталью вооруженная,
Обагрит поля пространные
Кровью вражеской — французской!

¹ Сэсэн — представитель народного художественного слова: импровизатор, сказитель, остролов.

В «Песне башкирца после сражения» говорится о том, как «Питомцы быстрого Урала — башкирские богатыри, родных и милых защищая, святую Родину спасаая», были там,

Где брань свирепая кипела,
Где раздавался крик и стон,
Где пушки грома изрыгали,
Где сабли молнией сверкали...

и беспощадно поражали врага, посягавшего на независимость «святой Родины».

Несмотря на то, что переводы Петра Кудряшева далеко не совершенны, они передают общий дух того патриотического подъема, которым были охвачены башкирские воины. Характерно, что песни, полученные Кудряшевым у башкир 6-го кантона, в несколько ином, но в более полном варианте, надолго сохранились в устах народа и дошли до наших дней.

Как велик бывает патриотический подъем народа во время справедливой, освободительной войны, рассказывает сложная кубаирами (т. е. в форме былины) легенда «Икенсе арме» («Вторая армия») ¹.

В «Икенсе арме» ярко и живо отражается жизнь башкир-казаков, привыкших ходить в военные походы. С особой силой подчеркнут необычайный патриотический подъем среди башкирского народа. В этом произведении устнопоэтического творчества повествуется об организации конных полков для борьбы с чужеземными захватчиками.

Лето 1812 года. Наполеон вторгся в Россию. Русский народ начал организовывать отряды ополчения. И тогда же, — повествует «Икенсе арме», — русский народ призвал к себе на помощь башкирских батыров.

Башкирам стало известно о нашествии чужеземного батши — царя. Услыхав эту тревожную весть и зов русского народа, всколыхнулись все жители Урала и встали на ноги. «Мы знаем, что нужно делать, когда на родную землю идет враг!» — заявили батыры-патриоты. Быстро съехались батыры на своих тулпарах — быстро

¹ Башкирские полки, организованные в период Отечественной войны 1812 г., получили название «Икенсе арме» — «Второй армии». А полки, организованные для участия в борьбе с наполеоновской Францией в 1805—1807 гг., по-видимому, называли «Первой армией».

ногих конях. Зашумели леса, горы, аулы, джайляу и кочевья. Застучали топоры в лесах, молотки в кузницах. Мужчины ковали стрелы, мечи и пики для вооружения батыров, а женщины сушили курт (сыр), солили мясо, готовили кумыс воинам на дорогу.

Обращаясь к отъезжающим на войну джигитам, девушки пели вдохновляющие песни:

Эй, батыры, садитесь на коней,
Возьмите луки и стрелы;
Смелей идите в бой,
С победой возвращайтесь домой!

Благословляли на победу уезжающих сыновей и мужей матери и жены батыров. Старики наказывали сыновьям быть такими же смелыми и бесстрашными, каким был Салават Юлаев.

Джигиты прощались:

Прощай, родная земля,
Прощайте, степи и поля!
И ты, могучая гора,
В поход пора, в поход пора!

Пусть участь война сурова...
Урал родит батыров новых;
Готовьте сабли, мастера,
В поход пора, в поход пора!

Врагов земли своей сметем,
С победой вновь к тебе придем.
Не плачь, невеста, у двора.
В поход пора, в поход пора!

Воины, прощаясь с родным Уралом, пели песни клятвы:

Родной Урал! Нас возрастил ты,
По долинам твоим скакали мы.
Ой, Родина, моя красавица!
Уничтожив врагов, как диких зверей,
Мы вернемся к тебе с победой, родной!
Ой, Родина, моя любимая!

Дальше легенда рассказывает о том, как башкирская конница отправилась в поход и «подобно реке, текущей с горы, влилась в большое море — русскую армию».

¹ Здесь и в дальнейшем переводы текстов песен подстрочные.

Следующая легенда «Кахым-Туря»¹, занимающая видное место в устном творчестве башкирского народа, как бы является продолжением «Икенсе арме» и рассказывает об участии башкирских конников в Отечественной войне 1812 года.

Главным героем легенды является молодой отважный начальник отряда Кахым-Туря. Он популярен в устах народных сказителей и сээнов так же, как Салават и Бурамбай. Кахым-Туря характеризуется как храбрый и заботливый военачальник.

Двадцатилетний Кахым-Туря
И усердием, и мужеством горя,
В день пять раз свою команду обходил.

Но суров и беспощаден был он к врагам:

Когда наш Кахым допрос снимал,
Вражеский майор как лист дрожал.

Когда отряд Кахыма отправился на войну, то воины, прощаясь с родными местами, обратились к Уралу;

К тебе обращаемся, родной Урал.
Скажи: если не вернутся дети твои,
Ой, Родина, ты любимая!
Кто отомстит за нас врагу,
Кто за твоих батырей свернет француз
голову?

Ой, Родина, моя любимая!

Урал-гора, их родина-мать им отвечала:

Ой, не кручиньтесь, детушки,
Пока жива воспитавшая вас мать.
За каждого батыра, погибшего в бою,
Новые тысячи взрастит Урал-гора-мать.
Разве не знают враги чужеземные,
Что Урал встанет, как щит страны?
На какую бы рать ни ходили его сыны,
Он не встречал их побежденными.

Далее в легенде рассказывается о пути, пройденном башкирской конницей от Москвы до Парижа.

---

¹ «Башкирские конники в Отечественной войне 1812 г.» Уфа, 1944, стр. 11—18 (на башкирском языке).

В результате тесного общения с русскими солдатами и казаками башкирские конники создавали походные песни, в которых отчетливо ощущается влияние русской песенной традиции. В частности, такой является башкирская песня «Любезинький любизар».

Любопытно отметить, что историю возникновения этой песни башкирское предание связывает с именем гениального полководца Кутузова. Предание гласит: один из башкирских военачальников был вызван к Кутузову с докладом о боевых действиях башкирских конников. Воины с нетерпением ждали возвращения своего командира от Кутузова. Когда командир вернулся в свой отряд, то джигиты спрашивали: «Что сказал Кутузов о башкирах?» Командир рассказывал своим воинам, что Кутузов похвалил башкир и сказал: «любезные вы мои башкирцы, хорошо деретесь, молодцы!»¹.

Приведем несколько куплетов из этой замечательной песни (перевод А. Ромма):

Наполеону нужен трон,
Места нет в земле родной;
Как дошел до стен московских,
Так узнал, кто он такой!

Любезинький любизар,
Маладис, маладис!

Наполеон попритих,
Наполеон попритих:
Тут русские, тут башкиры —
Не найдут следов своих!

---

¹ Был ли кто-нибудь из башкирских военачальников вызван с докладом к самому главнокомандующему фельдмаршалу Кутузову, документально не известно. Тем не менее для рождения такой легенды имелось основание. Как мы видели, 1-й Башкирский полк под Москвой находился в партизанском отряде князя Кудашева. Последний был зятем М. И. Кутузова, и они находились в очень близких отношениях. С донесениями о боевых делах отряда князя Кудашев мог послать в ставку главнокомандующего и башкирских военачальников. Если официальные донесения Кудашева попадали дежурному генералу штаба главнокомандующего, то его личные письма вручались самому фельдмаршалу Кутузову. Поэтому встреча башкирского военачальника с гениальным полководцем вполне допустима. Кроме того, в начале контрнаступления русской армии 1-й Башкирский полк вместе с полком донских казаков Сучилина был отправлен в Тарутино, где находился штаб главнокомандующего (см.: «Отечественная война 1812 года», т. 19, Спб., 1912, стр. 63)

Любезинький любизар,
Маладис, маладис!

На Москву ходили мы,
Наполеона били мы,
Как французов выгоняли,
Горы разносили мы!

Любезинький любизар,
Маладис, маладис!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Активное участие национальных конноказахских полков Оренбургского края в борьбе с агрессивной наполеоновской Францией является одной из замечательных страниц истории башкирского народа. С того момента, как Башкирия стала составной частью Русского императорского государства, башкирские конники участвовали во многих войнах и походах. Но в памяти башкирского народа наиболее глубокий след оставил 1812 год. На Отечественную войну Башкирия выставила все свое взрослое мужское население, способное сесть на боевого коня и взять в руки оружие, мобилизовала свои ресурсы по оказанию помощи фронту.

В период Отечественной войны 1812 года башкирским народом было проявлено высокое понимание своего патриотического долга перед Родиной. Если оказывались уклоняющиеся от исполнения общественного долга в период борьбы с коварным врагом, то таких лиц разоблачали и осуждали сами башкиры, не дожидаясь вмешательства правительственных органов.

Чрезвычайно важным явилось широкое и тесное общение башкирских конников с воинами русского народа. В борьбе против общего врага Родины, на полях сражений с иноземными захватчиками установились отношения братской дружбы русского, башкирского и других народов страны.

В составе славной русской армии, являющейся ос-

новой силой в разгроме агрессивной наполеоновской Франции, башкирские конники прошли большой и победный боевой путь, они перенимали опыт русского воинства и обогащали боевые традиции своего народа. Эти традиции приумножались в дальнейшей совместной борьбе русского и башкирского народов против царизма и иноземных захватчиков. Военный опыт 1812—1814 гг. перенимался поколениями башкирских конников, которые вдохновлялись примерами героических подвигов, совершенных в период Отечественной войны 1812 года.

После Отечественной войны башкирские конники также широко привлекались к участию в войнах России и посылались в западные губернии для охраны государственных рубежей. Во время войны России с Турцией в 1828—1829 гг. башкирские части пополняли русскую армию. Два башкирских и два оренбургских казачьих полка, наполовину состоящие из башкир, участвовали в охране границ и коммуникаций, а также в боях у Козлуджи, Кулевич и при осаде крепости Варна. За отличие в этой войне 9-й Оренбургский казачий полк был награжден почетным знаменем¹. Кроме того, в период русско-турецкой войны башкиры предоставили в распоряжение русского командования более 1000 верблюдов для перехода через Балканские горы².

Башкирское казачество участвовало в Крымской войне 1853—1856 гг. Было сформировано и отправлено в действующую армию четыре башкирских конноказачьих полка, из которых два были посланы для защиты финского залива от возможной высадки англо-французского десанта³.

Оборона Севастополя выдвинула и из среды башкирских воинов немало героев, одним из которых был отец видного башкирского ученого-просветителя Мухаметсалима Умитбаева Ишмухамет Умитбаев, начавший службу рядовым казаком в команде 9-го башкирского кантона. За отличие под Севастополем он получил чин офи-

---

¹ См. «Очерки по истории Башкирской АССР», т. 1, ч. 2, стр. 71.

² См. Н. К а з а н ц е в. Описание башкирцев. Спб., 1867, стр. 39—40.

³ См. «Казачьи войска». Спб., 1912, стр. 221; «Очерки по истории Башкирской АССР», т. 1, ч. 2, стр. 71.

цера, затем был награжден орденом Станислава 3-й степени, знаком отличия «В память войны 1853—1856 гг.»¹.

Башкирское население формировало и посылало свои полки для постоянной службы на западных границах государства. Начиная с 1828 года выставлялось два полка для кордонной службы. Они располагались обычно в Бессарабии на рр. Пруте и Дунае. В 1843—1854 гг. два башкирских полка несли караульную службу около Петербурга на побережье Финского залива.

Основная масса башкир-казаков продолжала служить на Оренбургской линии. Таким образом, почти все взрослые здоровые мужчины были заняты военной службой, а старики и ограниченно годные находились в рабочей команде и по заданию оренбургского военного начальства выполняли разную работу.

Так продолжалось с 1798 по 1863 гг., когда в Башкирии существовала система кантонного управления и башкиры находились в военном ведомстве.

Вслед за реформой 1861 года произошли реформы и в Башкирии. 14 мая 1863 года было издано положение о башкирах, по которому они были приравнены к крестьянскому сословию, но до разрешения вопроса о новом административном устройстве временно оставлены в ведении военного ведомства. Должность командующего башкирским войском была упразднена и создано временное управление башкирами, которому поручалось непосредственное наблюдение за деятельностью кантонных и уртовых начальников.

Наконец, 2 июня 1865 года было обнародовано новое положение о башкирах, которым кантонная система была отменена окончательно. Башкиры были переданы в ведение общих губернских и уездных учреждений. Однако башкиры Верхнеуральского и Оренбургского уездов остались в системе Оренбургского казачьего войскового управления. В Оренбурге сохранился башкирский конный дивизион, расположенный в караване-сараях. В 1878 году этот дивизион был развернут в башкирский конный полк, в котором готовились офицерские кадры

---

¹ Библиотека УИИЯЛ АН СССР, отдел рукописей, папка Мухаметсалима Умитбаева.

для формирования башкирских конных частей в военное время¹.

Таким образом, башкирская конница имеет свой славный исторический путь. «Россия давала конников,— пишет Д. Мануильский,— каких не знала ни одна кавалерия в мире. Сыны Дона, Кубани, Башкирии и Кавказа соревновались между собой в кавалерийской лихости»².

История башкирской конницы неразрывно связана с историей героического военного прошлого русского народа. Джигиты Башкирии, участвуя в крупнейших походах и сражениях под водительством Дмитрия Пожарского, Петра Великого, фельдмаршала Румянцева, гениальных полководцев Суворова и Кутузова, сохраняя свои национальные черты и особенности, прошли долголетнюю школу, учились бить сильнейших врагов России, посягавших на свободу и независимость Родины, обогащали свой военный опыт и приумножали свои боевые традиции.

Постоянная военная служба башкирских конников в рядах русской армии укрепляла боевую дружбу этих народов. Русский солдат в лице башкирского конника всегда видел верного и боевого товарища. Эта дружба скреплялась кровью, пролитой на полях сражений.

В день празднования четырехсотлетия присоединения Башкирии к Русскому государству в приветствии Верховного Совета СССР, Совета Министров Союза ССР и Центрального Комитета КПСС в 1957 г. говорилось: «Присоединение Башкирии к России сблизило русский и башкирский народы, а совместная их борьба против иностранных завоевателей и общего врага — царского самодержавия привела к установлению между ними отношений братской дружбы. Всякий раз, когда русской земле угрожали иностранные захватчики, на ее защиту плечом к плечу со своим старшим братом — русским народом вставал и башкирский народ. Его лучшие сыны мужественно сражались в отрядах Минина и Пожарского в начале XVII века, в Отечественной войне 1812

---

¹ 13 июня 1882 г. вышел приказ о расформировании башкирского конного полка. С тех пор перестали существовать башкирские национальные части. Башкирское население несло военную службу на общих основаниях.

² Д. Мануильский. Народ-герой, народ-воин. Госполитиздат, 1944, стр. 5.

года, в войне против англо-французских интервентов в 1853—1856 гг.»¹.

* * *

После победы Великой Октябрьской социалистической революции были сформированы башкирские и татаро-башкирские национальные части Красной Армии, которые героически сражались на Восточном и Южном фронтах, участвовали в защите Петрограда.

В дни Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., когда страна напрягала все свои силы в борьбе с немецко-фашистской Германией, башкирский народ по своей инициативе и за счет внутренних ресурсов республики сформировал национальные кавалерийские части и отправил в действующую армию. Башкирская гвардейская кавалерийская дивизия прошла славный боевой путь до Берлина. Вместе со всеми советскими людьми воины Башкирской республики героически сражались на всех фронтах Отечественной войны.

В Приветствии Центрального Комитета КПСС и Правительства Союза ССР в связи с 25-й годовщиной Башкирской АССР говорится: «В дни Отечественной войны Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков башкирский народ показал высокое понимание своего патриотического долга перед Родиной. Сыны Башкирии — воины Красной Армии в боях за Родину проявили доблесть и мужество, достойное славных боевых традиций башкирского народа. Трудящиеся Башкирии самоотверженно работали на помощь фронту».

Славные боевые традиции трудящихся Советской Башкирии приумножаются трудовыми подвигами во имя мира, во имя светлого будущего — коммунизма.

---

¹ «Правда», 1957, 15 июня.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1. 1811 г. АПРЕЛЯ 7. — УКАЗ ГЕНЕРАЛУ ОТ КАВАЛЕРИИ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ О СФОРМИРОВАНИИ ДВУХ БАШКИРСКИХ ПОЛКОВ.

7 апреля 1811 г.

Для усиления армии нашей легкими иррегулярными войсками и чтобы приобучить на будущее время к службе калмык и башкир, обитающих в краю, управлению вашему порученному, признали мы за нужное нарядить три полка, один из ставропольских калмыков и два из башкир, для чего повелеваем вам:

Полк Ставропольский составить из 560 человек рядовых при атамане их и надлежащем числе офицеров и урядников, Башкирские же два полка, назвав по нумерам, должны быть каждый из 500 человек, определяя к каждой 5-сотенной команде из них же командира и старшин, по примеру прочих иррегулярных войск.

Назначение сборных мест зависит от собственного рассмотрения вашего с тем однакож, чтоб сие происходило со всевозможною поспешностию. Как скоро оные полки соберутся, велеть им следовать каждому особо к Симбирску, снабдить каждый маршрутом, а копии с них прислать к военному министру, уведомляя его и о времени, когда и откуда которая команда или полк в поход выступает, дабы военный министр мог встретить их заблаговременно предписаниями о дальнейшем их назначении.

В каждый полк прикомандировать одного надежного и исправного армейского или гарнизонного штаб-офицера и снабдить его инструкциею о соблюдении в пути во всем должного порядка.

Ставропольские калмыки должны будут иметь исправное оружие по положению, а башкиры употребляемые по их обыкновению.

Всем им быть о дву-конь.

Жалование имеют получать все рядовые, каждый по 12 рублей в год и указанный месячный провнант; да на одну лошадь фураж в натуре, а на другую за оный деньгами по справочным ценам; офицеры же и старшины против офицеров гусарских полков с того времени, как они за 100 верст от сборных мест найдутся по самое возвращение их в дома,

При выступлении всем как офицерам и старшинам, так и рядовым на исправу выдать в зачет полутретное жалованье: на что к вам и особая сумма доставляется.

На покупку в тех местах, где казенных магазинов не будет, провнанта и фуража отпустить в каждый полк начальникам по 2000 рублей, в коиx они отчет дать обязаны. Сумма же на то равномерно к вам посылается.

О успехе в исполнении по сему, равно и о том, кто вами избран будет в каждый полк начальником и кто из штаб-офицеров к ним прикомандированы будут, имеет доносить мне и военного министра уведомлять.

*Полное собрание законов Российской империи,
т. 31, 1811 № 24583, стр. 608 609.*

**№ 2. 1812 г. АВГУСТА 8.—УКАЗ, ОБЪЯВЛЕННЫЙ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ
УПРАВЛЯЮЩИМ ВОЕННЫМ МИНИСТЕРСТВОМ
О СФОРМИРОВАНИИ БАШКИРСКИХ КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ**

Я имел счастье подносить государю императору прилагаемую у сего записку, содержащую в себе правила, на основании коих предполагается составить один Атаманский тысячный полк из войска Оренбургского и от 10 до 30 и более пятисотных полков из башкирских и мещерякского народов, жительствующих в Оренбургской, Саратовской, Вятской и Пермской губерниях.

Его императорское величество, по уважению нынешних чрезвычайных военных обстоятельств и необходимой нужды в усилении армии, апробируя предположение сие во всех частях, высочайше повелеть соизволил: правестъ оное в подлежащее исполнение.

Составление сих полков возложено на войскового атамана Оренбургского войска полковника Углицкого¹, под руководством оренбургского военного губернатора.

Сделав на предмет сей нужные распоряжения, имею честь сообщить об оном вашему высокопревосходительству с тем, не угодно ли вам, милостивейший государь, будет предписать гг. начальникам помянутых губерний, дабы они к скорейшему составле-

нию и выкомандированию оных полков в армию, содействовали войсковому атаману Углицкому всеми зависящими от них мерами. Женам же и детям чиновников и казаков, отправившихся на службу, оказывали защиту и покровительство, и чтобы дома их освобождены были от воинского постоя.

Высочайше утвержденная записка управляющего Военным Министерством. В Оренбургской и сопредельных к оной губерниях Саратовской, Вятской и Пермской, как представляет мне войска Оренбургского войсковой атаман полковник Углицкой, состоит по изчислению 1811 года башкирцев 109409 и мещеряков 19800, всего 129209 душ. Народы сии, кроме содержания по Оренбургской линии кардонной стражи, более никаких государственных повинностей не отправляют. Они, по природной своей склонности к воинским упражнениям и навыкам, весьма способны к казачьей службе, и могут быть с пользою употребляемы в армии противу неприятеля. Знатное число народа сего без отягощения поставит ныне из себя на службу от 10 до 30 и более пятисотных полков.

Полковник Углицкий, будучи движим усердием на пользу службы и любовью к отечеству, приемлет на себя составление сих полков, как равно одного атаманского тысячного из войска Оренбургского. Составление оных, по мнению его, можно произвести на следующем основании:

1. Число людей в полках, образ управления оными и продовольствие их вообще должны быть точно на том же положении, на каком находятся уже в армии от сих народов казачьи полки².

2. Вооружение составить употребляемое ими и именно: ружья, пистолеты, сабли, пики и луки, кто чем может, и навык употреблять, не требуя единообразия.

3. Равномерно не требовать единообразия и в одежде, а дозволить им иметь оную по своему обычаю; если же кто по собственному своему желанию употреблять будет мундир, установленный для казачьих войск, то сего не только не возбранять, но считать оное отличною ревностью к службе и о таковых для поощрения к тому прочих доносить начальству в месячных рапортах.

4. Полковых командиров и прочих чиновников выбрать из башкирского и мещеряцкого народов; но как не весьма много найдется знающих хорошо русский язык, то недостающее за тем число дополнить из Оренбургского войска. Равномерно дать из оного войска по несколько человек в каждый полк для введения порядка службы и внутреннего благоустройства, так же в полковые квартирмистры и писаря, и дозволить определить в сии должности из другого состояния людей по аттестатам.

5. Для пользования больных прикомандировать нужное число медицинских чинов и снабдить их аптечными веществами³.

6. Командирование полков произвести на правилах, существующих на подобные случаи, то есть с обыкновенною и утвержденною подмогою.

7. За выкомандированием сего войска в армию освободить от воинского постоя дома чиновников и казаков, отправившихся на службу, и оказывать женам их и детям всякое покровительство и защиту, что и возложить на обязанность местного начальства.

8. Дальнейшее образование оного войска предоставить последствию времени, по совершенном познании на опыте нравов, обычаев и состояния сего народа.

Сие предположение войска Оренбургского войскового атамана полковника Углицкого нахожу я сообразным пользе службы и теперешним чрезвычайным военным обстоятельствам, а потому полагаю:

1. Составить на точном основании вышеизложенного предположения один Атаманский тысячный полк из войска Оренбургского, и от 10 до 30 пятисотных полков из башкирского и мещеряцкого народов, коим дать название Башкирских казачьих по номерам.

2. Составление сих полков возложить на полковника Углицкого, который, по служению в Оренбургском войске с 1776 года, конечно, приобрел достаточные сведения о состоянии оного народа, как равно и его к себе доверенность.

3. Для поспешнейшего исполнения сего он может во все обитаемые башкирским и мещеряцким народами губернии отправиться сам и посылать известных ему чиновников Оренбургского, Башкирского и Мещеряцкого войска.

4. Начальники губернии обязаны оказывать ему в сем деле возможные содействия и пособия и удовлетворять все законные его требования беспрекословно.

5. Войскам сим находиться в непосредственной его команде. На сей конец присвоить ему звание войска Оренбургского, Башкирского и Мещеряцкого войскового атамана, и иметь двух адъютантов, коих изберет он из войска Оренбургского.

6. Ему предоставить право производить нижних чинов до обер-офицерского чина; к производству ж в обер-офицеры и к другим наградам представляет на основании общего порядка по команде.

7. По мере сформирования сих полков отправлять к Нижнему Новгороду.

8. Атаман Углицкий обязан будет по выкомандировании остальных полков отправиться вслед и обозреть все полки на марше.

9. Как отныне находится в С.-Петербурге, то снабдить его из

казны прогонными деньгами, равно и находящихся при нем чиновников на проезд в места составления Башкирских полков.

В прочем все оное, как равно таковой полковника Углицкого похвальный подвиг, всеподданнейше подвергая на благородосмотрение Вашего императорского величества, испрашиваю высочайшего повеления.

*Полное собрание законов Российской империи,
т. 40. Общее приложение к томам Полного собрания законов, № 25. 201а, стр. 84—86.*

**№ 3. 1814 г. МАРТА 9.— ОБ ОТПРАВЛЕНИИ
ПОЖЕРТВОВАННЫХ БАШКИРАМИ И МЕЩЕРЯКАМИ
ОРЕНБУГСКОГО КРАЯ 4139 ЛОШАДЕЙ В ВИЛЬНО И
БОБРУЙСК ДЛЯ АРТИЛЛЕРИИ¹.**

Вашему императорскому величеству благоугодно было изъять монаршую свою волю на принятие от башкирского и мещеряцкого народов Оренбургского края пожертвованных ими для армии безденежно лошадей и при том высочайше повелеть обратиться оных в артиллерию, яко более к сему роду службы способных.

Число сих лошадей, по первоначальному моему донесению в. и. в., простиралось до 3600, да впоследствии времени прибавлено еще теми же народами 539, а всех вообще составилось 4139.

В дополнение распоряжений, сделанных оренбургским военным губернатором на счет приема и отправления их в армию, я сообщил ему, дабы лошади отсылаемы были по равной части в Вильно и Бобруйск как в такие места, где наиболее комплектуются артиллерийские роты и парки и чтобы такие лошади, кои по слабости не могут возить тяжестей и небывалые в упряжке, не принимались, во избежание напрасных издержек.

Генерал от кавалерии князь Волконский уведомляет меня ныне, что все показанные лошади выступили уже и следуют в назначенные пункты по равным частям и именно: в Вильно 2070 и в крепость Бобруйск 2069. Они разделены для удобнейшего провода на 20 транспортов, в каждое место по десяти, и поручены для препровождения особым чиновникам Оренбургского казачьего войска, в пособие коим дано подлежащее количество нижних чинов того войска и из самых башкирцев и мещеряков, а в случае надобности требовать они будут содействия гражданского ведомства по сделанному от главнокомандующего в С.-Петербург начальникам губерний предписанию, вследствие моего о том отношения.

Отправление транспортов началось с 30-го ноября и кончилось

27-го декабря истекшего 1813 года. Так что прибытие их в Вильно и Бобруйск должно быть в начале апреля месяца.

Транспортные начальники снабжены маршрутами и наставлениями и обязаны о следовании своем доносить инспектору всей артиллерии, а по приводе лошадей на места сдать в артиллерийское ведомство.

Для препровождения сих транспортов командировано:

От Оренбургского казачьего войска: чиновников 6, урядников 20, рядовых казаков 358.

От башкирских кантонов: чиновников 60, рядовых башкирцев 1032; при них строевых лошадей 1470, да сверх того для подвоза одежды конвойной команды и прочего, вместо вьючных 147 лошадей.

Продовольствие конвойных команд, равно лошадей как пожертвованных, так и их собственных, учреждено на счет провиантского департамента таким образом, чтоб люди пользовались по трактам пищею обывательскою, с заплаатою кормовых денег по табели, изданной от министерства полиции, а лошади покупным фуражом на отпущенные транспортным начальникам деньги. Всем же вообще чиновникам и рядовым выдано за два месяца вперед жалованье по примеру тому, как происходило в прежних командировках.

Из числа конвойной команды князь Волконский полагает, Оренбургского войска чиновников и казаков обратить в действующую армию на укомплектование полков того войска, а башкирцев и мещеряков причислить к их полкам или, составив собственно из них два пятисотных полка и определив начальниками офицеров регулярных или донских войск, употребить к приводе пленных, либо к подобным занятиям. А затем, нижепоименованных чиновников Оренбургского войска: станичных атаманов Пустозерова, Севастьянова, полкового сотника Шубина, прапорщика Филиппова; сотников: Волоцкого, Крылова, Кудашева; хорунжих: Ярославцева, Бловина, Рогожникова и Домашнева, всего 11 человек, снабдив прогонными деньгами, отпустить в Оренбург для отправления там службы.

Наконец, в воздаяние ревностного подвига башкирского и мещерякского народов, толико содействующих общему благу, ходатайствует он о все милостивейшем пожаловании им высочайшей грамоты как в ознаменование к ним монаршего в. и. в. благоволения, так и в вящее поощрение к новым заслугам на пользу Отечества; равномерно о награждении знаками отличия, находящихся при нем: состоящего по армии полковника Ермолаева и дивизионного адъютанта лейб-гвардии гренадерского полка капитана

Лаврентьева, кои употреблены будучи по сей части, благоразумными внушениями своими и влиянием различных примеров умели расположить башкирцев и мешеряков к важным пожертвованиям.

Всеподданнейше донося об оном в. и. в., имею счастье присоветовать мое мнение, неблагоугодно ли будет высочайше повелеть:

1-е. Командированных к проводу лошадей чиновников и казаков Оренбургского войска, за исключением 11-ти человек, предположенных к возвращению в Оренбург, по сдаче ими лошадей, отправить, согласно назначению генерала князя Волконского, в полки действующих армий для пополнения существующего в них некомплекта. Башкирских же чиновников и казаков, не причисляя к их полкам и не составляя из них особых полков, по настоянию в том надобности, обратить на прежние жилища для употребления по Оренбургскому краю.

2-е. Ежели ходатайство Оренбургского военного губернатора удостоится монаршего в. и. в. внимания о пожаловании башкирскому и мешерякскому народам всемилостивейшей грамоты во изъявление признательности к их подвигам, в таком случае подношу оную при сем в проект на высочайшую апробацию.

3-е. Рекомендуемых от него чиновников: полковника Ермолаева, имеющего уже орден С-го Владимира 4-й степени и алмазные знаки Св. Анны 2-го класса, и капитана Лаврентьева, в награду отличного их усердия, не соизволите ли, всемилостивейший государь, пожаловать первого орденом Св-го Владимира 3-й, а последнего — 4-й степени.

Полковник Ермолаев в службе с 1777-го, в настоящем чине с 30-го августа 1811 года.

Капитан Лаврентьев в службе с 11 сентября 1800, в настоящем чине с 4-го сентября 1813 года.

Управляющий Военным Министерством.

Марта 1814 г.

(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3450, лл. 45—52).

**№ 4. 1818 г.— СПИСОК ОТЛИЧИВШИХСЯ И
НАГРАЖДЕННЫХ БАШКИР В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1812 г. И ЗАГРАНИЧНОГО ПОХОДА 1813—1814 гг.,
СОСТАВЛЕННЫЙ УПРАВЛЯЮЩИМ 2-м ОТДЕЛЕНИЕМ
9-го КАНТОНА ЮЛБЕРДИНЫМ**

1-й. Бывший в 1-м башкирском полку полковым командиром есаул и орденов Св. Анны 3-й степени и Владимира 4-й степени же

кавалер Ихсан Абубакиров был командирован и сначала поступил сотенным есаулом и, отправясь в поход в армию, действующую против французов в прошлом 1811-го, мая с 10-го числа и находясь по 1814-й год в походах и отличив себя храбростию, а именно: под городом Гродно 812-го июля 1-го, под городом Смоленском того же года, августа 2-го, где за отличие и храбрость представлен был в полковые есаулы и награжден по высочайшему повелению 813-го года марта 3-го; под городом Можайском — сентября 3-го, 4-го и 5-го чисел; под городом Москвою января¹ 20-го, где и занимал с командою главный бикет по Серипивской дороге² в селе под Молодом — октября с 3-го по 26-е. А в 27-е вслед за неприятелем под Малым Ярославцем — 29-го и 30-го; под городом Агданским³ — 813-го (года), января 13-го, где за отличие и храбрость был представлен к кресту, за что и награжден по высочайшим приказам в числе прочих 6-го декабря 1813-го и получил при городе Диссельдорфе Святые Анны 3 степени в саблю; под городом Берлином марта 3-го; под городом Дрейзденем — 15-го; под городом Лисинбургом 29-го; под местечком Ютербоком августа 15-го и 16-го; под городом Винтербургом — августа 21-го и 22-го; под городом Десавою — сентября 16-го, где за отличие и храбрость был представлен к кресту Владимира 4-й степени, за что и награжден в числе прочих по высочайшим приказам при крепости Бредою 814-го года, а января 3-го под городом Либцыгом — октября 15-го 813 года; под крепостью Дефентером — ноября 10-го, под крепостию Бредою — декабря 8-го и 9-го, под городом Лаоном — февраля 24 и 25-го 814-го года; под крепостию Ремидом — 29-го и при сем сражении был захвачен в плен, того же полка полковой командир Кутлугильда Темиров, место коего поступил он, есаул Абубакиров, полковым командиром, и при эдаче города Парижа был с полком 814-го года марта 18-го числа, за что и имеет на георгиевской ленте серебряную медаль.

Бывший же в Пруссии, 813-года в мае м-це в местечке Илдене получил он по высочайшему повелению денежное награждение не в зачет полугодового есаульского жалования серебром двести пятьдесят семь рублей пятьдесят копеек.

2-й. Бывший в 9-м башкирском полку походный сотник и орденна Св. Анны 3-го класса в сабли кавалер Аккусюк Телимбаев был командирован в числе прочих в армию, действующую против французов и находился с 813-го по 814-й год в походах, и отличив себя храбростию, а именно: сентября 28-го при городе Фрайберге; октября 4-го при городе Мазине; 6-го и 7-го числа при городе Лейпциге, где за отличие и храбрость пожалован кавалером Св. Анны 3-го класса, на который имеет от главнокомандующего Польскою арми-

ею генерала от кавалерии графа Беннгсена ноября 30-го 1813-го года, за № 407-м и диплом; потом при городе Эрфурте — 13-го октября, а с 23 ноября по 13 января 1814 года содержал блокаду под городом Лаоном и при оном 20 ноября 1813 года в сражении находился; 1814-го года февраля 18-го при городе Павис; 21-го — при селении Элли; 24, 25 и 26-го — Лаоне; марта 7-го — при городе Ремиз; 13-го — при местечке Дедни, а за отличную его службу и исправность дан ему от полкового командира 9-го Башкирского полка старшины Уразгулова ноября 5-го дня 1814-го года за № 86-м аттестат.

3-й. Бывший в 1-м Башкирском полку хорунжий Гильман Худайбердин был командирован в числе протчих в армию, действующую против французов, и находился в прошлом 1811-м году мая с 10-го по 1814-й год, и отличив себя храбростию, а именно: в походах в Польше, Саксонии, Пруссии, Тансии, Голландии, Барабандии и Франции, и в действительных противу французов сражениях находился, как-то: под городом Гродною июня 15-го дня 1812-го года; под городом Миром — июля 1-го; под местечком Несвижем — июля 5-го; под селением Романовым — июля 18-го; под городом Смоленском — августа 12-го; под городом Можайском — сентября 3, 4 и 5-го числа; под городом Агданском — февраля 13-го 1813; под городом Несвижем — марта 12-го; под городом Линбургом — марта 29-го; под местечком Ютербоком — августа 15-го и 16-го, где за храбрость был представлен в чин сотника и всемиловнейше пожалован 1813-го года декабря 6-го числа чином сотника; под городом Винтербоком — августа 21-го и 22-го числа. А напоследок был и при взятии города Парижа, за что и имеет серебрянную на георгиевской ленте медаль. А за отличную его службу, исправность и усердие даны ему аттестаты 1813-го года июля 13-го от бригадного командира господина генерал-майора и разных орденов кавалера Бенкендорфа за № 1055-м 1814-го года декабря 28-го числа и от полкового командира есаула и кавалера Абубакирова за № 256-м.

4-й. Бывший в 1-м Башкирском полку рядовой башкирец Буранбай Чувашбаев был командирован в числе протчих в армию, действующую против французских войск и находился в прошлом 1811-го года мая с 10-го числа по 1814 год, и отличив себя храбростию, а именно в походах: в Польше, Саксонии, Пруссии, Тансии, Голландии, Барабандии и Франции и в действительных противу французов сражениях находился, а именно: под городом Гродною — 1812-го июня 15-го; под Миром — июля 25-го; под местечком Несвижем — июля 30-го, под селением Романовым — июля 31-го, где за отличную службу произведен урядником; под городом Смоленском — августа 12-го; под городом Можайском — сентября 3-го, 4-го

и 5-го числа; под городом Агаданском — генваря 13-го 1813-го года; под городом Висенбургом — марта 12-го; под городом Линбургом — марта 21-го, где за храбрость и за отличие награжден будучи еще урядником крестом Георгия, военного ордена за № 30918-м; под местечком Ютербоком — августа 15 и 16; под городом Винтербургом — августа 21-го и 22 числа, где он представлен был за отличие и храбрость в следующий чин, за что 1813-го года декабря 6-го числа всемиловнейше и пожалован чином сотника, и за отличную службу получил от его императорского величества благодарность; под городом Винтербургом — августа 21-го и 22-го числа, а напоследок он при здаче города Парижа находился и имеет медаль; а за исправную, отличную его службу, ревность и усердие дан ему аттестат 1814 года декабря 22-го дня от полкового командира есаула и кавалера Абубакирова за № 250-м.

5-й. Бывший в 1-м Башкирском полку рядовым башкирец Узбек Акмурзин, был командирован в числе протчих в армию, действующую против французских войск, и находился с 1811-го мая с 10-го числа по 1814 год и отличив себя храбростию в походах, а именно: в Польше, Саксонии, Пруссии, Таисии, Голандии, Барабандии и Франции и в действительном противу французов сражениях находился, как-то: под городом Гроднио июня 15-го числа 1812 года; под городом Миром — июня 1-го, где за храбрость произведен в урядники; под местечком Несвижем — июля 5-го; под селением Романова — июля 18-го; под городом Смоленском — августа 12-го; под городом Можайском — сентября 3, 4 и 5 числа; под городом Агаданским — декабря 13-го 1813 года; под городом Виссенбургом — марта 12-го; под городом Лимбургом — марта 20-го; под местечком Ютербоком — 15-го и 16-го, где он за отличие и храбрость представлен в следующий чин и всемиловнейше пожалован в сотники 1813-го года декабря 6-го числа, и за отличную его службу от е. и. в. всемиловнейше в числе прочих получил благодарность; под городом Винтербургом — августа 21-го и 22-го, где был представлен за храбрость еще в бытность его урядником к знаку георгиевского креста. А напоследок был и при здаче города Парижа, за что имеет медаль на георгиевской ленте. А за отличную его и безпорочную службу, ревность и усердие дан ему аттестат — 1814 года декабря 20 числа от полкового командира есаула и кавалера Ихсана Абубакирова с 30.

Подпись по-башкирски, в переводе на русский язык: управляющий вторым отделением 9-го кантона 13-го класса Юлбердин.

**№ 5. 1812 г. ИЮЛЯ 18.— О НАГРАЖДЕНИИ ПЯТИСОТЕН-
НОГО СТАРШИНЫ 2-го БАШКИРСКОГО ПОЛКА
АКСУЛПАНОВА ОРДЕНОМ СВ. АННЫ 3-й СТЕПЕНИ!**

Господин пятисотенный старшина Аксулпанов.

Именем е. и. в. и властью высочайше мне вверенною, справедливом уважении к отличной храбрости вашей в сражении 15 июля при городе Кобрине оказанной, по личному моему в том удостоверению препровождаю у сего для возложения на вас орден Св. Анны 3-го класса.

Подлинное подписал генерал от кавалерии Тормасов. Июля 18 дня 1812 года при г. Кобрине 2-го Башкирского полка.

*ЦГВИА, ф. 395, 1818, оп. 124/321,
д. 122, л. 8. Копия.*

**№ 6. 1813 г. МАРТА 29.— ИЗ «ИМЕННОГО СПИСКА 1-го
БАШКИРСКОГО ПОЛКА ОБЕР-ОФИЦЕРАМ,
СЛУЖИВШИМ ЗАУРЯД».**

Старшины

1. Кутдугильдий Тимирович.
2. Абдулла Аргамбакс

Есаулы

1. Кучурбанс Хусеин
2. Ишдавлет Илнардинов
3. Ярмухамет Азаматис

Сотники

1. Баймухамет Якшинбатис
2. Рахматулла Давлетминов
3. Давлеткильди Атибаев
4. Тулукай Сняргужинов
5. Ильмень Гульскутинов

На утверждение в настоящие чины.

Хорунжие

1. Кинтагул Халиков
2. Яшинбай Максутис
3. Бескута Рафикис
4. Юзбек Акмурзинов
5. Эрназар Давлетсафин

В полковые писари

1. Бик Мухамет Сияргулов

В полковые квартирмейстеры

1. Хасан Акитберов

Генерал-майор Бенкендорф

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208в, св. 47, д. 4 (б),
лл. 348—348 б. Подлинник.

**№ 7. 1813 г. ДЕКАБРЬ 27.—«СПИСОК ОТЛИЧИВШИМСЯ
ЗАУРЯД ЧИНОВНИКАМ БАШКИРСКОГО ВОЙСКА».**

№ п/п.	Башкирских кантонов	В каких пол- ках находились
-----------	---------------------	--------------------------------

4

4-го

1. Хорунжий Иждавлетов.

Награжден орденом Св. Анны 4 класса по приказу графа Витгенштейна 6 генваря 1812 года, с коего представлена копия, которая и засвидетельствована командиром 2 бугского казачьего полка войсковым полковником Пецовским.

6-го

Награждены орденами Св. Анны 4 класса в 1813 году есаулы:

14

2. Назарбай Таяпов — октября 30-го за Дрезденские дела.
3. Галикей Тажбулатов } октября 6 и 7-го, за сражение
4. Насыр Абдуллин } под Лейпцигом.

В следующие чины:

Сотник

5. Насыр Наурузов — октября 30-го за Дрезденские дела.
Пятидесятник
6. Кильдияр Баудуддин — октября 30 за Дрезденские дела.
Обо всех сих 5 чиновниках представлена только копия со списка, засвидетельствованная командиром бывшего

Башкирского 14 полка майором Селезевым и скреплена кантонным помощником Аккуловым.

Походный старшина

7. Абдулла Сурагулов — октября 30 за отличие в сражении под Лейпцигом.

О коем с приказа, отданного генералом от кавалерии графом Бенингеном от 31-го октября 1813 года № 85 доставлена копия, засвидетельствованная кантонным помощником Аккуловым.

8. Кантонный помощник старшина Аралбей Кучербаев сын Акчулпанов.

9. Походный старшина Аюп Кайпов.

Оба награждены орденами Св. Анны 4 класса 18 июля 1812 года, на что и рескрипты имеют от генерала Торماسова. Копию со оных представил кантонный начальник засвидетельствованием своим.

8-го

10. Походный старшина Бакиров *.

Награжден орденом Св. Анны 4 класса, на что и рескрипт имеет от графа Витгенштейна 27 декабря 1813 года, с которого прилагается засвидетельствованная копия.

11. Походный старшина Каранай Искандеров пожалован, из доставленного от кантонного начальника формулярного списка значится, орденом Св. Анны 4 класса, но документов на сие не представлено.

9-го

12. Зауряд сотник Ишдавлет Имсарин.

Хорунжие:

13. Мурат Кульчуринов

14. Ерыш Азаматов

15. Иянмурза Шикильдинов

(Напротив этих фамилий карандашом написано: «действительно произведены за сражение, бывшее 27 июля 1812 г. между деревнями Малего Болото и Левня и утверждены... указом № 943.—А. У.).

* После фамилии Бакирова отмечено карандашом: Дрезден.

Произведены в числе прочих в следующие чины главнокомандующим армиею генералом Барклаем де Толли и копия с приказа сего, засвидетельствованная адъютантом грава Платова штабс-ротмистром Жилиным при рапорте представлена от кантонного начальника.

16. Есаул Кутлугильда Ишимгулов.
Получил орден Св. Анны 4 класса, на что имеет рескрипт от 30 ноября 1813 года № 406 от генерала графа Бенигсена, с коего копия представлена от кантонного начальника, а с подлинным засвидетельствована в дежурстве.

17. Пятидесятник Ишберда Ишкинин.

Произведен в хорунжие 28 августа 1813 года, как из доставленного от кантонного начальника формулярного списка значится, но документов на сие никаких не представлено.

18. Сотник Аккусан Тимирбаев.

Награжден орденом Св. Анны 4 класса, на что и рескрипт имеет от графа Бенигсена 30 января 1813 года, которой в оригинале представлен, с коего прилагается засвидетельствованная копия.

Есаулы:

19. Муклем Қонанбаев (карандашом: «Действительно
20. Исках (Исхак.— А. У.) награждены орденом Св. Анны
Абубакиров 4 степени». — А. У.)
21. Усеин Кучербаев

Сотник

22. Улда Давлетев

Награжден орденом Св. Анны 4-го класса (карандашом: «за сражение 25 сентября 1813». — А. У.)

Урядники:

23. Ишберда Ишканеев

24. Биккул Кусанов

Произведены в следующие чины.

Оные 6 человек награждены чинами и орденами, как видно из приказа генерала барона Винценгероде по войску 6 декабря 1813 года, № 87, отданного с коего хотя и представлена от кантона, но никем не засвидетельствована.

25. Хорунжий Игльман Худайбердин — произведен в сотники 1813 года.

В 1-м Башкирском полку.

Урядники:

26. Буранбай Чувашбаев
27. Узбек Ишмураин
- } произведены в сотники того же числа.

О награждении сих трех человек чинами означено только в доставленном от кантонного начальника в формулярном списке, а документов не представлено.

11-го

28. Старшина Ибрагим Бақчури.
Награжден орденом Св. Анны 4 класса, о чем и рескрипт имеет от 13 января 1814 года от главнокомандующего армиею генерала графа Барклая де Толли, с коего копию представил кантонный начальник за своим засвидетельствованием.

ЦГВИА, ф. 395, 1818, оп. 124/3211,
д. 122, лл. 4—6 об.

№ 8. 1818 г.— СПИСОК ВОИНОВ 14 БАШКИРСКОГО ПОЛКА, НАГРАЖДЕННЫХ ОРДЕНАМИ СВ. АННЫ 3-го КЛАССА.

6 кантон

Есаулы:

1. Назирбай Тляпов 1813-го года октября 31-го дня
2. Галикой Ташбулатов за Дрезденские дела.
3. Насыр Абдуллин 1813-го октября 31-го дня, го-
рода Лейбунка.

В следующие чины:

- Походный старшина.
4. Абдулла Сарагулов 1813-го года октября 30-го дня,
города Лейпцига.
Сотник 1813-го года октября 30 дня за
Дрезденские дела.
5. Насыр Наурузов 1813 года октября 30 дня за
6. Килдияр Байбулдин Дрезденские дела.

Подлинный подписал командир майор Селезнев, с подлинным сверял 14-го класса 2-го отделения кантонный помощник. Подпись на башкирском языке.

ЦГВИА, ф. 395, 1818, оп. 124/321,
д. 122, л. 10.

№ 9. 1813 г. ОКТЯБРЯ 13.— О НАГРАЖДЕНИИ ПРАПОРЩИКА ЕФРЕМОВА, ПОЛКОВОГО КОМАНДИРА 9-го БАШКИРСКОГО ПОЛКА А. УРАЗГУЛОВА И ПОЛКОВОГО КОМАНДИРА 14-го БАШКИРСКОГО ПОЛКА А. СУРАГУЛОВА ЗА СРАЖЕНИЕ ПОД ЛЕЙПЦИГОМ

Приказ по армии.

Главная квартира
город Килбе

Октября 31го дня
1813 года № 85.

В воздаяние оказанного мужества, усердия и отличия г.-д. штаб- и обер-офицеров в сражении противу неприятеля 6-го и 7-го чисел октября под городом Лейпцигом бывшим по силе данной мне власти награждаются.

В следующие чины:

Прапорщик легкой роты № 1 Ефремов, казачьих полков полковой командир 9-го Башкирского полка Алмалид Уразгулов, полковой командир 14-го башкирского полка Абдул Сурагулов...

Подлинной подписал генерал от кавалерии генерал Бенигсен. Сверял старший адъютант корпуса господина генерала лейтенанта и кавалера графа Строгонова гвардии штабс-капитан Заводский.

... Свидетельствовал управляющий 6-го башкирского кантона, 1-го отделения кантонный помощник Ижбулдин.

ЦГВИА, ф. 395, 1818, оп. 124/321, д. 122,
л. 11, копия с копии.

№ 10. 1813 г. ДЕКАБРЯ 27.— О НАГРАЖДЕНИИ СТАРШИНЫ 4-го БАШКИРСКОГО ПОЛКА БАКИРОВА ОРДЕНОМ СВ. АННЫ 3-го КЛАССА..

4-го Башкирского полка господину старшине Бакирову.

Именем е. и. в. и властною высочайше мне вверенною, в справедливом уважении к отличной храбрости вашей, оказанной в сражениях с 10-го августа по 6-е сентября, где вы, находясь в моем конвое, были неоднократно посылаемы в различные места и все делемые вам поручения исполняли с особенным усердием. По засвидетельствованию начальника конвоя генерал-майора Аклечиева препровождаю при сем для возложения на вас орден. Св. Анны третьего класса.

Подлинный подписал граф Витгенштейн.
Верно: дежурный полковник (*подпись*).

На обороте документа написано: за неимением ныне орденских знаков таковой доставлен будет по получении от г. военного министра. Подлинную подписал полковник Каховской.

*ЦГВИА, ф. 395, 1818, оп. 124/321,
д. 122, лл. 14—14 об. Копия.*

**№ 11. 1813 г. НОЯБРЯ 30.— О НАГРАЖДЕНИИ ЕСАУЛА 9-го
БАШКИРСКОГО ПОЛКА КУТЛУГИЛЬДЫ ИШИМГУЛОВА
ОРДЕНОМ СВ. АННЫ 3-го КЛАССА.**

.9 кантон.

Господин есаул Кутлугильда Ишимгулов.

Именем е. и. в. и властью высочайше мне вверенною, в справедливом уважении к отличной храбрости вашей в сражениях 6-го и 7-го октября под городом Лейпцигом оказанной, по засвидетельствованию господина генерал-майора барона Крейца, препровождая у сего для возложения на вас орден Св. Анны 3-го класса.

Главногокомандующий Польскою армиею генерал от кавалерии граф Бенингсен.

С подлинным верно: дежурный полковник (подпись).

№ 406-й, ноября 30 дня.

1813 года, г. Кальбе.

9-го Башкирского казачьего полка.

*ЦГВИА, ф. 395, 1818, оп. 124/321,
д. 122, л. 19. Копия.*

**№ 12. 1813 г. НОЯБРЯ 30.— О НАГРАЖДЕНИИ СОТНИКА
9-го БАШКИРСКОГО ПОЛКА А. ТИМЕРБАЕВА ОРДЕНОМ
СВ. АННЫ 3-го КЛАССА ЗА СРАЖЕНИЕ ПОД ЛЕЙПЦИГОМ.**

Господин сотник Акуслор Тимербаев.

Именем е. и. в. и властью высочайше мне вверенною, в справедливом уважении к отличной храбрости вашей в сражениях 6 и 7 чисел октября под городом Лейпцигом, оказанной по засвидетельствованию г. генерал-майора Крейца, препровождаю у сего для возложения на вас орден Св. Анны 3-го класса.

Подлинный подписал Главногокомандующий Польскою армиею граф Бенингсен.

С подлинным верно: Оренбургского отдельного корпуса старший адъютант майор Горский.

№ 407, ноября 30 дня 1813 года, в г. Кальбе.
9 Башкирского казачьего кантона.

*ЦГВИА, ф. 395, 1818,
оп. 124/321, д. 122, л. 22. Копия.*

**№ 13. 1814 г. ЯНВАРЯ 13.— О НАГРАЖДЕНИИ СТАРШИНЫ
5-го БАШКИРСКОГО ПОЛКА БИКЧУРИНА ОРДЕНОМ СВ.
АННЫ 3-го КЛАССА ЗА СРАЖЕНИЕ ПОД ЛЕЙПЦИГОМ.**

Господин войсковой старшина Бикчурин.

Именем е. и. в. и властию высочайше мне вверенною, в справедливом уважении к отличной храбрости вашей в сражениях 4-го и 6-го октября под г. Лейпцигом, оказанной, по засвидетельствованию начальника главного штаба генерал-лейтенанта Сабанеева, препровождаю у сего к вам орден Св. Анны 3-го класса.

Подлинный подписал главнокомандующий армиями генерал от инфантерии граф Барклай де Толли.

С подлинным верно: кантонный начальник капитан (подпись).
№ 121 генваря 13-го дня 1814 года. 5 Башкирского полка.

*ЦГВИА, ф. 395, 1818,
оп. 124/321, д. 182, л. 31. Копия.*

**№ 14. 1818 г.— ВЫПИСКА ИЗ СПИСКА, ДОСТАВЛЕННОГО
НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА ОРЕНБУРГСКОГО ОТДЕЛЬНОГО
КОРПУСА О НАГРАЖДЕННЫХ ЗАУРЯД ЧИНОВНИКАХ
БАШКИРСКОГО ВОЙСКА В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1812 г. И ЗАГРАНИЧНОГО ПОХОДА
1813—1814 гг.**

Башкирских кантонов

4-го

Хорунжий Иждавлетов — за дела, бывшие в 1813-м году с 10 августа по 1-ое октября, по представлению генерала графа Витгенштейна во время служения в 4-м Башкирском полку действительно награжден орденом Св. Анны 4-го класса, что удостоено высочайшего утверждения.

6-го

Есаулы: Назербай Тляпов.

Генералом графом Бенигсеном за отличие в сражениях, быв-

ших в 1813 году сентября 26-го при д. Гисгибень, 27-го при местечке Дона, 29-го и октября 1-го при д. Плауден награжден орденом Св. Анны 4-й степени 14-го Башкирского полка есаул Назырбаем Тляпов, что удостоено и высочайшего утверждения.

Галикей Ташбулатов, Насыр Абдуллин.

Генералом графом Беннигсеном за сражение 6-го и 7-го октября 1813-го года при городе Лейпциге во время служения их в 14-м Башкирском полку действительно награждены орденами Св. Анны 4-й степени, что удостоено и высочайшего утверждения.

Сотник Насыр Наурузов, пятидесятник Килдияр Баудульдин.

Генералом графом Беннигсеном за дела 1813 года сентября 26-го при дер. Гисгибень, 27-го при местечке Дона, 29-го и октября 1-го при д. Блацен награждены 14-го Башкирского полка сотник Наурузов и пятидесятник Кильдияр Байбуйдин чинами, что удостоено высочайшего утверждения, о чем объявлено инспекторскому департаменту 29 июня 815-го года, за № 2030 для надлежащего исполнения.

Походный старшина Абдулла Сурагулов.

За сражение под Лейпцигом 6-го и 7-го октября 1813-го года награжден генералом графом Беннигсеном чином во время служения его в 14-м башкирском полку, что удостоено и высочайшего утверждения, о чем объявлено инспекторскому Департаменту 29 июня 815 года за № 2030 для надлежащего исполнения.

7-го

Кантонный помощник старшина Аралбей Кучербаев сын Акчулпанов. Походный старшина Агон Каипов.

По представлению генерала от кавалерии Тормасова за сражение 15-го июля 1813-го года под Кобрином высочайше награждены орденами Св. Анны 3-й, что ныне 4-й степени, второго Башкирского полка пятисотенный старшина Аксулланов и помощник его походный старшина Қайпов.

Походный старшина Бакиров.

4-го Башкирского полка старшина Бакиров по представлению генерала от кавалерии графа Витгенштейна за дела 1813-го года августа с 10-го по 29-е сентября высочайше награжден орденом Св. Анны 4-й степени.

Походный старшина Қаранай Искендеров.

В делах 1-го отделения о пожаловании его орденом сведений никаких нет.

Зауряд сотник Иждавлет Имсарин.

Генерал-фельдмаршал князем Барклаем де Толли за сражение 27 июля 1812-го года между деревнями Молево-Волото и Лешнею произведены

в с л е д у ю щ и е ч и н ы

Хорунжие Мурат Кульчуринов, Ерым Азаматов.

1-го Башкирского полка зауряд сотник Иштавлет Имсарев, зауряд хорунжие Мурат Курудинов, Ярым Азаматин и Янмудза Шкальдеев, что удостоено и высочайшего утверждения — о чем объявлено инспекторскому Департаменту — 13-го ноября того же 1812 года за № 943-м.

Есаул Кутлугильда Ишимгулов.

Генералом графом Беннигсеном действительно награжден во время служения в 9-м Башкирском полку за сражение 6-го и 7-го октября 1813-го года при г-де Лейпциге орденом Св. Анны 4-го класса, что удостоено и высочайшего утверждения.

Пятидесятник Ишберда Ишкинин.

Из дел, имеющих в сем отделении, о производстве его не оказалось никаких представлений.

Сотник Аккусен Тимирбаев.

Генералом графом Беннигсеном действительно награжден во время служения в 9-м Башкирском полку за сражение 6 и 7-го октября 1813-го года при Лейпциге орденом Св. Анны 4-й степени, что удостоено и высочайшего утверждения.

Есаулы Мукмен Каканбаев, Исхак Абубакиров, Усеин Кучербаев.

По представлению генерала барона Винценграде Высочайше награждены орденами Св. Анны 4-й степени, за дела, бывшие со времени истечения перемирия до Деневицкой баталии 1-го Башкирского полка есаулы Мукиян Секомбакен, Иксан Абубакиров и Сукин (Усеин.— А. У.) Кучербакин.

Сотник Улда Давлетов.

По представлению его же Винценграде за сражение 25-го сентября 1813 года высочайше награжден орденом 1-го Башкирского полка сотник Улду Давлечин.

Урядник Ишберда Иканеев.

По представлению генерала барона Виценгероде за дела в 1813-го августа 26-го при Герцберге 27-го и 28-го на мес. Мильберха, высочайше награждены офицерскими чинами 1-го Башкирского полка урядники Ижберда Ишкенеев и Беккул Кусанов, о чем и объявлено инспекторскому департаменту для объявления им чинов 17-го февраля 815-го, за № 378.

Хорунжий Игильман Худайбердин.

Из дел, имеющих в сем отделении, о производстве их не оказалось никакого представления.

Урядники Буранбай Чувашбаев, Узбек Ишмурзин.

Генерал-фельдмаршалом князем Барклаем де Толли награжден орденом Св. Анны 4-й ст.

Старшина Ибрагим Бикчурин.

5-го Башкирского полка войсковой старшина Бакчурин за отличие и особенное усердие к службе во время нахождения его в конвое главной квартиры главнокомандующего, что удостоено и высочайшего утверждения.

Верно: столоначальник (подпись)

ЦГВНА, ф. 395, 1818, оп. 124/321,
д. 122, лл. 33—37 об.

**№ 15. 1813 г. СЕНТЯБРЯ 8.— ПОЖЕРТВОВАНИЕ 1000 РУБ.
ДЕНЕГ КОННИКАМИ 1-го БАШКИРСКОГО ПОЛКА НА
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА В
МОСКВЕ — ДОНСКОГО МОНАСТЫРЯ, РАЗРУШЕННОГО
ФРАНЦУЗАМИ¹.**

Перевод письма с башкирского языка к графу Матвею Ивановичу Платову от 1-го Башкирского полка старшины Кутлугельдея Темировича.

Ваше сиятельство, милостивый государь, граф Матвей Иванович!

Уже с давних времен под скипетром августейших российских монархов с любезными своими семействами блаженствуем. Когда вздумали хищные французы напасть на отечество наше, по воле всемилостивейшего нашего государя призваны и мы на помощь для обороны нашей границы под начальство вашего сиятельства. При всем нашем рвении не могли унять сих святотатцев, допустили до Москвы, где ограблены древние чудотворные храмы божии, в чем считаем себя не менее виновными, что не укротили сволочь нечестивую и позволили ограбить святыню. Само провидение наказало извергов за их безчестный и безбожный поступок против святой церкви.

А ныне услышали мы, что герои русские намерены возобновить благолепие Донского монастыря в Москве. Благоволите, ваше сиятельство, и нам удостоиться, по возможности наших сил, участвовать в сем богоугодном деле. Мы прилагаем тысячу рублей ассигнациями к определенным даяниям в сие святилище. Хотя мы считаемся иноверцами, но бог у всех народов один!.. Удостоя принять нашу просьбу, по гроб обяжите всех нас.

Сентября 8 дня 1813 года.

(Опубликовано в журнале «Русский вестник».
1814, № 9, стр. 64—66).

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТУ ДОКУМЕНТОВ

К док. № 1. В соответствии с этим указом в апреле 1811 года были сформированы 1-й и 2-й Башкирские полки, которые со сборных пунктов выступили в поход 10 мая того же года (см. док. № 4). Оба полка с первых дней Отечественной войны 1812 года до последних дней кампании 1813—1814 гг. принимали активное участие в боевых действиях. Важность настоящего указа заключается не только в том, что были организованы 1-й и 2-й Башкирские полки. В период Отечественной войны башкирские, тептярские и мишарские полки сформированы на основе этого же указа (см. док. № 2).

К док. № 2. 1. Атаман Оренбургского казачьего войска В. А. Углицкий, с 1776 г. служивший в Оренбургском войске на протяжении многих лет близко общался с башкирами, тептярями и мишарями, хорошо знал их боевые качества. Как только началась Отечественная война 1812 года, явившись в Петербург, в июле представил управляющему военным министерством свои соображения о возможности формирования от 10 до 30 пятисотных полков из башкирского и мишарского народов. 8 августа 1812 года последовал настоящий указ, по которому развернулось формирование башкирских, мишарских казачьих полков, а также 3-го и атаманского полков из оренбургских казаков. Формирование этих полков поручалось Углицкому, и ему было присвоено звание войскового атамана Оренбургского, Башкирского и Мещеряцкого войск. Но на самом деле в формировании национальных полков Углицкий существенной роли не играл. Он не стал командующим Башкирского и Мишарского войск, как это было предписано указом от 8 августа 1812 года. Все дела по формированию башкирских и других полков были сосредоточены в руках Оренбургского военного губернатора Г. С. Волконского. Следует также отметить, что формирование башкирских полков началось еще до появления указа от 8 августа 1812 года по инициативе самого народа. В этом весьма ярко отразился патриотизм башкирского народа, с большим подъемом и удивительной быстротой создавшего конноказачьи полки для пополнения рядов русских войск.

2. Имеется в виду 1-й, 2-й Башкирские и 1-й Тептярский полки, находившиеся в действующей армии, и 2-й Тептярский полк, находившийся под Оренбургом. Впоследствии этот полк тоже был отправлен в действующую армию.

3. По-видимому, этот пункт указа практически не был выполнен. В «штатном расписании» башкирских полков, отправленных в действующую армию, была должность муллы, но «медицинских чинов с аптечными веществами» не было (см. ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 2982, лл. 5—6).

К док. № 8. Как видно из этого документа, башкиры и мишары пожертвовали и отправили в распоряжение командования 4139 лошадей. Но в некоторых работах количество лошадей указывается неточно. Так, в «Очерках по истории Башкирской АССР» написано, что в Оренбургском крае «армии было передано 4039 лошадей; из них дворяне дали всего 49» (т. 1, ч. 2, Уфа, 1959, стр. 70). Здесь, во-первых, не указывается, кто участвовал в пожертвовании, и не отмечается, что лошади были собраны у башкирского и мишарского населения. Во-вторых, учтено лишь то количество лошадей, которое было доставлено в целости до места назначения.

Вот точные данные о количестве лошадей, приведенных до места назначения, сообщенные из военного министерства Оренбургскому военному губернатору Волконскому: «На спрос Вашего сиятельства, генваря от 31-го дня № 63-го имену честь ответить. Пожертвованных жителями Оренбургского края и по высочайшему повелению в артиллерию назначенных лошадей 1813-го года приведено: в Бобруйск — 2054, в Вильну — 2025». «За уполью в пути 60-ти» голов; всего приведено 4079 лошадей (см. ЦГВИА, ф. д. 3450, л. 110). Однако в ту пору башкиры и мишары пожертвовали не только 4139 лошадей. Для сопровождения этих лошадей была составлена команда из 1092 человек, которые имели 1470 строевых и 147 вычных лошадей. Следовательно, башкиры и мишары собрали всего 5756 лошадей.

К док. 4. 1. Здесь и во многих других местах текста настоящего документа даты сражений указаны не совсем точно, хотя места сражений названы правильно. Такая неточность, по-видимому, объясняется тем, что документ составлен спустя четыре года после окончания Отечественной войны и заграничного похода русских войск.

2. «... по Серипивской дороге» следует читать по «Серпуховской дороге».

3. «Агданск», т. е. Гданск, более точно — Данциг.

К док. № 5—14. Публикуемые документы о награжденных башкирских воинах в 1812—1814 гг. представляют лишь незначительную часть отличившихся и награжденных конников, которых было очень много. Во многих случаях имена башкирских воинов искажены и печатаются в таком виде, в каком они написаны в документах.

К док. № 15. Донской монастырь в Москве является выдающимся архитектурным комплексом, характеризующим развитие русского зодчества в XVI—XVIII вв. Он основан в 1591 году в память избавления Москвы от нашествия крымского хана Казы-Герия и служил крепостью, защищавшей столицу с юга. На протяжении более чем двух столетий Донской монастырь много раз подвергался перестройкам, в результате чего он стал замечательным архитектурным памятником. На его территории находятся могилы многих деятелей русской культуры. В исторических зданиях и на территории

Донского монастыря ныне размещается Музей архитектуры Академии строительства и архитектуры СССР.

От нашествия наполеоновской армии на Россию пострадало немало исторических памятников Москвы, в том числе и Донской монастырь. После изгнания французских оккупантов началось восстановление памятников древней столицы, на что собирали пожертвования. Героическая русская армия, разгромившая захватчиков, принимала участие и в сборе средств, необходимых для восстановления разрушений Москвы. По примеру русских воинов для восстановления исторических памятников столицы жертвовали свои средства и башкирские конники. Если принять во внимание, что каждый башкирский воин получал жалованье всего по 1 руб. в месяц, то сумма пожертвований 1-го Башкирского пядисотного полка, составляющая тысячу рублей, является значительной. Башкирские конники показали себя не только отважными воинами, но и ценителями памятников русской культуры. Характерно и то, что 1-й Башкирский полк обратился с патристическим письмом именно к прославленному герою Отечественной войны 1812 года атаману М. И. Платову, под командованием которого он сражался с врагом с первых дней войны до знаменитого Бородинского боя. В сентябре 1813 года 1-й Башкирский полк находился не в корпусе Платова, а в составе других войск. Подобные пожертвования, по-видимому, были сделаны и другими башкирскими полками.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
Военная служба башкир до Отечественной войны 1812 г.	9
Участие конников Башкирии в Отечественной войне 1812 года в период отступления русской армии . .	20
Башкирские конники в период подготовки контрнаступ- ления	38
Участие конников Башкирии в партизанском дви- жении	38
Формирование новых башкирских конноказачьих полков	47
Участие конников Башкирии в контрнаступлении рус- ской армии	63
Башкирские полки в заграничном походе русских войск в 1813—1814 гг.	77
Заключение	106
Приложения	111
Примечания и комментарии к тексту документов . . .	132

Усманов Абубакир Нурианович
БАШКИРСКИЙ НАРОД
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Редактор *А. Н. Киселева*
Художественный редактор *А. А. Астраханцев*
Технический редактор *Т. А. Семейкина*
Корректор *А. Е. Елисеев*

Сдано в набор 24/III 1964 г. Подписано к печати 17/VI. 1964 г.
Формат 84×108^{1/32}. Физ. печ. л. 4,25. Условн. печ. л. 7,14.
Учет. изд. л. 6,87. Тираж 3000 экз. П 00658. Изд. № 19.
Заказ № 248. Цена 12 коп.

Издательство „Башкортостан“. Управление по
печати при Совете Министров БАССР, г. Уфа,
улица Советская, 18.

Полиграфкомбинат Управления по печати при Совете
Министров БАССР, г. Уфа, проспект Октября, 2.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
54	25 сверху	„главного штаба е. и. в.“	военного министерства
72	18 сверху	его сиятельства	его светлости
Сноски на страницах 80, 81, 82		оп. 124/321, лл. 28, 29, 29 об.	оп. 124/321, д. 122, лл. 28—29 об.
81	11 сверху	1913 года	1818 года
82	3 сверху	1913 года	1818 года
87	2 сверху	генералы	мемуаристы
88	26 сверху	Среди „исполненных с величайшей храбростью“	Среди полков, дравшихся с величайшей храбростью,

